Ba 2040
N 38
Omd. VI
№ 114.

52 709

А. Сапуновъ.

Памятники

временъ древнихъ и новѣйшихъ

въ

Витебской губерніи.

Съ рисунками въ текстѣ и 25 отд. приложеніями.

(Оттискъ изъ Памятной Кн. Вит. губ. на 1903 г.)

ВИТЕБСКЪ.
Типо-Литографія Бр. Г. и П. Подземскихъ.
1903

Б-95986
Бел. выдзел 1934 г.
Дзяржаўная бібліятэка БССР імя У. І. Леніна

Дозволено цензурою. Вильна, 20 Дек. 1902 г.

ПАМЯТНИКИ

временъ древнихъ и новѣйшихъ

въ Витебской губерніи.

---

6 сентября 1901 г. министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полицiймейстерамъ съ слѣдующимъ циркуляромъ:

„По дѣйствующему законодательству воспрещается разрушать остатки древнихъ замковъ, крѣпостей, памятниковъ и другихъ зданій древности, а надзоръ за охраненіемъ ихъ возлагается на мѣстныя полицейскія власти и начальниковъ губерній, которые обязываются доносить о всѣхъ древностяхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ сосредоточиваются свѣдѣнія о памятникахъ древности и дѣла объ охраненіи оныхъ (т. XIII св. зак., изд. 1900 г., уст. строит. ст. 76; т. II общ. учр. губ. ст. 328, т. I св. зак., изд. 1892 г., учрежд. Минист. ст. 372). Между тѣмъ оказывается, что о многихъ древностяхъ и памятникахъ хотя и новѣйшаго времени, но воздвигнутыхъ въ честь Высочайшихъ и другихъ Особъ или въ память историческихъ событій, въ Министерствѣ не имѣется достаточно полныхъ свѣдѣній, при чемъ имѣются указанія, что нѣкоторыя древности, по отсутствію надлежащаго надзора и охраненія ихъ, совершенно разрушаются. Въ виду этого, признавая необходимымъ сосредоточить въ Министерствѣ свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ Имперіи древнихъ зданіяхъ и памятникахъ старины, а равно о памятникахъ

новѣйшаго времени, воздвигнутыхъ или воздвигаемыхъ въ честь Высочайшихъ и другихъ Особъ или въ память разныхъ событій, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство составить и доставить мнѣ точный списокъ, имѣющихся во ввѣренной вамъ губерніи таковыхъ памятниковъ, съ приложеніемъ подробныхъ ихъ описаній и указаній о томъ, когда и кѣмъ памятники сооружены, на чей счетъ, въ чьемъ вѣдѣніи находятся, на какія средства поддерживаются, отпускаются ли на содержаніе ихъ въ исправности средства изъ казны и въ какомъ размѣрѣ, находятся ли они въ надлежащемъ видѣ и если нѣтъ, то, приблизительно, какая сумма требуется на ихъ исправленіе, и съ приложеніемъ, по мѣрѣ возможности, рисунковъ, плановъ, или фотографическихъ снимковъ съ сихъ памятниковъ. Желательно, чтобы списки эти заключали въ себѣ, по возможности, полныя и подробныя свѣдѣнія, поэтому, при составленіи ихъ, я полагаю цѣлесообразнымъ пользоваться не только свѣдѣніями, доставленными мѣстными полицейскими властями, но и тѣми, которыя могли бы быть получены отъ другихъ учрежденій, а также и частныхъ лицъ. Съ этою цѣлью я назначаю для представленія въ Министерство означенныхъ списковъ достаточно продолжительный срокъ, а именно 1-е апрѣля будущаго 1902 года. Вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу ваше превосходительство, въ случаѣ обнаруженія во ввѣренной вамъ губерніи какихъ-либо древностей, а равно сооруженія новыхъ памятниковъ, по доставленіи уже Министерству упомянутыхъ списковъ, немедленно доводить о нихъ до свѣдѣнія Министерства, съ приложеніемъ описанія ихъ и другихъ вышеуказанныхъ о нихъ данныхъ“.

Правительство давно уже обратило серьезное вниманіе на сохраненіе памятниковъ древности: 75 лѣтъ тому назадъ былъ изданъ подобный же циркуляръ.

Въ архивѣ витебскаго губернскаго правленія сохранилось любопытное „дѣло по предписанію г. управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 31 декабря 1826 г., о собраніи и доставленіи свѣдѣній объ остаткахъ древнихъ зданій и о воспрещеніи разрушать оныя“. *) Въ этомъ предписаніи говорится: „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ собрать немедленно слѣдующія свѣдѣнія по всѣмъ губерніямъ: 1) въ какихъ городахъ есть остатки древнихъ замковъ и крѣпостей или другихъ зданій древности, и 2) въ какомъ они положеніи нынѣ находятся? Воля Его Величества въ то же время есть, чтобы строжайше было запрещено таковыя зданія разрушать; что и должно оставаться на отвѣтственности начальниковъ городовъ и мѣстныхъ полицій. Государю Императору угодно, дабы я, получая сіи свѣдѣнія, доносилъ о нихъ Его Величеству, по мѣрѣ поступленія ихъ изъ каждой губерніи. Буде есть возможность снять съ таковыхъ зданій планы и фасады въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, то сіе его Величеству весьма желательно. Для приведенія сего Высочайшаго повелѣнія со стороны вашего превосходительства въ точное и непремѣнное исполненіе, я прошу васъ, милостивый государь, принять немедленно всѣ зависящія отъ васъ мѣры. При чемъ вамъ нужно будетъ отыскать въ архивахъ, отъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ зависящихъ, и въ запискахъ городскихъ прежнихъ временъ, и потребовать отъ другихъ начальствъ, какого бы званія ни были, подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ вышеупомянутыхъ зданіяхъ: а) когда и кѣмъ оныя строены или перестроены; б) по какому случаю или для какого намѣренія; в) если они

---

*) Дѣло по циркулярному предписанію г. управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 31 декабря 1826 г., о собраніи и доставленіи свѣдѣній объ остаткахъ древнихъ зданій“ (Архивъ вит. губ. прав., 1827 г., № 12—20).—Ср. Пол. Собр. Зак. Р. И., т. I, № 794.—

не полны, то сколько, когда и почему они разрушены; г) изъ какихъ матеріаловъ строены; д) какія въ нихъ достойныя примѣчанія или отличныя отъ обыкновенныхъ вещи или части оныхъ находятся; е) въ какомъ они теперь положеніи, въ чьемъ вѣдѣніи и для чего употребляются; и наконецъ, можно ли ихъ поддержать починкою, не перемѣняя ихъ древнихъ плановъ и фасадовъ. Свѣдѣнія таковыя, вѣроятно, могутъ быть получены и отъ частныхъ лицъ, а особливо владѣльцевъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ древнія зданія или остатки находятся; почему весьма полезно было бы въ такихъ случаяхъ войти въ сношеніе съ сими лицами и приличнымъ образомъ просить ихъ о содѣйствіи въ сихъ полезныхъ открытіяхъ. Что касается до плановъ и фасадовъ сихъ зданій, кои Его Императорскому Величеству особенно имѣть угодно, то я прошу ваше превосходительство поставить въ обязанность губернскаго и городскихъ архитекторовъ, гдѣ оные есть, и пригласить другихъ знающихъ въ снятіи плановъ и фасадовъ людей, чтобы, по мѣрѣ открытія сихъ древностей, планы оныхъ и фасады аккуратно были составляемы и чрезъ васъ ко мнѣ присылаемы, если не вмѣстѣ съ вышеизложенными свѣдѣніями, которыя нужно немедленно мнѣ доставить, то, по крайней мѣрѣ, вслѣдъ за оными. Приводя въ семъ случаѣ на видъ вашего превосходительства циркулярное мое отношеніе отъ 20 іюля 1824 г., съ изложеніемъ Высочайшей воли о собраніи всѣхъ плановъ и фасадовъ казенныхъ зданій, каковое Высочайшее повелѣніе тогда же отъ бывшаго статсъ-секретаря Кикина сообщено и всѣмъ другимъ, кромѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вѣдомствамъ, я полагаю, что въ составленіи плановъ и фасадовъ древнихъ зданій не можетъ быть нынѣ особеннаго затрудненія".

Какого рода свѣдѣнія были доставлены въ то время

мѣстными властями—лучше всего показываетъ слѣдующее донесеніе люцинскаго городничаго: „Въ Люцинѣ находится замокъ, прикрытой древностію нѣсколько столѣтіями, строенной изъ булыжнаго камня и кирпича на подобіе крѣпости; но кто оный строилъ, на какой предметъ и когда имянно, по забраннымъ достовѣрнымъ выправкамъ, никто изъ градскихъ жителей никакого свѣдѣнія не имѣетъ и неизвѣстно, но полагать должно, что одна только исторія о древности сего развалившагося отъ руины замка, поелику нынѣ могутъ быть видны однѣ стѣнныя развалины, можетъ мѣстить въ себѣ память; но какъ и оной въ архивѣ и у жителей города Люцина не находится, почему и никакого о упомянутомъ древнемъ развалившемся замкѣ, кто строилъ, когда и на что, свѣдѣнія забрать невозможно“...

Въ дополненіе къ изложенному городничій доносилъ: „Таковыя развалины отъ бываемыхъ дождей грозятъ паденіемъ, и не малое количество жителей, коихъ построены строенія близъ онаго, въ большой стоятъ опасности отъ грозимаго паденія тѣхъ же развалинъ“...

Въ Люцинъ былъ командированъ губернскій архитекторъ, который, осмотрѣвъ развалины замка, донесъ, что, во-первыхъ, „тамошніе жители, при добываніи песку и глины, подрывая гору, на коей находится замокъ, выбираютъ изъ самыхъ стѣнъ онаго кирпичъ и камень, и тѣмъ подвергаютъ паденію все древнее зданіе, отъ чего, вѣроятно, и извѣстная часть стѣны пришла къ разрушенію“; во-вторыхъ, что на исправленіе части стѣны, грозящей паденіемъ, „потребовалось бы издержекъ не менѣе ста тысячъ, тогда какъ самая часть стѣны, для коей такое исправленіе предпринять надлежитъ, не составляетъ и сотой части всего древняго замка“...

Разумѣется, на отпускъ такой суммы разсчитывать

было нельзя, а потому, въ концѣ-концовъ, рѣшено было сломать ту часть стѣны, которая грозила паденіемъ; 7 ноября 1831 года люцинскій уѣздный предводитель дворянства, гр. Бржостовскій, донесъ: „произведена сломка ветхихъ и на опасномъ мѣстѣ высоты находящаяся часть стѣны древняго замка Люціи въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ, а именно, начата 15, а окончена 30 числа того же марта мѣсяца“... разобрано 12 саж. стѣны.

Такимъ образомъ, первый серіозный шагъ къ сохраненію памятниковъ древности привелъ къ разрушенію части тѣхъ же подлежавшихъ охранѣ памятниковъ.

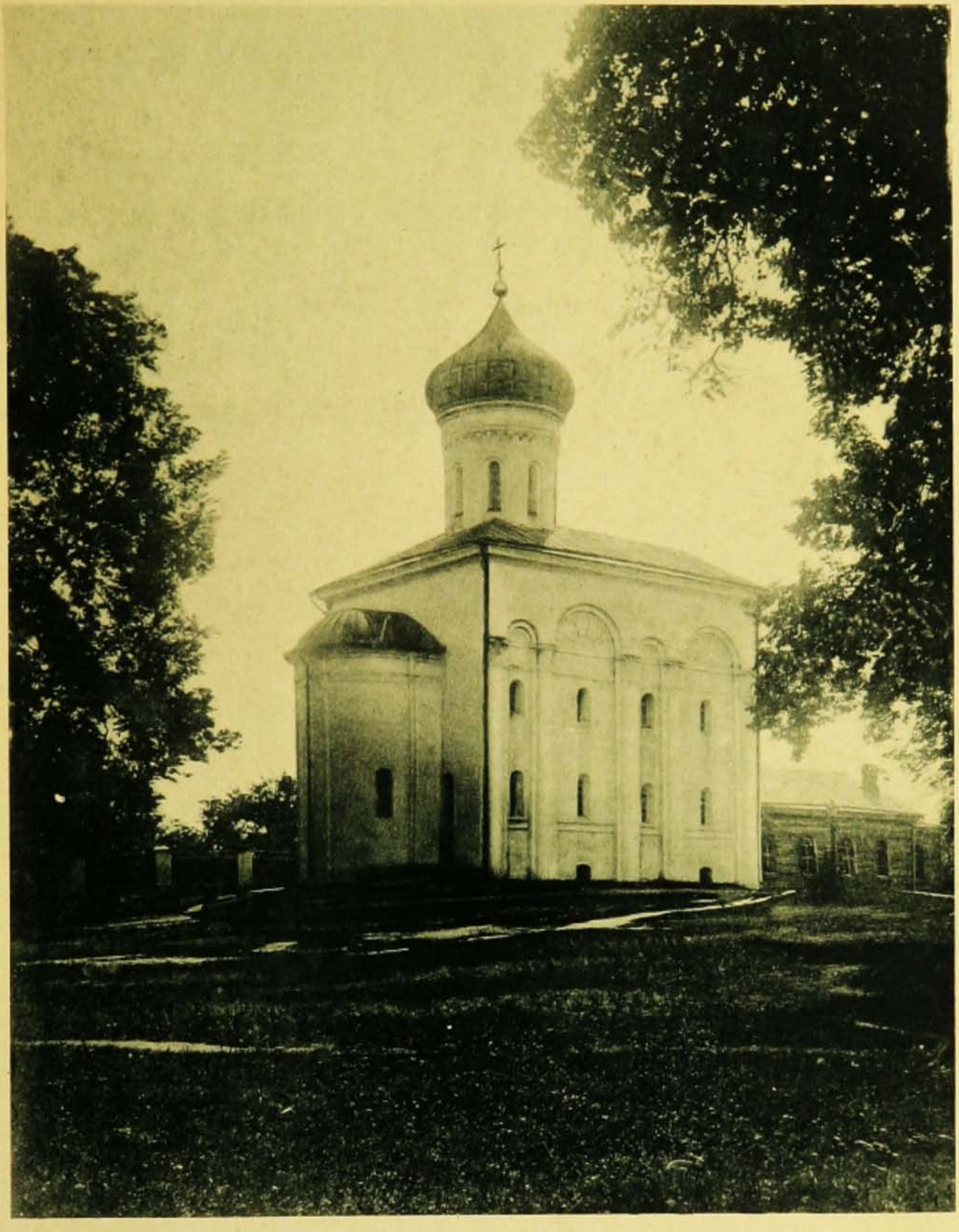
Какъ видно изъ „дѣла“, главное вниманіе въ то время обращено было почему-то на „остатки состоящаго въ Люцинѣ древняго замка подъ названіемъ Люціи; о другихъ же памятникахъ древности—о развалинахъ „замка Розаліи въ Рѣжицѣ“, о храмѣ Всемилостиваго Спаса, близъ Полоцка, и проч.—говорится очень кратко. Научнаго значенія всѣ эти донесенія почти не имѣютъ; никакихъ снимковъ и плановъ въ „дѣлѣ“ нѣтъ.

Въ дальнѣйшемъ обозрѣніи памятниковъ я намѣренъ держаться такого плана:

I. Древнѣйшіе храмы: 1) храмъ Спасителя въ полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ и 2) храмъ Благовѣщенія въ Витебскѣ.

II. Храмы-памятники: 1) храмъ въ с. Ивановѣ, близъ Невля, гдѣ покоится прахъ побѣдителя Пугачева, И. И. Михельсона, витебскаго военнаго губернатора; 2) храмъ въ с. Кульневѣ-Ильзенбергѣ, близъ Рѣжицы, надъ прахомъ героя 12 года, Я. П. Кульнева.

III. Собственно памятники: 1) памятникъ въ воспоминаніе событій 1812 г. въ Полоцкѣ, 2) такой-же памятникъ



Храмъ Спасителя
въ полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.

Дзяржаўная
бібліятэка
БСС
ім. У. І. Леніна

въ Клястицахъ, 3) памятникъ Я. П. Кульневу въ Сивошинѣ, 4) памятникъ въ память пребыванія Императора Александра I въ Бѣшенковичахъ.

IV. Такъ называемые „Борисовы камни“ XII в., а также другіе камни и каменные кресты съ надписями.

V. Развалины замковъ въ Старомъ Динабургѣ, на горѣ Волькенбергъ, въ Рѣжицѣ, Люцинѣ, Маріенгаузенѣ; замокъ Крейцбургскій.

VI. Часовни, воздвигнутыя въ новѣйшія времена въ память разныхъ событій.

I. Древнѣйшіе храмы. *)

1. Храмъ Спасителя въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.

Святыня полоцкая, и духовная, и русско-историческая,—это храмъ Всемилостиваго Спаса въ женскомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ, расположенномъ на правомъ берегу рѣки Полоты, въ недалекомъ ($1^1/_2$ в.) разстояніи отъ Полоцка.

Въ этомъ достопамятномъ храмѣ, по обѣ стороны хоръ, находятся двѣ тѣсныя кельи, съ маленькими окнами въ массивныхъ стѣнахъ. Въ одной изъ этихъ келій, за 700 слишкомъ лѣтъ предъ симъ, пребывала преподобная Евфросинія, въ мірѣ Предслава, праправнука святого Владимира, дочь полоцкаго князя Георгія Всеславича. Сюда перешла она изъ кельи, „голубца“, при Софійскомъ храмѣ, находящемся на Верхнемъ замкѣ. Но тамъ время ничего уже не пощадило, кромѣ лишь незначительной части восточной

*) „Дѣло по отношенію еп. могилевскаго и витебскаго Гавріила о Спасской церкви въ Полоцкѣ (Архивъ вит. губ. пр., 1832 г., № 27—2).—Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ, мар. 1833 г.—„Древніе храмы Витебска и Полоцка“, акад. Павлинова (Труды IX археолог. съѣзда въ Вильнѣ). — „Историко-юридич. матеріалы, извлеч. изъ актовыхъ книгъ губ. Витебской и Могилевской,“ т. XXI, XXII и др. „Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій дѣвичій монастырь,“ А. Сапунова. Витебскъ, 1888 г.

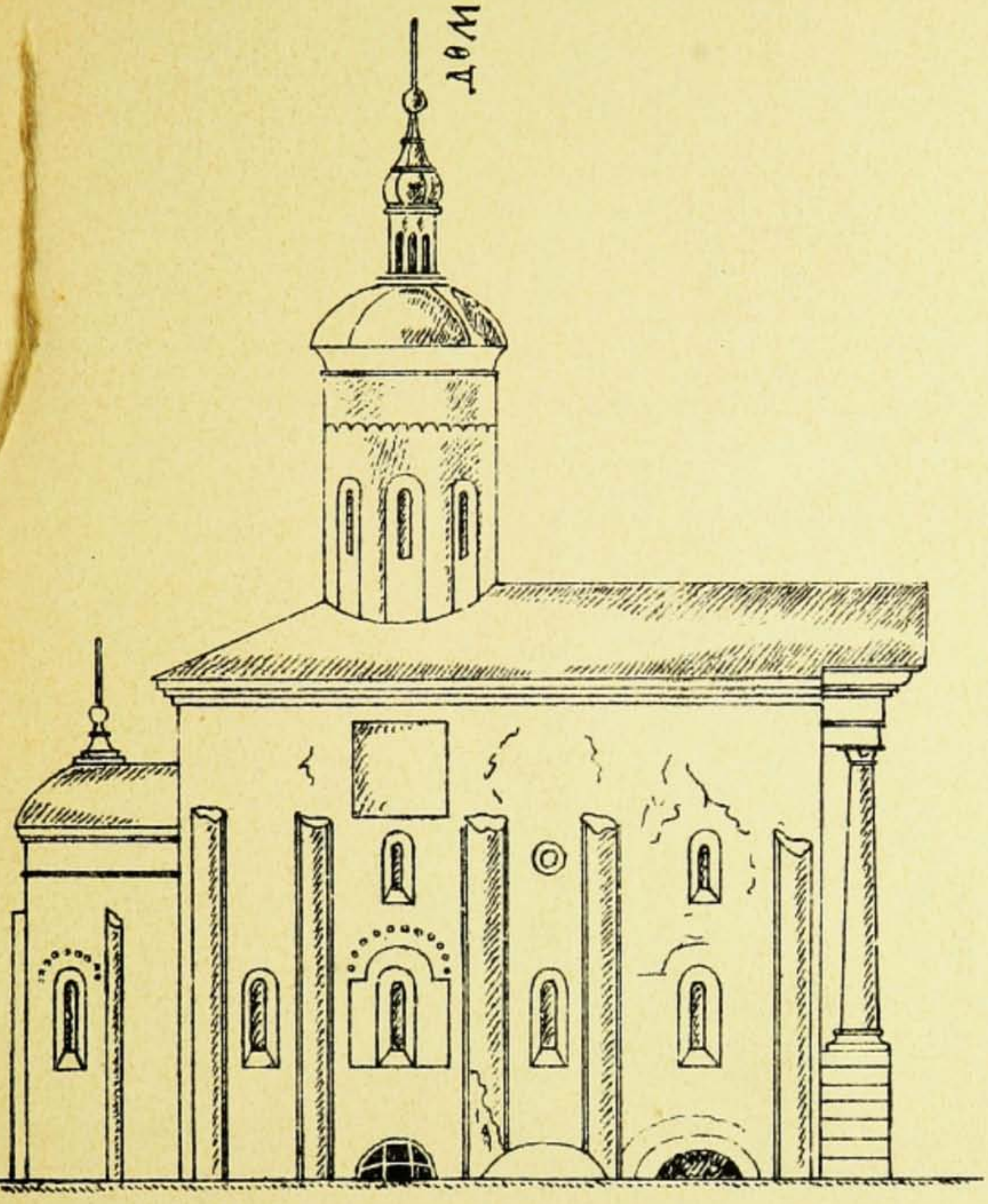
стѣны, вошедшей въ составъ нынѣшняго зданія Софійскаго собора (построеннаго въ 1750 г.); въ храмѣ же св. Спаса почти все, въ томъ числѣ и хоры съ кельями, сохранилось въ первоначальномъ своемъ видѣ.

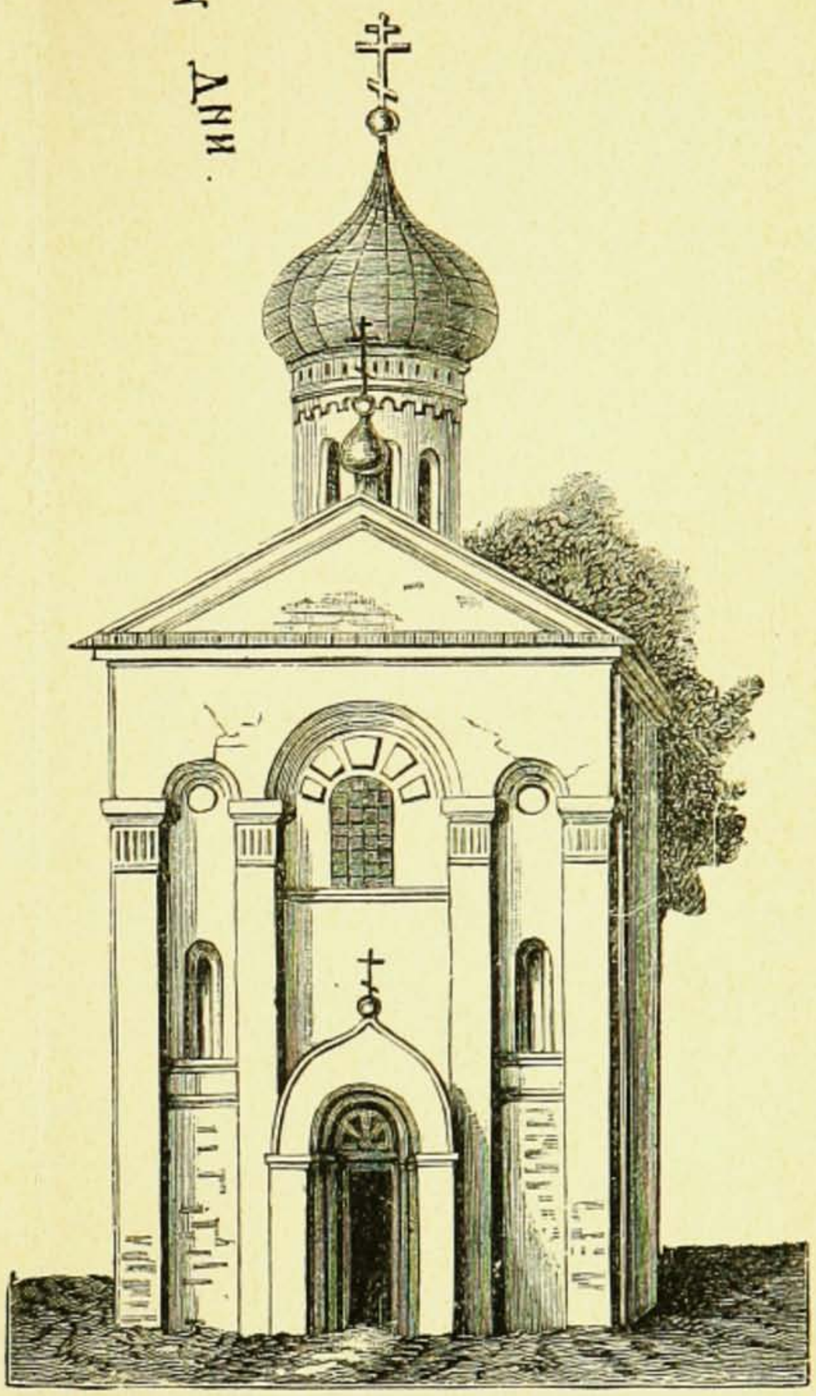
Какъ видно изъ житія преподобной, „мѣсто, зовомое Сельце“, принадлежало полоцкимъ епископамъ. Здѣсь былъ ихъ загородный домъ и „церковца св. Спаса“, гдѣ покоились останки прежнихъ епископовъ. Епископъ Илія уступилъ это мѣсто преподобной Евфросиніи, которая, основавъ здѣсь монастырь, „заложи церковь каменну святаго Спаса, и отъ начатка доспѣ за 30 недѣль“. Строился храмъ подъ наблюденіемъ нѣкоего Ивана, мѣстнаго уроженца.

Монастырь, основанный препод. Евфросиніею († 23 мая 1173 г.), раздѣляя судьбу Полоцка, продолжалъ свое существованіе до 1563 года: когда разнеслась вѣсть, что Грозный царь Иванъ Васильевичъ идетъ съ войскомъ противъ Полоцка, инокини, испуганныя слухами о его жестокости, оставили свою обитель и ушли подъ защиту замка полоцкаго и поселились близъ Софійскаго собора. Король Стефанъ Баторій, овладѣвъ въ 1579 г. Полоцкомъ, призвалъ въ этотъ искони православный городъ іезуитовъ и отдалъ имъ почти всѣ полоцкіе монастыри,—а ихъ было пятнадцать,—въ томъ числѣ и оставленный инокинями монастырь Спасскій, со всѣми принадлежавшими ему имѣніями и угодьями.

Прошло почти сто лѣтъ со времени завоеванія Полоцка царемъ *Грознымъ,* и вотъ другой русскій царь—*Тишайшій* овладѣлъ (въ 1654 г.) этимъ городомъ, какъ „своею отчиною“. Въ 1656 г. іюля 5-го, царь Алексѣй Михайловичъ прибылъ въ Полоцкъ. О его пребываніи здѣсь въ „Дворцовыхъ разрядахъ“ записано слѣдующее: „Мѣсяца іюля въ 8 день изъ Полоцка ходилъ государь въ Спасской монастырь, что

домоу твоемоу подобаєтъ свѧтынѧ въ долготоу дни.





Храмъ Спасителя въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.

Видъ храма въ 1832 г. *Древняя надпись.* *Видъ храма въ настоящее время.*

стѣны, вошеді
собора (постр
почти все, въ
въ первоначал
Какъ вид
Сельце", прив
ихъ загородн
лись останки
пилъ это мѣст
здѣсь монасть
и отъ начатк
наблюденіемъ
Монасты
мая 1173 г.),
существованіе
Грозный царь
тивъ Полоцка
кости, остави
полоцкаго и
Стефанъ Бат
звалъ въ это
отдалъ имъ п
пятнадцать,—
настырь Спа
и угодьями.
Прошло
царемъ *Гроз*
овладѣлъ (въ
Въ 1656 г. і
въ Полоцкъ.
рядахъ" запи
изъ Полоцка

бывалъ дѣвичей монастырь благовѣрной великой княжны Евфросиніи полоцкой... Того жъ мѣсяца іюля въ 9 день въ Спасскомъ монастырѣ было *священіе церкви Преображеніе Спасово*".

Полоцкъ находился въ рукахъ русскихъ до 1667 г., когда, по Андрусовскому договору, онъ снова былъ возвращенъ Польшѣ. Спасскій монастырь опять достался іезуитамъ, которые и владѣли имъ до изгнанія ихъ изъ Полоцка, т. е. до 1820 г. Церковь Спасскую іезуиты превратили въ костелъ: на мѣстѣ же монастырскаго зданія, вѣроятно, пришедшаго въ ветхость, они построили двухъ-этажный каменный домъ (существующій до настоящаго времени) для лѣтней резиденціи своихъ генераловъ.

Послѣ изгнанія іезуитовъ, храмъ св. Спаса (бывшій до 1832 г. въ вѣдѣніи піаровъ), находился въ самомъ жалкомъ видѣ.

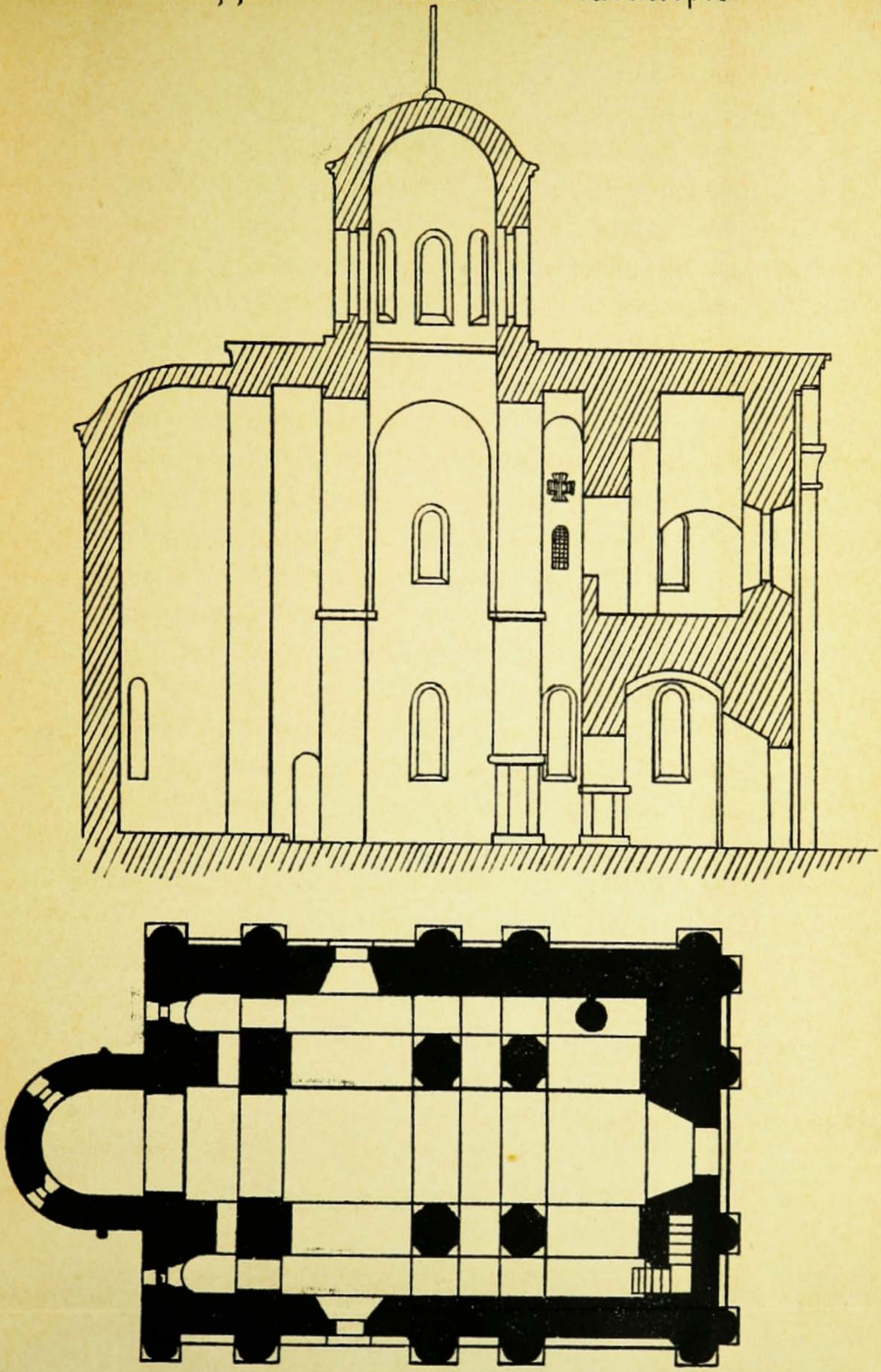
Храмъ стоялъ безъ оконъ и дверей; стѣнная древняя живопись была во многихъ мѣстахъ попорчена выцарапанными на ней (руками іезуитскихъ воспитанниковъ) надписями, вродѣ: „кривоустъ", „косоглазъ" и т. п. На многихъ иконахъ глаза святыхъ были выколоты. Слѣды пуль видны были въ ликѣ благословляющаго Спасителя въ куполѣ и въ образѣ Знаменія въ кельи препод. Евфросиніи. Придѣланная іезуитами круглая глава, съ желѣзнымъ на ней крестомъ, на которомъ была монограмма имени Іисуса,— обрушилась...

Въ январѣ 1832 г. Полоцкъ посѣтилъ преосвященный Гавріилъ, епископъ могилевскій и витебскій. Осмотрѣвъ внимательно церковь Спасителя, онъ пораженъ былъ плачевнымъ видомъ этой святыни и писалъ генералъ-губернатору витебскому, смоленскому и могилевскому, князю Хованскому, слѣдующее: „Спасская церковь, несмотря на

то, что она, существуя около семисотъ лѣтъ, переходя въ руки неправовѣрныхъ, сохранила, какъ по наружности, такъ и по внутренности, неизгладимые признаки драгоцѣнной священной древности: архитектура, необычайная толстота стѣнъ, съ малыми узкими окнами, внутреннее иконописаніе, росписаніе всей церкви въ старинномъ греческомъ вкусѣ, съ надписями древняго русскаго письма, носятъ на себѣ живой отпечатокъ того вѣка, къ коему историческія свѣдѣнія относятъ построеніе сей церкви... Церковь сія, состоя въ рукахъ иновѣрцевъ, неимѣющихъ вовсе никакого попеченія о соблюденіи сего единственнаго свидѣтельства древняго существованія православія въ странѣ Полоцкой, легко можетъ или отъ небреженія иновѣрцевъ, или отъ недоброжелательства къ правовѣрію, потерпѣть поврежденіе въ стѣнахъ и въ живописи, которая, къ удивленію и къ особенному утѣшенію православныхъ, сохранилась доселѣ съ ясными признаками древняго россійскаго искусства, преодолѣвъ тщетныя усилія неблагомыслящихъ изгладить сіи признаки"... Въ заключеніе своего письма, преосвященный Гавріилъ ходатайствовалъ о передачѣ этого храма „впредь до особаго оной назначенія, которое бы послужило ко благу православія,—въ вѣдѣніе полоцкаго Богоявленскаго монастыря".

Князь Хованскій горячо принялся за это святое дѣло, и въ томъ же 1832 г. Государь Императоръ Николай I Высочайше повелѣть соизволилъ: „Находящуюся близъ Полоцка въ казенномъ по-іезуитскомъ имѣніи церковь Спаса передать въ вѣдомство греко-россійскаго духовенства, и чтобы сохранить сей священный памятникъ древняго зодчества и православія въ странѣ искони русской отъ разрушенія, сдѣлать въ оной церкви нужныя исправленія на счетъ казны"...

Планъ церкви св. Спаса въ полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.



Высочайшее повелѣніе немедленно же было приведено въ исполненіе. Ремонтъ храма производился подъ непосредственнымъ наблюденіемъ князя Хованскаго, при чемъ онъ особенно настаивалъ на томъ, что „фасадъ сей церкви, яко священный памятникъ глубокой древности, долженъ быть оставленъ во всѣхъ частяхъ неприкосновеннымъ".

Изъ донесеній архитектора Порта кн. Хованскому видно, въ чемъ именно состояли главнѣйшія исправленія храма: „Крыша, крытая частью соломой, частью черепицей и гонтомъ, снята до основанія поверхности стѣнъ, какъ надъ церковью, такъ и надъ полукуполомъ алтаря; каменная надстройка надъ входомъ съ западной стороны, построенная, какъ извѣстно, монахами бывшаго іезуитскаго ордена, снята до основанія поверхности стѣнъ; устроена вновь крыша съ стропилами и маурлатами надъ главнымъ строеніемъ, а надъ алтаремъ—видомъ полукупола и покрыто гонтомъ, а круглая часть полукупола листовымъ желѣзомъ; верхній куполъ, по совершенной гнилости кружалъ и стержня, разобранъ до основанія; сдѣланы вновь обвязы для купола и кружалъ по старому образцу, съ обшивкою по поверхности тонкими досками и обивкою листовымъ желѣзомъ; исправленъ починкою главный куполъ; исправлены по всей окружности строенія наружный карнизъ и стѣны"... Небольшой иконостасъ временно перенесенъ изъ Богоявленскаго монастыря, и храмъ освященъ 7 августа 1833 года.

30 апрѣля 1833 г. учреждена самостоятельная Полоцкая епархія. Въ томъ-же году послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе о приведеніи церкви св. Спаса въ тотъ видъ, какого она заслуживала. Преосвященный Смарагдъ, вновь назначенный епископъ полоцкій и витебскій, просилъ генералъ-губернатора кн. Хованскаго „ускорить ходатайствомъ, гдѣ слѣдуетъ, отпускъ суммы на возобновленіе оной (т. е.

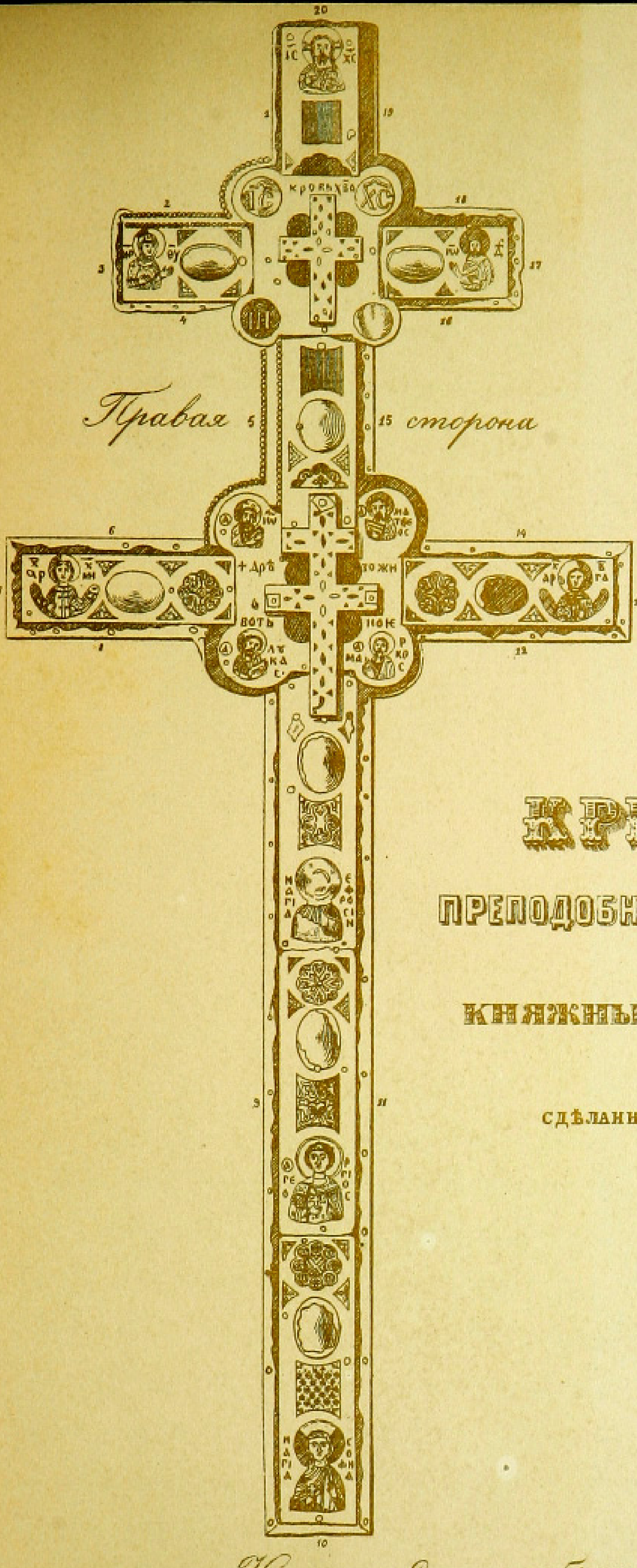
Спасской) церкви, яко рѣдкаго памятника древняго зодчества и православія въ странѣ бѣлорусской, а также употребить споспѣшествованіемъ тому, чтобы строенія, нынѣ существующія близъ церкви, въ самой чертѣ ограды, а равно и небольшой садъ, вблизи церкви находящійся, безотлагательно сданы были въ вѣдѣніе греко-россійскаго епархіальнаго вѣдомства, ибо, дѣйствительно, прискорбно для каждаго православнаго христіанина все сіе видѣть въ рукахъ польскаго арендатора"... Преосвященный Смарагдъ предполагалъ устроить здѣсь загородный архіерейскій домъ, какъ это и было въ древности, въ XI и XII вв.

Наконецъ, въ 1835 г., домъ при Спасской церкви и всѣ іезуитскія строенія, съ разными угодьями, переданы были преосвящ. Смарагду. Въ томъ же году былъ освященъ и вновь возобновленный храмъ св. Спаса.

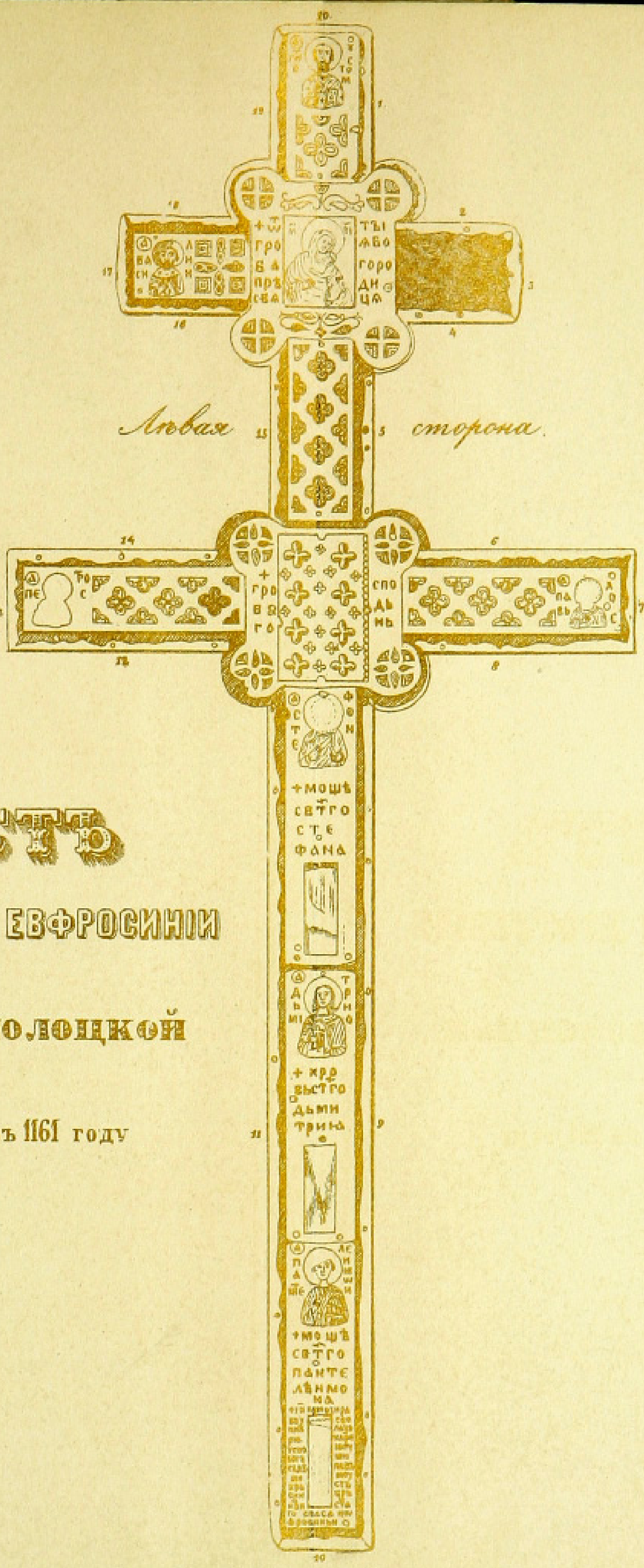
18 октября 1841 г., по Высочайшему повелѣнію, при Спасской церкви возстановленъ древній Спасо-Евфросиніевскій монастырь, причисленный къ разряду первоклассныхъ обителей; въ слѣдующемъ 1842 г., 23 мая, въ церковь Всемилостиваго Спаса „для вѣчнаго храненія перенесенъ и достопамятный крестъ преподобной Евфросиніи".

„Планъ Спасской церкви, говоритъ академикъ Павлиновъ, весьма много имѣетъ общаго съ планами Благовѣщенской церкви въ Витебскѣ (см. ниже). Онъ тоже продолговатый; восточный фасадъ имѣетъ одинъ полукруглый выступъ средняго алтарнаго полукружія, боковые же заключены въ прямыя стѣны и, такимъ образомъ, замаскированы фасадомъ главной массы церкви. Внутри онъ имѣетъ тоже три столба съ каждой стороны, при чемъ на западные опираются хоры, по обѣимъ сторонамъ которыхъ находятся двѣ кельи: справа—преподобной Евфросиніи, а слѣва—ея сестры Ев-

Правая сторона



Лѣвая сторона



КРЕСТЪ

ПРЕПОДОБНОЙ ЕВФРОСИНІИ

КНЯЖНЫ ПОЛОЦКОЙ

СДѢЛАННЫЙ ВЪ 1161 ГОДУ

Надпись находящаяся по бокамъ креста на вызолоченныхъ дощечкахъ.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
†въ лѣ. ҂х҃. и. х҃. з҃. о	покладаю	ть Ѡфро	синьꙗ чьсть	ыи крс҃тъ. въма	настꙑри своюмь. въ цр	кви ст҃го с	пс҃а. чьстьное древо бе	сцѣньно есть. а ковань е —
шии. и да боудѣ	ть прокла	та ст҃ою	животворя	щею троицею. и	стꙑими ѡ҃т ц҃ н. т҃. и. ні	семию	съборъ ст҃ꙑхъ отць. и	боуди емоу часть съ ню —

	10	11
— его злато. и серебро. и камѣнье. и жьнчюгъ. въ р҃. гривнъ. а		м҃. гривнъ. да не изнесеться из манастꙑря. никогда же ꙗко ни про —
— дою иже преда хс҃а кто же дрьзнеть сътворити		властелинъ. или князь. или пискоупъ. или игоумѣнья. или инъ —

	12	13	14	15	16	17	18	19	20
— дати. ни ѡ дати	аще се кто преслоуш	аеть. и изне	сеть и ѡ манастꙑря	да не боуди емоу	помощьник	къ часть	ныи крстъ	ни въ сь вѣкъ ни в боуд —
— которогѣ любо	члвкъ. а боуди емоу	клятва си	ѡфросиньꙗ. рабꙑ	хв҃а. съ тажавъ	щи кр҃ста	сии при	иметь въ	нѣбѣ жизнь съ вѣ с нь с —

Спасс
ства и
требит
сущес
равно
зотла
епарх
для к
руках
предп
какъ

В
всѣ іс
были
щенъ

]
Спасс
евскі
обите
Всем
и дос

новъ.
щенс
ваты
сред
прям
глав
стол
хорь
спра

докіи. Кладка стѣнъ носитъ слѣды исправленій. Церковь сложена изъ тонкаго кирпича, похожаго на кирпичъ св. Софіи, Борисоглѣбской, Благовѣщенской церкви въ Витебскѣ и другихъ церквей того времени; иногда кирпичъ имѣетъ квадратную форму... Близъ своего основанія, храмъ носитъ слѣды сравнительно поздняго исправленія крупнымъ кирпичемъ. Такого рода исправленія еще болѣе замѣтны въ верхнихъ частяхъ храма между арокъ и выше ихъ. Очевидно, что верхняя часть собора наложена недавно, во время исправленій, произведенныхъ въ 1832 году. Первоначально храмъ, вѣроятно, имѣлъ покрытіе посводное, т. е. византійское. Надо замѣтить, что полуколонки, которыми, убранъ этотъ храмъ съ трехъ сторонъ, встрѣчаются въ древнихъ церквахъ вообще рѣдко; но онѣ несомнѣнно примѣнялись въ XI и XII в. въ церквахъ кіевскаго вида, какъ это видимъ, напримѣръ, на храмѣ Елецкой Богоматери въ Черниговѣ, гдѣ боковые фасады имѣютъ подобныя же полуколонки; а лекальные кирпичи, найденные въ развалинахъ Борисоглѣбской церкви въ Полоцкѣ, ясно указываютъ, что въ XII в. и въ Полоцкѣ тоже практиковалось убранство такого рода. Стало быть, и первоначально храмъ былъ обставленъ полуколонками, приставленными къ лопаткамъ съ перекинутыми на нихъ арками закомарами; покрытіе же было по комарамъ, т. е. посводное, черепичное или, вѣрнѣе, свинцовое. Барабанъ главы, вѣроятно, имѣлъ другую форму былъ значительно ниже и имѣлъ покрытіе посводное, полушаровое, византійское. Съ устройствомъ же крыши на два ската и поднятіе карниза по бокамъ, послѣ задѣлки бывшихъ яндовъ между арками, древняя глава оказалась бы почти вся закрыта новой высокой крышей, и потому ее надо было удлиннить, а можетъ быть и переложить вновь. Такимъ образомъ, если дѣлать реставрацію этого храма,

то, по покрытіи крыши по полукругамъ, глава окажется очень длинной, и потому ее придется значительно уменьшить. Подвышена же она, вѣроятно, какъ сказано выше, послѣ сдѣланной надъ храмомъ новой фронтовой крыши на два ската архитекторомъ Портомъ, что и видно изъ донесенія его князю Хованскому. Церковь эта въ своемъ первоначальномъ видѣ была одноцвѣтная, такъ какъ имѣла однородную кладку и тѣмъ самымъ сильно отличалась отъ другихъ древнихъ церквей, имѣвшихъ кладку разнородную и потому полосатый фасадъ. Однородность кладки въ церквахъ XII вѣка—явленіе весьма рѣдкое“...

Въ храмѣ сохранились нѣкоторыя надписи, несомнѣнно, XII вѣка, напримѣръ:

„Домоу твоіему подобаіетъ свѧтынѧ въ долготоу дни“ *)

---

2. Храмъ Благовѣщенія въ Витебскѣ.

Храмъ Благовѣщенія—древнѣйшій памятникъ православія витеблянъ. Существуютъ данныя объ этомъ храмѣ которыя позволяютъ отнести время его основанія даже къ X вѣку.

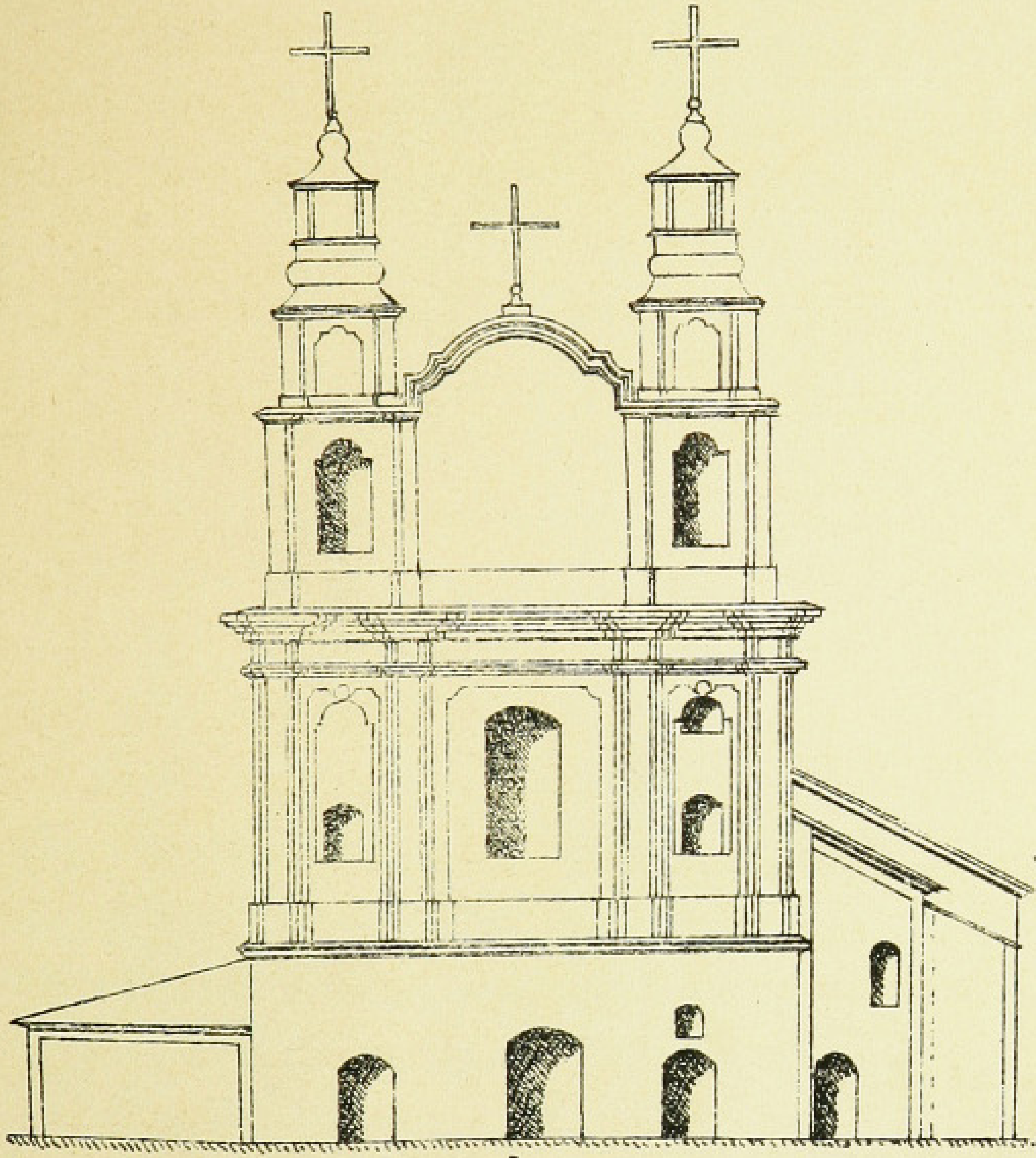
Въ „Лѣтописи“ г. Витебска записано: „Ольга, побѣдивъ ятвяговъ и печенѣговъ (jacwingow i pieczyngow), переправилась черезъ рѣку Двину и съ войскомъ заночевала. Понравилась ей гора, и она основала деревянный замокъ, назвавъ его, отъ рѣки Витьбы, Витебскомъ. Построила въ Верхнемъ замкѣ каменную церковь святого Михаила, а въ Нижнемъ—Благовѣщенія. Пробывъ два года, отправилась въ Кіевъ“ **).

---

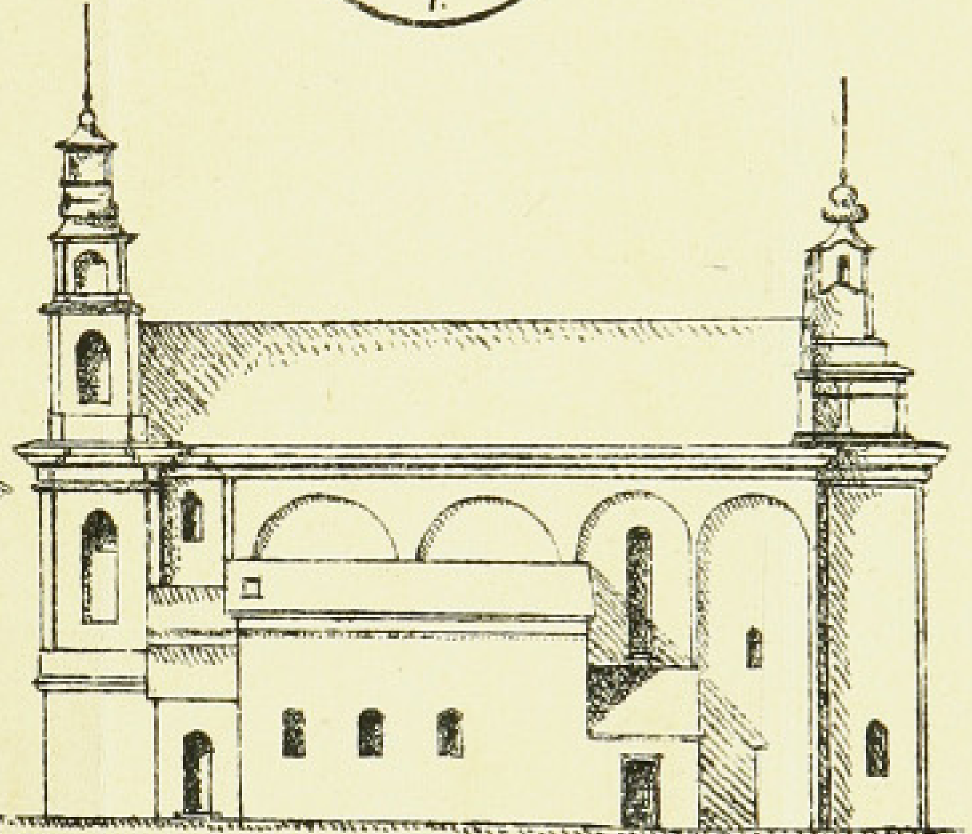
*) „Древніе памятники русскаго языка и письма“, И. И. Срезневскаго. СПБ., 1882 г. (изд. 2-е), стр. 122.

**) Лѣтопись относитъ это событіе къ 974 году; между тѣмъ, св. Ольга скончалась въ 969 году.

1.



2.



2.

Благовѣщенская церковь въ Витебскѣ.

1. Видъ церкви въ 1664 г.

2. Видъ церкви (съ западной и южной ст.) въ 1833 г.

3. Видъ церкви въ настоящее время.

Дзяржаўная бібліятэка БССР імя У. І. Леніна

т

о

п

п

д

с

н

с

1882 г. (изд. ...

**) Лѣтопись относитъ это событіе къ [illegible]

чалась въ 969 году.

Преданіе это всегда твердо держалось въ Витебскѣ; такъ, въ одномъ документѣ 1714 г., воевода и войтъ витебскій Казимиръ-Александръ Поцѣй говоритъ, что „базилика-церковь Благовѣщенская основана славною княгинею Ольгою“ и что въ самыхъ первыхъ привилегіяхъ, данныхъ Витебску, объ этомъ храмѣ упоминается съ особымъ уваженіемъ, а потому и почитается онъ первѣйшею святынею.

По словамъ же „Хроники“ Стрыйковскаго, „Ольгердъ (великій князь литовскій, женатый на дочери послѣдняго князя витебскаго, Маріи Ярославнѣ), не жалѣя издержекъ, построилъ въ Витебскѣ двѣ каменныя церкви въ греческомъ стилѣ; одна изъ этихъ церквей находится въ нижнемъ замкѣ (полагать надо, именно Благовѣщенская), а другая въ полѣ, за Ручьемъ, или замковымъ рвомъ“ (св. Духа)...

Какъ согласить эти два извѣстія, и какое изъ нихъ заслуживаетъ большаго довѣрія—увидимъ ниже; теперь же перехожу къ краткому изложенію историческихъ судебъ Благовѣщенскаго храма.

Какъ видно изъ королевскихъ грамотъ, храмъ этотъ пользовался особымъ почетомъ. „Витбляномъ,—говорится, напримѣръ, въ привилегіи короля Александра, 1503 года.—жити въ Витебску добровольно всякому, по старому, покулѣ хто всхочетъ; а которому будетъ Витблянину отъ насъ насильно, а будетъ ему не любо, намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды хочетъ, безо всякое зачепки; а пойти ему прочь, въ нашу отчизну, въ Литву, не тайно, *светому Благовѣщенію чоломъ ударивши* и нашому воеводѣ объявився и своей братіи Витбляномъ“...

Храмъ этотъ былъ соборнымъ, и здѣсь хранились королевскія грамоты и городскія книги.

Въ 1654 г. Витебскъ былъ занятъ войсками царя Алексѣя Михайловича.

Въ „Отпискѣ“ воеводы В. П. Шереметева, изъ Витебска, 1654 г., говорится: „въ деревянномъ городѣ (въ Нижнемъ замкѣ) церковь каменная Благовѣщенія Пречистые Богородицы учинена уніею“... Случилось это въ первой четверти XVII в., по всей вѣроятности, въ 1622 г.

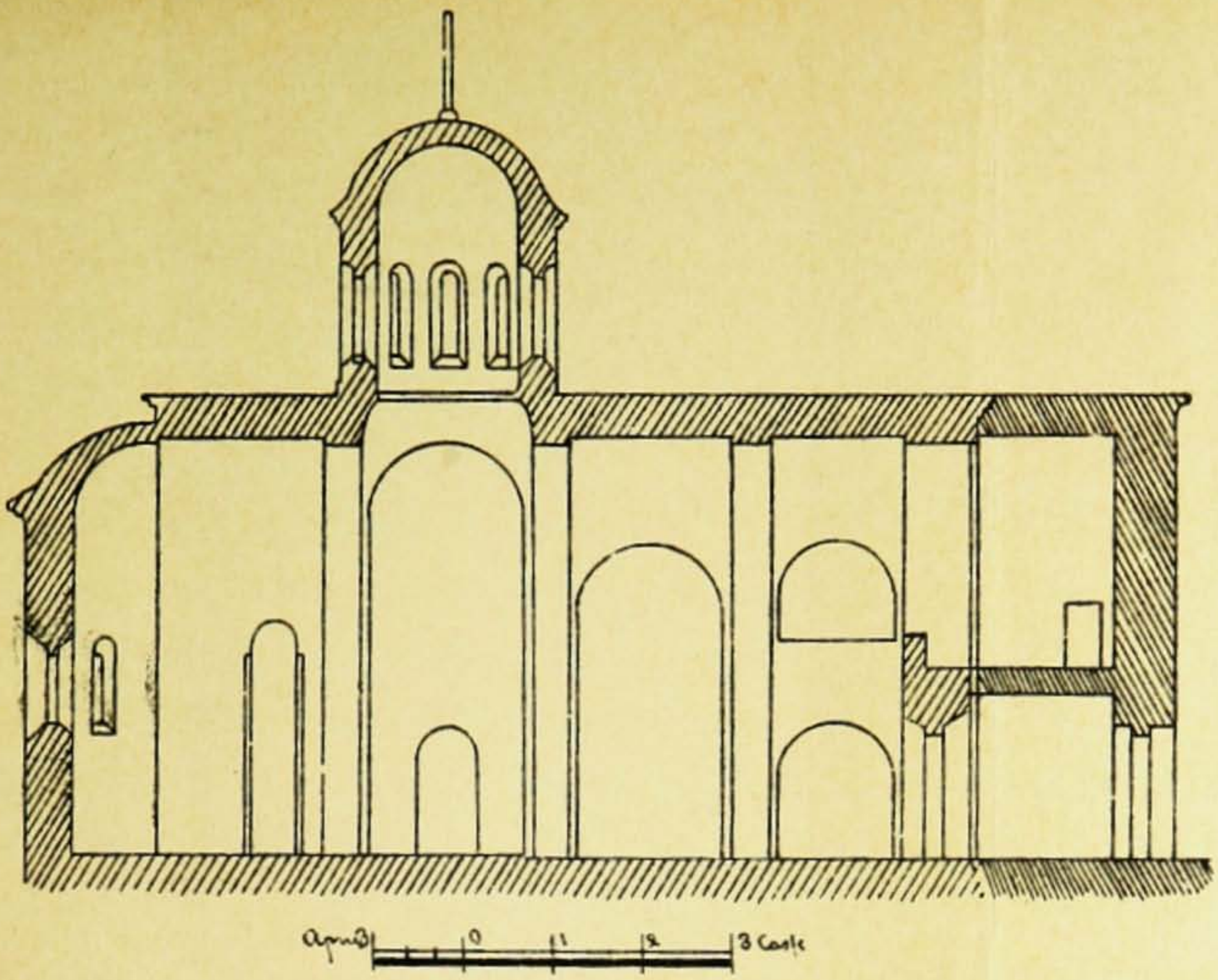
Сохранился весьма интересный планъ г. Витебска, относящійся ко времени царя Алексѣя Михайловича, именно, 1664 г.; на планѣ этомъ церковь Благовѣщенская имѣетъ видъ, весьма напоминающій храмъ св. Спаса въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ; съ южной стороны была колокольня, но отдѣльно отъ храма.

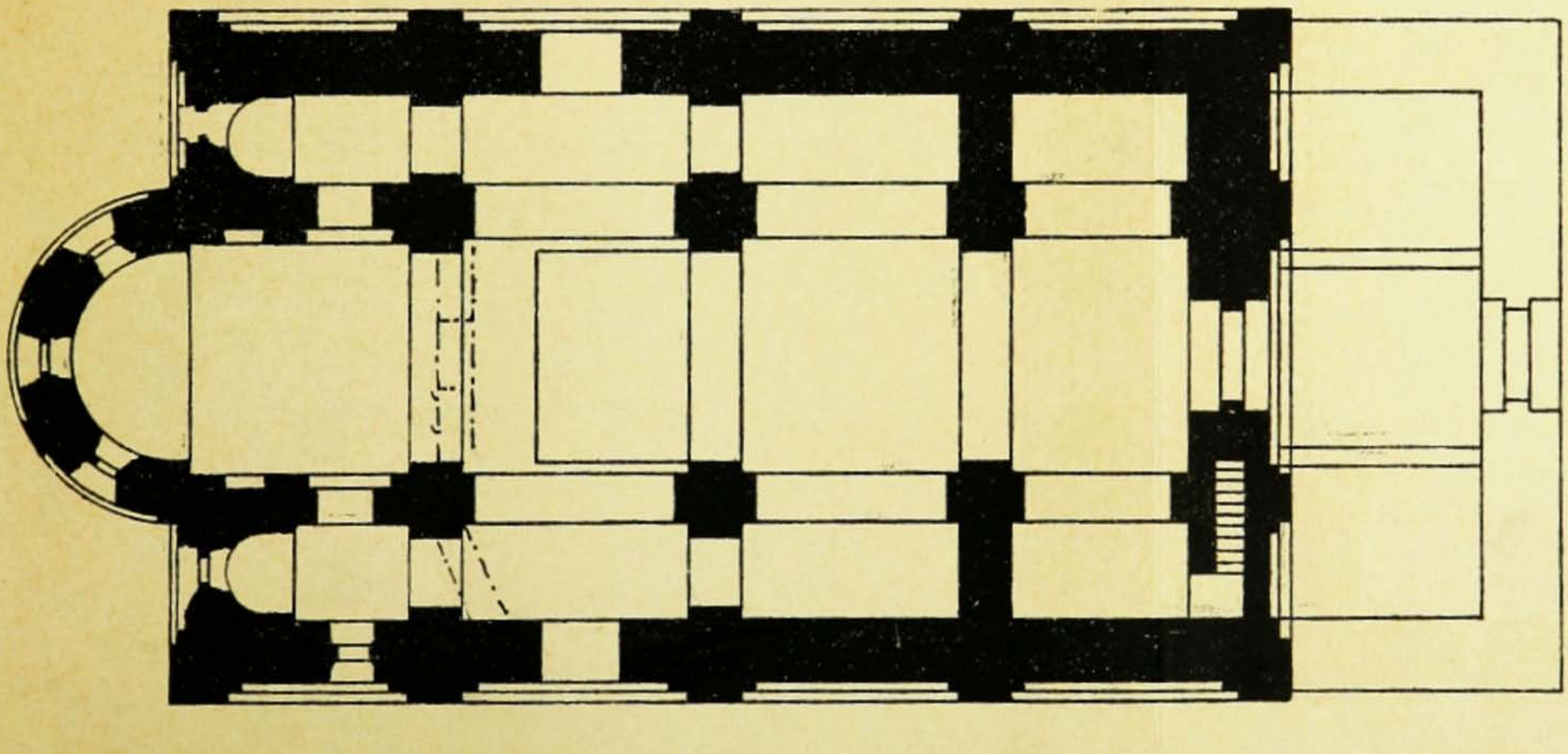
Къ началу XVIII в. храмъ обветшалъ. Въ 1714 г. воевода и войтъ витебскій, Казимиръ-Александръ Поцѣй, усматривая, что Благовѣщенская церковь, вслѣдствіе опустошеній и пожаровъ, не только лишилась своего благолѣпія, но и *приходитъ уже въ развалины,* причислилъ къ ней всѣ мѣстные цехи и всѣхъ ремесленниковъ, съ тѣмъ, чтобы они, по обычаю, устроили въ ней алтари и, по состоянію своему, дѣлали обычные взносы *на ея исправленіе.* Въ 1759 г. Христина Глушинская, волковыйская подстольша, отказала *на исправленіе* Благовѣщенской церкви 500 злотыхъ. Вотъ во время этихъ-то исправленій и придѣланы въ западной части двѣ башни, придававшія Благовѣщенской церкви видъ костела; въ это-же время, по всей вѣроятности, уничтоженъ и куполъ.

Въ 1832 г. храмъ переданъ въ вѣдѣніе православнаго духовенства, а въ 1849 г.—единовѣрцамъ.

Въ 1862 году, Благовѣщенская церковь опять возобновлена, при чемъ особенное вниманіе было обращено на то, чтобы придать храму, по возможности, тотъ самый видъ, какой онъ имѣлъ въ древности; въ это время сняты двѣ

Планъ Благовѣщенской церкви въ Витебскѣ.





Въ
ска, 165
немъ за
Богород
верти Х

Со
относящ
но, 166
етъ вид
комъ С
роны б

Къ
воевода
усматри
стэшені
лѣпія,
ней вс
чтобы
стоянію
Въ 175
отказал
тыхъ.
въ запа
церкви
ности,

Въ
духовен

Въ
новлена
то, что
какой

башни, о которыхъ сказано выше, устроенъ куполъ и пристроена колокольня.

„Планъ церкви Благовѣщенія въ Витебскѣ,—говоритъ извѣстный знатокъ древне-русскаго зодчества, академикъ Павлиновъ,—претерпѣлъ нѣсколько измѣненій. Такъ, напримѣръ, существующій нынѣ каменный иконостасъ, конечно, дѣло не только не современное основанію храма, но весьма недавнее, что подтвердилось при отбитіи штукатурки, подъ которой оказался совершенно новый кирпичъ *). Древняя кладка находится во всѣхъ наружныхъ стѣнахъ, на внутреннихъ столбахъ, на поперечной внутренней стѣнѣ и на западной, бывшей наружной стѣнѣ храма, гдѣ находится входная дверь. Западная, бывшая наружная стѣна храма нынѣ закрыта пристройкой съ колокольней. Несмотря на это, бывшій фасадъ церкви очевиденъ. Древняя лѣстница въ западной стѣнѣ показываетъ, что въ западной части храма находились хоры, существующіе и нынѣ въ своемъ древнемъ видѣ, но только съ боковъ. Отдѣливъ колокольню, а также и позднюю южную пристройку, т. е. древнія части отъ новыхъ, получимъ планъ въ его первоначальномъ видѣ: состоитъ онъ изъ паперти, съ хорами на верху; черезъ эту паперть и арку входъ въ храмъ. Его планъ—въ видѣ квадрата съ двумя столбами посрединѣ. Съ востока расположенъ троечастный алтарь; средняя его часть изнутри и снаружи въ видѣ полукруга, а боковыя скрыты въ толщѣ стѣны въ видѣ полукруглыхъ нишъ, а снаружи, какъ въ Евфросиніевскомъ монастырѣ, полукруговъ не имѣютъ и образуютъ прямые углы съ лопатками. Отбитіе штукатурки внутри и снаружи въ разныхъ мѣстахъ показало, что кладка состоитъ изъ тонкаго кирпича, толщиною въ 5/8 вершка

---

*) По всей вѣроятности, древній иконостасъ уничтоженъ во время уніи.

и длиною $4\frac{7}{8}$ вершка. Кирпичъ по большей части продолговатый, но есть и квадратный; шовъ раствора по толщинѣ иногда равенъ кирпичу, но бываетъ и толще. За двумя рядами кирпича идетъ тесаный камень, толщиною равный четыремъ рядамъ кирпича со швами, затѣмъ опять кирпичъ, и такъ далѣе; иногда вмѣсто двухъ рядовъ кирпича встрѣчается три. Такая кладка идетъ съ основанія храма и поднимается до пятъ верхнихъ сводовъ, а иногда и нѣсколько выше. Наружныя арки и промежутки между лопатокъ сдѣланы изъ новаго кирпича сравнительно недавно, когда потребовалось сдѣлать крышу подъ горизонтальный карнизъ. Нынѣшняя глава церкви деревянная и закрыта снизу. Первоначальная глава была, конечно, каменная и располагалась, какъ обыкновенно, надъ иконостасомъ; сложена она была, вѣроятно, тоже изъ тесанаго камня съ прослойкой кирпича, какъ остальной храмъ, и имѣлъ, вѣроятно, куполъ, крытый по своду въ видѣ полушара. Своды, покрывающіе нынѣ храмъ, тоже новые. Чердакъ интересенъ потому, что тамъ ясно видно нѣсколько наслоеній. Древнее покрытіе было по полукругамъ; признаки его и теперь сохранились, въ особенности на западной стѣнѣ, но кирпичъ въ сводахъ не тотъ, который находимъ въ нижнихъ частяхъ церкви, хотя встрѣчаемъ и здѣсь кирпичъ тонкій квадратный, но большая часть его довольно крупныхъ размѣровъ, что заставляетъ считать его произведеніемъ XIV вѣка. Очень возможно, что покрытіе это выведено по древнему образцу и принадлежитъ къ исправленіямъ, сдѣланнымъ при Ольгердѣ. Первоначальный фасадъ, по всей вѣроятности, имѣлъ покрытіе по аркамъ и былъ по полю изъ тесанаго камня разукрашенъ полосами краснаго кирпича, какъ это видимъ въ самыхъ древнѣйшихъ нашихъ церквахъ византійскаго стиля, напримѣръ, въ св. Софіи въ Новгородѣ,

на чердакѣ которой находятся слѣды первоначальной отдѣлки, между тѣмъ какъ ея фасадъ тоже былъ разукрашенъ такимъ кирпичомъ, который чередуется съ тесанымъ камнемъ, какъ и въ церкви Благовѣщенія.

„Такимъ образомъ, кладка Благовѣщенской церкви, по тождеству своему со св. Софіей въ Новгородѣ XI вѣка, Антоніевскимъ монастыремъ начала XII в., Юрьевскимъ въ Новгородѣ XII в., вполнѣ позволяетъ отнести основаніе храма не только въ XII в., но къ XI и даже, можетъ быть, къ X вѣку, такъ какъ типъ плана вполнѣ это допускаетъ“...

Выводъ изъ всего вышесказаннаго слѣдующій: по всей вѣроятности, Ольгердъ, въ половинѣ XIV вѣка, только возобновилъ обветшавшую древнюю Благовѣщенскую церковь; построена же она, если и не св. Ольгою, то, быть можетъ, княжившимъ въ Полоцкѣ Изяславомъ († 1003 г.), сыномъ Владимира святого отъ княжны полоцкой Рогнѣды, похваляемомъ лѣтописцами за благочестіе, или однимъ изъ ближайшихъ его преемниковъ.

б-95986

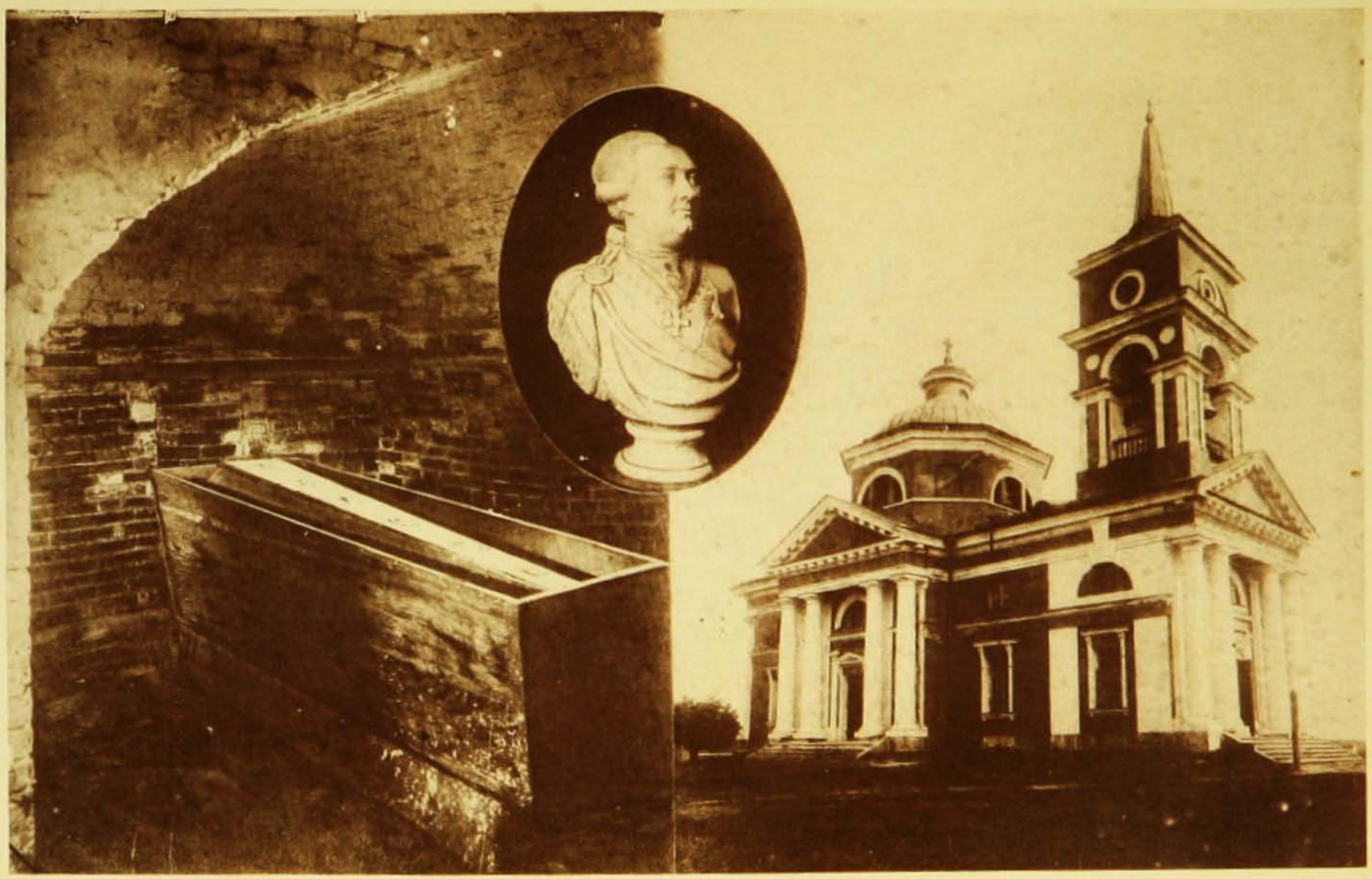
II. Храмы-памятники *).

1. Храмъ-памятникъ надъ прахомъ бѣлорусскаго военнаго губернатора Ивана Ивановича Михельсона, въ с. Ивановѣ, Невельскаго уѣзда.

Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, генералъ-отъ-кавалеріи и кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго, (изъ дворянъ Лифляндской губ.), сынъ полковника, родился въ 1740 г. Въ 1754 г., когда ему минуло четырнадцать лѣтъ, уже зачисленъ былъ рядовымъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ. Въ чинѣ поручика мушкатерскаго полка Михельсонъ принималъ участіе въ Семилѣтней войнѣ; въ сраженіи подъ Цорндорфомъ, въ августѣ 1758 г., онъ былъ раненъ штыкомъ въ голову; а въ слѣдующемъ году, въ кунерсдорфскомъ сраженіи, получилъ двѣ сильныя контузіи и рану пулею на вылетъ въ поясницу и, находясь безъ чувствъ между убитыми, едва не погибъ. Въ 1770 г., въ чинѣ секундъ-маіора, Михельсонъ принималъ участіе въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ; при Ларгѣ ему представился случай отличиться: онъ первый ворвался съ своимъ эскадрономъ въ турецкій лагерь, оставивъ за собою восемь непріятельскихъ пушекъ, но тутъ же былъ раненъ въ лѣвую руку пулею на вылетъ. Пріобрѣтенную уже имъ репутацію храбраго и распорядительнаго офицера Михельсонъ поддержалъ и при дѣйствіяхъ противъ польскихъ конфедератовъ.

Затѣмъ, въ 1774 г., неутомимая дѣятельность его блистательно проявилась во время пугачевщины. „Настойчи-

*) „Иванъ Ивановичъ Михельсонъ", И. Ореуса. (Рус. Стар., январь 1876 г.).— „Яковъ Петровичъ Кульневъ". (Рус. Стар., февр. и мартъ 1887 г.).—„Исторія Пугачевскаго бунта", А. С. Пушкина.—„Истинное повѣствованіе или жизнь Гавріила Добрынина". СПБ., 1872 г., стр. 332—333.—„Русскіе избранники и случайные люди въ XVIII вѣкѣ", Гельбига (секретаря саксонскаго посольства при дворѣ Екатерины II., Рус. Стар., мартъ 1887 г., стр. 549—550.)—„По Сѣверо-Западу Россіи", К. Случевскаго, т. II., стр. 260—262.



Бюстъ И. И. Михельсона.—Церковь въ с. Ивановѣ.—
Гробница И. И. Михельсона.

Дзяржаўная
бібліятэка
БССР
імя У. І. Леніна

вость, послѣдовательность, отвага Михельсона, поистинѣ изумительны; сокрушая толпы за толпами, не давая своимъ войскамъ и часа отдыха, двигаясь безъ дорогъ, безъ мостовъ, вещевыхъ и пищевыхъ запасовъ, въ странѣ озлобленной, полной всякаго сброда, инородцевъ, бѣглыхъ казаковъ и освобожденныхъ изъ тюремъ и каторги острожниковъ, въ странѣ, полной пожарищъ и висѣлицъ, на громадномъ пространствѣ отъ Казани до Царицына,— Михельсонъ все-таки достигъ цѣли"...

Блестящія заслуги Михельсона при усмиреніи бунта были щедро награждены Императрицею Екатериной II; между прочимъ, ему пожалована тысяча душъ крестьянъ въ Витебской губ.

Императоръ Павелъ I относился къ Михельсону весьма благосклонно.

Императоръ Александръ I, въ 1803 г., повелѣлъ ему быть бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ; жилъ Михельсонъ въ это время въ Витебскѣ.

Въ 1805 г., во время приготовленія къ войнѣ съ Наполеономъ, Михельсону ввѣрено начальство надъ арміею, собранною на западной границѣ. Но ему не удалось сразиться съ французами: въ 1806 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ днѣстровскою арміею, собранною противъ турокъ.

5 августа 1807 г., за недѣлю до заключенія окончательнаго перемирія съ турками, Михельсонъ скончался въ Бухарестѣ. Тѣло его было отвезено въ Россію и погребено въ пожалованномъ ему Императрицею Екатериною II имѣніи, близъ г. Невля, Витебской губерніи, въ с. Ивановѣ.

Существующій и понынѣ храмъ въ с. Ивановѣ построенъ Михельсономъ въ 1805 г., когда онъ былъ бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ (1803—1805 г.). Храмъ окруженъ

рѣшеткою, отѣненъ старыми липами, покрытъ небольшимъ куполомъ и имѣетъ 8 іонійскихъ колоннъ въ длину храма; на три стороны—три портика подъ фронтонами; входъ въ храмъ сквозь притворъ, въ которомъ красуется мраморный бюстъ Михельсона *). Престолъ стоитъ подъ круглою сѣнью, опирающеюся на шесть колоннъ сѣраго мрамора.

Прахъ Михельсона потревоженъ ворами въ 1876 году (они вскрыли гробъ его и обобрали богатую ризницу); покоится онъ подъ алтаремъ въ склепѣ. Своды склепа, треснувшіе глубоко, лежатъ на 4-угольномъ столбѣ, тоже не прочномъ. Дубовый гробъ, съ металлическими на немъ изображеніями херувимовъ, помѣщенъ въ деревянный ящикъ.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь характеристику И. И. Михельсона, сдѣланную современникомъ, лично знавшимъ его. „Иванъ Ивановичъ Михельсонъ,—пишетъ Добрынинъ,—человѣкъ вспыльчивый, сердитый, любостяжательный, гостепріимный, любящій вкусъ и изобиліе на столѣ, и порядокъ вездѣ. При этомъ онъ имѣлъ двѣ души: былъ очень добръ и былъ очень золъ"...

Извѣстный Гельбигъ отзывается о немъ такъ: „Михельсонъ всегда отличался военными способностями и личною храбростью; къ тому же онъ былъ очень красивъ"...

Но особеннно интересенъ отзывъ А. С. Пушкина: „Михельсонъ въ глубокой старости сохранялъ юношескую живость, любилъ воинскія опасности и еще посѣщалъ передовыя перестрѣлки"... Въ другомъ мѣстѣ, (въ письмѣ къ гр. К. Ѳ. Толю), Пушкинъ пишетъ: „Порадовало меня извѣстіе в. сіят. о Михельсонѣ, слишкомъ у насъ забытомъ. Его заслуги затемнены клеветою. Нельзя безъ негодованія видѣть, что долженъ онъ былъ претерпѣть изъ зависти

*) Весьма похожій на портретъ его, приложенный къ янв. книжкѣ Русской Старины, 1876 г.

или неспособности своихъ сверстниковъ и начальниковъ. Жалѣю, что не удалось мнѣ помѣстить въ моей книгѣ нѣсколько строкъ пера вашего для полнаго оправданія заслуженнаго воина“.

---

2. Храмъ-памятникъ надъ прахомъ ген.-маіора Якова Петровича Кульнева, въ с. Кульневѣ (Ильзенбергѣ), Рѣжицкаго уѣзда.

Въ 16 вер. отъ г. Рѣжицы находится мыза Кульнево-Ильзенбергъ. Мыза расположена на пригоркѣ. Въ полуверстѣ отъ мызы, на болѣе высокой горѣ, виднѣется, между деревьями, храмъ, сооруженный надъ могилою героя 1812 г., Якова Петровича Кульнева.

Яковъ Петровичъ Кульневъ родился 25-го іюля 1764 г. Дѣтство свое провелъ онъ въ г. Люцинѣ, Витебской губ., гдѣ жилъ вмѣстѣ съ матерью; отца своего, бывшаго городничимъ въ Люцинѣ, лишился въ самомъ раннемъ возрастѣ. По окончаніи курса въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, онъ былъ отправленъ въ дѣйствующую противъ турокъ армію. Въ 1794 г. Яковъ Петровичъ находился въ походѣ противъ поляковъ. Вскорѣ онъ поступилъ подъ начальство безсмертнаго Суворова и участвовалъ въ штурмѣ Праги. Затѣмъ Яковъ Петровичъ съ отличіемъ служилъ во французскую кампанію 1807 г. Но особенно громкую извѣстность пріобрѣлъ онъ, въ качествѣ начальника авангарда, во время шведской войны, 1808—1809 гг. Постоянно тѣсня и преслѣдуя непріятеля, онъ, 4 апрѣля 1808 г., подъ Сигаіоками, напавъ ночью на шведовъ, захватилъ въ плѣнъ одного изъ главныхъ начальниковъ, гр. Левенгіельма. Нельзя не привести замѣчательнаго приказа его по отряду, даннаго наканунѣ этого сраженія: „Отзывъ: съ Богомъ. Собраться ко мнѣ всему отряду

въ полночь, атака съ натискомъ, ура довершитъ побѣду. Кто кричитъ пардонъ, того брать въ плѣнъ, а кто противится—коли, руби; за плѣннаго рядового по 1, за унтеръ-офицера 2, за офицера 5, штабъ-офицера 10, за генерала 101, за пушку 100, въ чемъ обнадеживаю своимъ словомъ. Придремать, оправься, чарка водки, съ Богомъ. Порядокъ марша и построеніе къ битвѣ объявлено будетъ отъ меня словесно всѣмъ начальникамъ. Объявить сей приказъ при собраніи всѣхъ чиновъ.—Кульневъ".

Въ кампанію 1809 г. онъ, въ ночь на 7 марта, въ теченіе 8 часовъ, перешелъ по льду на берегъ Швеціи, подъ Гриссельсгамомъ, разбивъ вышедшія на встрѣчу шведскія войска. Въ Стокгольмѣ такое неожиданное появленіе русскихъ произвело полное смятеніе, и городъ приготовлялся къ сдачѣ. Въ память этого перехода по льду Императоръ Александръ I приказалъ вычеканить медаль.

Въ 1810 г., во время войны съ турками, Я. П. Кульневъ командовалъ авангардомъ нашей молдавской арміи и особенно отличился въ битвѣ при Батинѣ и при занятіи Шумлы, гдѣ онъ съ 5-тысячнымъ отрядомъ разбилъ и прогналъ великаго визиря съ 30 т. войска.

Въ 1811 г. Яковъ Петровичъ назначенъ шефомъ Гродненскаго гусарскаго полка.

Во время Отечественной войны онъ состоялъ въ арміи гр. Витгенштейна и постоянно былъ въ передовыхъ войскахъ.

Ученикъ Суворова, Кульневъ старался во всемъ подражать своему славному учителю. Военную отвагу соединялъ онъ съ высокими нравственными качествами: честностью, правдивостью, милосердіемъ къ непріятелю; строгій къ себѣ и къ подчиненнымъ, онъ ничѣмъ не отличалъ себя отъ простыхъ солдатъ: носилъ платье изъ солдатскаго сукна, спалъ на соломѣ, ѣлъ солдатскія щи; отечески заботился

Я. П. Кульневъ.—Церковь въ с. Кульневѣ.—
Памятникъ Я. П. Кульневу въ кульневской церкви.

Дзяржаўная
бібліятэка
БССР
імя У. І. Леніна

онъ о солдатахъ, ободрялъ ихъ въ унынiи, веселилъ своими шутками и прiобрѣлъ такимъ образомъ всеобщую любовь.

„Наружность его,—говоритъ г. К. К. Детловъ,—вполнѣ соотвѣтствовала понятiю о богатырѣ: лихой наѣздникъ, высокiй ростъ, темно-русые густые волосы и длинные бакенбарды, смуглое лицо и могучiй голосъ-басъ, покрывавшiй шумъ боя“. *)

Благородный образъ Кульнева переданъ потомству перомъ его сослуживца и друга, извѣстнаго Дениса Васильевича Давыдова. **)

Я. П. Кульневъ, смертельно раненный 20 iюля 1812 г., у д. Сивошино, въ 28 в. отъ Полоцка, былъ похороненъ первоначально близъ мызы Соколище, верстахъ въ 5 отъ Сивошина.

Въ 1816 г., по просьбѣ братьевъ Якова Петровича (Николая, Михаила и Ивана Петровичей), тѣло его было перевезено съ большою церемонiей въ деревню мужа родной его сестры, барона Николая Павловича Мантейфель-Сей, и поставлено въ часовнѣ домашней церкви. Въ 1832 г. прахъ героя съ такимъ же почетомъ перенесенъ въ Ильзенбергъ; въ слѣдующемъ, 1833 г., М. П. Кульневъ началъ, надъ могилой, постройку нынѣшняго храма во имя Скорбящей Божiей Матери.

Храмъ правильной, 4-угольной формы и сложенъ изъ гранитныхъ нетесанныхъ камней, крытъ желѣзомъ. Въ обѣихъ продольныхъ стѣнахъ церкви, посрединѣ, сдѣланы полукруглые выступы, образующiе внутри храма ниши. Входъ въ храмъ величественный—широкiй и высокiй. Вну-

---

*) Портретъ Я. П. Кульнева находится въ Музеѣ Императора Александра III, въ С.-Пбургѣ.—Интересно слѣдующее мѣсто въ повѣсти „Дубровскiй“, А. С. Пушкина: „Человѣкъ лѣтъ тридцати пяти, смуглый, черноволосый, въ усахъ, въ бородѣ, сущiй портретъ Кульнева“...

**) См. статью его: „Кульневъ въ Финляндiи“.

тренняя отдѣлка, хотя не богата, но изящна. Храмъ ремонтированъ въ 1871 и 1886 гг. на средства, отпущенныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Направо отъ входа, въ нишѣ, погребенъ Я. П. Кульневъ. Надъ могилою, скрытою подъ поломъ храма, стояла, до 1892 года, бѣлая деревянная гробница. На лицевой сторонѣ этого памятника, золотыми буквами по черному фону, слѣдующая надпись: „Храброму генералу, мужу высокихъ добродѣтелей, Якову, сыну Петра Васильевича и Елуизы Ивановны, урожденной Гребницъ, изъ Помераніи прусской, Кульневыхъ. Противу нашествія галловъ и всѣхъ почти европейскихъ народовъ, командуя цѣлымъ авангардомъ корпуса графа Витгенштейна, защищая путь къ столицѣ Россійской св. Петра, палъ со славою на поляхъ клястицкихъ, неподалеку Полоцка, послѣ трехъ-дневнаго безпрерывнаго сраженія, въ 1812 году, іюля 20-го дня. Погребенъ былъ первоначально на мѣстѣ сраженія на поляхъ клястицкихъ, при Сивошинѣ перевозѣ *), а по именному Высочайшему соизволенію, перенесено въ сію церковь. Памятникъ сей воздвигнутъ 1832 г., сентября 20-го дня".

На другой сторонѣ:

„Въ нынѣшнее же царствованіе Императора Николая I, храброму и неустрашимому генералу, подвизавшемуся со славою на границахъ пространнаго царства Россійскаго, воздвигнутъ въ 1830 г., при Сивошинѣ перевозѣ, монументъ. Кавалеръ св. Анны 1-й ст., св. Владимира 2-й ст., св. Георгія 3-ей ст., золотой сабли съ алмазами и прочими знаками отличія и Высочайшими рескриптами. Родился въ 1764 г. іюля 25-го, померъ въ 1812 г. іюля 20-го дня".

На третьей сторонѣ былъ нарисованъ гербъ рода Куль-

*) Неточно: отъ клястицкаго поля сраженія до Сивошина, гдѣ былъ убитъ Я. П. Кульневъ, около 20 в., а погребенъ онъ первоначально вер. въ 5 отъ Сивошина.

невыхъ, а подъ нимъ ордена генерала.

На верхней крышкѣ памятника, имѣвшей форму стола, стоялъ небольшой мѣдный треножникъ, а на немъ помѣщено было небольшое (вѣсомъ 7 ф.) ядро,—то самое, которымъ, по преданію, Кульневъ былъ смертельно пораженъ подъ Сивошинымъ.

Въ 1892 г., по случаю исполнившагося 80-лѣтія со дня смерти героя, почитателями его сооруженъ въ кульневскомъ храмѣ, вмѣсто прежняго, новый памятникъ. Онъ состоитъ изъ четырехъ частей: 1) двухъ цементныхъ ступенекъ, 2) мраморной доски, 3) плиты темно сѣраго гранита, въ которую, съ лѣвой стороны, у изголовья, вдѣлано вышеупомянутое ядро, и 4) гранитой доски, на которой выбита рельефными буквами надпись:

„Генералъ-маіоръ
Яковъ Петровичъ
Кульневъ
Родился 1764 г. іюля 25 дня.
Со славою погибъ
подъ Клястицами
1812 года, іюля 20 дня".

Памятникъ окруженъ чугунной рѣшеткой, на углахъ которой позолоченные орлы. Въ головахъ—фамильный гербъ; въ ногахъ—портретъ Я. П. Кульнева, сдѣланный на фарфоровой доскѣ и вправленный въ бронзовую, ажурной работы раму, на крышкѣ которой крупными позолоченными буквами надпись:

„Отъ Клястинцевъ-Гродненцевъ
и
почитателей
Незабвенному герою.
1892 года".

Надъ памятникомъ помѣщенъ образъ Спасителя; предъ образомъ серебряная лампада съ надписью: „Ильзенбергъ, 27 ноября 1892 года“, т. е. число, мѣсяцъ и годъ освященія этого памятника.

Имя Я. П. Кульнева, кромѣ того, увѣковѣчено слѣдующимъ образомъ: по указу святѣйшаго правительствующаго синода, отъ 6 ноября 1899 г., Ильзенбергская церковь переименована въ *Кульневскую;* волостное правленіе, находящееся здѣсь же, уже съ 1869 г. называется также *Кульневскимъ,* а съ 1900 г. носитъ это славное имя и мѣстное народное училище.

Глубоко справедливыми оказались, такимъ образомъ, слова Я. П. Кульнева въ письмѣ его къ брату, написанномъ незадолго до смерти: „Герой, служащій отечеству, никогда не умираетъ, а оживаетъ въ потомствѣ“...

Первоначально, въ 1812 году, Я. П. Кульневъ былъ погребенъ, какъ уже упомянуто выше, не здѣсь, не въ Кульневѣ, а верстахъ въ 5-ти отъ Сивошина.

При сліяніи рр. Нищи и Дриссы, близъ мызы Соколище, на ровномъ лугу, затопляемомъ вешними водами, возвышается продолговатый, крутой холмъ, какъ будто искусственно насыпанный, поросшій старыми дубами и березами; на этомъ-то холмѣ, называющемся „Городецъ“, или „Городокъ“ *), подъ сѣнью дубовъ, тѣло Кульнева было, какъ полагаютъ, первоначально предано землѣ въ 1812 г.

По словамъ извѣстнаго историка Михайловскаго-Данилевскаго, на могилѣ Кульнева лежалъ камень со слѣдую-

---

*) Здѣсь въ 1566 г. русскіе построили сильно укрѣпленный замокъ съ 11 башнями, деревянною стѣною, валомъ и рвомъ; замокъ назывался Соколъ. Чрезъ 13 лѣтъ поляки овладѣли замкомъ; 11 сентября 1579 г. онъ сгорѣлъ до основанія.

щею надписью: „На семъ мѣстѣ палъ *), увѣнчанъ побѣдою, храбрый Кульневъ, какъ вѣрный сынъ за любезное отечество сражаясь. Славный конецъ его подобенъ славной жизни: оттоманъ, сарматъ, галлъ, германецъ, шведъ зрѣли его мужество и неустрашимость на полѣ чести. Стой, прохожій, кто бы ты ни былъ, гражданинъ или воинъ, и почти память его слезою“ **).

Въ настоящее время здѣсь нѣтъ никакого памятника.

---

*) Кульневъ палъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ, а верстахъ въ 5 оттуда, на большой дорогѣ, у Сивошина.

**) Внукъ сестры Я. П. Кульчева, А. Калиновскій, въ своей статьѣ, помѣщенной въ февральской книжкѣ Русск. Стар. за 1887 г., пишетъ: „21 іюля 1812 года, на другой день послѣ кончины Якова Петровича, тѣло его было погребено въ 6 в. отъ Клястицъ, близъ такъ-называемаго Сивошинскаго перевоза. На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ убитъ, поставленъ обелискъ съ слѣдующей надписью“... (Далѣе приводится та-же надпись, что и у Михайловскаго-Данилевскаго).

III. Собственно памятники *).

I. Памятникъ въ воспоминаніе событій 1812 г. въ г. Полоцкѣ.

14 іюля 1812 г. французскія войска, подъ начальствомъ маршала Удино, заняли безъ боя Полоцкъ.

Послѣ блистательныхъ дѣлъ у Клястицъ (18 и 19 іюля), Головщицъ (20 іюля) и Сволны (30 іюля), графъ Витгенштейнъ двинулся къ Полоцку. Атаки 5 и 6 августа, стоившія намъ до 5300 челов., а французамъ до 3,000, не увѣнчались успѣхомъ: Полоцкъ остался во власти непріятеля.

6 октября графъ Витгенштейнъ возобновилъ наступательныя дѣйствія на Полоцкъ. 7-го октября подожженный нашими гранатами городъ весь былъ объятъ пламенемъ. Не смотря на отчаянное сопротивленіе, непріятель былъ вытѣсненъ изъ города. Первыми ворвались туда наши ратники. Число людей, выбывшихъ у непріятеля изъ фронта, простиралось до семи тысячъ; съ нашей же стороны убито и ранено до восьми тысячъ человѣкъ.

8 октября, на разсвѣтѣ, графъ Витгенштейнъ, во главѣ своего корпуса, въѣхалъ въ городъ. Въ тотъ же день, отъ имени главнокомандующаго, отданъ былъ приказъ, начинающійся такъ: „Герои! Всевышній внялъ мольбѣ нашей, и Полоцкъ свободенъ“...

16 августа 1850 года, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Александра Николаевича, торжественно открытъ памятникъ въ воспоминаніе событій 1812 г. въ Полоцкѣ, на

*) Богдановича—„Исторія Отечественной войны 1812 года“.—Михайловскаго-Данилевскаго—„Описаніе Отеч. в. въ 1812 г.“ — Цѣхановецкаго—„Краткое описаніе военныхъ дѣйствій въ Витебской губ. во время Отечественной войны 1812 года“. (Витеб. Губ. Вѣд. за 1891 г.).—Его же—„Исторія Клястицкаго полка“.—„Празднованіе 50-ти-лѣтняго юбилея Полоцкаго кадетскаго корпуса“.—Памятная кн. Витебской губерніи на 1878 г.—Случевскаго—„По Сѣв.-Западу Россіи“, т. II.

Памятникъ въ воспоминаніе событій 1812 г.,
въ г. Полоцкѣ.

Дзяржаўная
бібліятэка
БССР
імя У. І. Леніна

главной площади, противъ Николаевскаго собора и кадетскаго корпуса.

Памятникъ представляетъ остроконечную, 8-ми-стороннюю пирамиду, увѣнчанную чешуйчатымъ куполомъ, съ позолоченнымъ крестомъ. Основаніе его круглое; средняя часть украшена 8 бронзовыми, золоченными орлами, поставленными на колонкахъ, поддерживающихъ верхнюю, коническую часть памятника.

Общая высота памятника 33 арш. и 5 вершковъ; въ частности, отъ основанія до базъ-колоннъ 5 арш. 4 верш., отъ базъ-колоннъ до куполовъ ихъ 5 арш. 8 верш., высота восьмисторонней пирамиды отъ основанія до купола ея 15 арш. 2 в., высота купола 2 арш. 6 верш.,- главы 2 арш. 13 в. Поперечникъ основанія или нижней ступени памятника 13 арш. 13 вершковъ.

На двухъ противоположныхъ сторонахъ памятника, въ нишахъ, начертаны золотыми буквами слѣдующія надписи: на сторонѣ, обращенной къ Витебской улицѣ:

„Битва
при Полоцкѣ
5 и 6 августа
и взятіе
сего города приступомъ
7-го октября
1812 года.
Пораженіе Удино
и
Сенъ-Сира
графомъ
Витгенштейномъ“.

На сторонѣ, обращенной къ Николаевскому собору:

„Взято въ плѣнъ

непріятеля
4500 человѣкъ,
отбито 3 орудія".

Подъ этой надписью находится въ кіотѣ образъ свв. Сергія и Вакха, въ день памятованія коихъ, т. е. 7 октября, войска наши вступили въ Полоцкъ.

Памятникъ окружаетъ ограда изъ желѣзныхъ цѣпей, подвѣшенныхъ между 20 круглыми чугунными тумбами. На уступѣ второго яруса, къ верхней сторонѣ карниза, привинчена чугунная граната, найденная въ землѣ, когда была вырыта яма для закладки фундамента памятника.

Полоцкій памятникъ нѣсколько менѣе бородинскаго, но точно такой же, какъ клястицкій.

На полоцкій памятникъ употреблено металла: 13,486 п. 8 ф. (чугуна 13419 п. 26 ф., бронзы 55 п. 24 ф., желѣза 12 п. 38 ф.). Отливка памятника обошлась въ 58000 руб., постановка—въ 14721 р. 94 к. Доставка и установка его, а равно приготовленіе фундамента и необходимыхъ къ тому матеріаловъ продолжалась съ августа 1847 года по августъ 1850 г.

6 марта 1851 г. Императоръ Николай I Высочайше повелѣть соизволилъ: „сооруженный въ г. Полоцкѣ памятникъ въ воспоминаніе событій 1812 года передать начальству полоцкаго кадетскаго корпуса для содержанія памятника въ порядкѣ и сокращенія издержекъ на наемъ инвалидовъ къ надзору за онымъ".

Въ настоящее время „памятникъ находится подъ надзоромъ директора полоцкаго кадетскаго корпуса, который обо всемъ, касающемся до него, относится въ Александровскій комитетъ о раненыхъ".

2. Памятникъ 1812 г. въ с. Клястицахъ, Дриссенскаго уѣзда.

„Клястицкое поле сраженія, въ 50 вер. отъ г. Дриссы,— это всего нѣсколько десятковъ десятинъ песчаной, слегка холмистой пахаты, имѣющей видъ треугольника, двѣ стороны котораго окружены лѣсомъ, а третья болотомъ“. Здѣсь-то, 18 и 19 іюля 1812 г., происходили сраженія между войсками гр. Витгенштейна и маршала Удино. Сраженія эти парализовали попытки наполеонскихъ маршаловъ двинуться на Ригу и Петербургъ. Удино вынужденъ былъ отступить къ Сивошину. Неутомимому и бдительному Кульневу было поручено преслѣдовать отступающихъ до р. Дриссы. Вопреки полученному приказанію, Кульневъ, увлекшись пылкостью характера, 20 іюля, на разсвѣтѣ, переправился чрезъ р. Дриссу; встрѣченный съ фронта сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, а съ обоихъ боковъ пѣхотой, спрятанной въ лѣсу, отрядъ Кульнева долженъ былъ отступить. Приведенный въ отчаяніе неудачею, Кульневъ, сойдя съ лошади, шелъ въ послѣднихъ рядахъ отступавшихъ войскъ, и въ то самое время, когда остановился у одного изъ своихъ орудій, былъ смертельно пораженъ ядромъ, оторвашимъ ему обѣ ноги. Послѣдними его словами, говорятъ, были: „Снимите съ меня георгіевскій крестъ; пусть непріятель не знаетъ, что ему удалось убить русскаго генерала“,—и, обращаясь къ своему полку:—„не уступайте ни шага земли, спасайте отечество!“ По другимъ свѣдѣніямъ, онъ упалъ безъ чувствъ и черезъ нѣсколько минутъ умеръ, не произнеся ни одного слова.

„Таковъ былъ,—говоритъ Богдановичъ,—конецъ одного изъ героевъ Отечественной войны, котораго имя сдѣлалось въ Россіи народнымъ, быть можетъ потому, что онъ являлъ въ себѣ многія качества нашего народнаго характера. Его

щедрость доходила до беззаботности, его отвага—до самозабвенія“...

Трехдневное сраженіе, извѣстное подъ общимъ именемъ клястицкаго, стоило намъ 4,300 человѣкъ; уронъ непріятеля былъ почти такой же. Побѣда эта не имѣла рѣшающаго характера въ кампаніи 1812 года, но имѣла громадное нравственное значеніе, убѣдивъ наши войска въ побѣдимости побѣдоносной французской арміи.

Вѣсть о клястицкой побѣдѣ облетѣла Россію вмѣстѣ съ вѣстью о смерти Кульнева, перваго русскаго генерала, убитаго въ Отечественную войну. Наполеонъ также извѣстилъ Францію о смерти „отличнѣйшаго генерала“.

Въ память сраженія подъ Клястицами, Гродненскій гусарскій полкъ „за отличіе“ былъ переименованъ, въ 1824 г., въ „Клястицкій“ гусарскій.

Памятникъ въ Клястицахъ,—совершенно такой же, какъ и въ Полоцкѣ, поставленъ рядомъ съ церковью, у самой дороги.

Надписи на памятникѣ:

„Сраженіе
при Клястицахъ
19 іюля 1812 года.
Пораженіе Удино
графомъ
Витгенштейномъ“.

На другой сторонѣ:

„Взято
въ плѣнъ непріятеля
912 человѣкъ“.

„При памятникѣ стоитъ караульный домикъ и, для охраненія памятника, два инвалида, изъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ покровительствѣ у Александровскаго ко-

Памятникъ Я. П. Кульневу въ с. Сивошинѣ.

Дзяржаўная
бібліятэка
БССР
імя У. І. Леніна

митета; каждому изъ нихъ, взамѣнъ отпуска провіанта, одежды, отопленія и освѣщенія домика натурою, производится по 85 руб. 71 к. въ годъ изъ государственнаго казначейства".

„Памятникъ находится подъ ближайшимъ присмотромъ полоцкаго уѣзднаго воинскаго начальника, который съ рапортами о памятникѣ входитъ къ витебскому губернатору, подъ вѣдѣніемъ коего находится сей памятникъ; губернаторъ же обо всемъ, касающемся памятника, представляетъ Александровскому комитету о раненыхъ".

---

3. Памятникъ ген.-маіору Я. П. Кульневу при Сивошинѣ, Полоцкаго уѣзда.

Въ 28 в. отъ г. Полоцка, у такъ-называемаго Сивошина перевоза, на крутомъ берегу р. Дриссы, на небольшомъ песчаномъ возвышеніи,—стоитъ скромный (высота его 3 арш. и 3 четв.), но изящный гранитый памятникъ, обнесенный желѣзною рѣшеткою. Здѣсь генералъ Кульневъ былъ смертельно пораженъ ядромъ, оторвавшимъ ему обѣ ноги.

На лицевой сторонѣ памятника, вверху, надпись: „Генералъ-маіоръ Кульневъ—20 іюля 1812 г."; ниже выгравирована часть стиховъ, посвященныхъ Жуковскимъ Кульневу въ извѣстномъ стихотвореніи „Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ":

„Гдѣ Кульневъ нашъ, рушитель силъ,
Свирѣпый пламень брани?
Онъ палъ,—главу на щитъ склонилъ
И стиснулъ мечъ во длани.
Гдѣ жизнь судьба ему дала,
Тамъ брань его сразила;

Гдѣ колыбель его была,
Тамъ днесь его могила" *).

Памятникъ, по Высочайшему повелѣнію, воздвигнутъ въ 1830 году.

Рядомъ съ памятникомъ стоитъ казенная изба, гдѣ живетъ ветеранъ, оберегающій его.

---

4. Памятникъ въ память пребыванія Императора Александра I въ Бѣшенковичахъ, 16—19 сентября 1821 г.

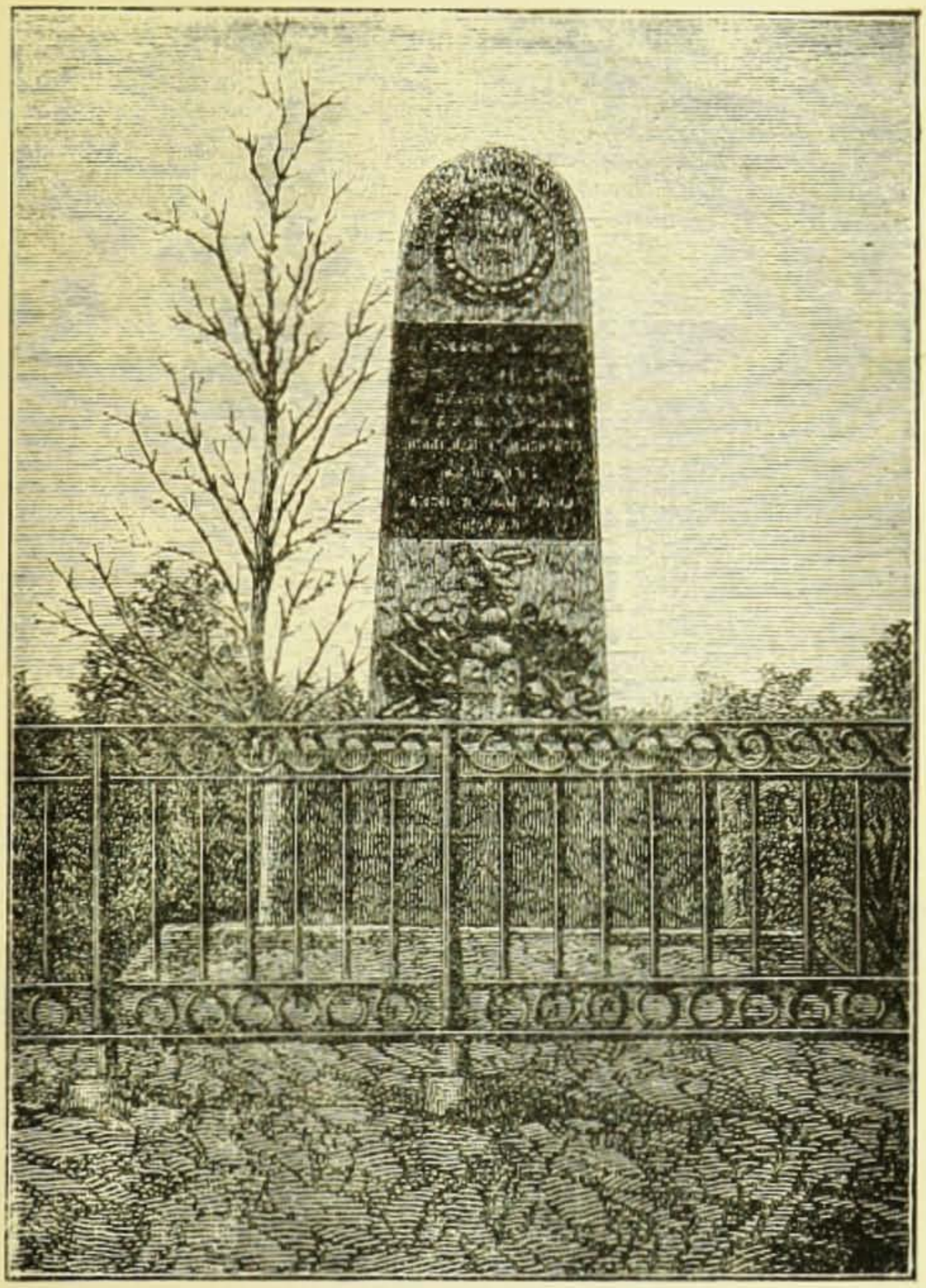
Въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ, Лепельскаго уѣзда, въ полуверстѣ отъ мѣстечка и саж. въ 80 отъ р. Двины, на полѣ, находится памятникъ, поставленный въ память пребыванія здѣсь Императора Александра I.

„Находясь еще въ Лайбахѣ,—пишетъ извѣстный историкъ Н. К. Шильдеръ **),—государь (Александръ I) повелѣлъ войскамъ гвардейскаго корпуса приготовиться къ походу, имѣя въ виду приблизить ихъ къ западнымъ границамъ имперіи; вслѣдствіе этого весною 1821 г. гвардія выступила къ Витебску. 12 сентября Императоръ Александръ отправился туда для осмотра войскъ. Около мѣстечка Бѣшенковичи назначены были маневры. Государь, повидимому, остался вполнѣ доволенъ состояніемъ гвардіи и 19 сентября принялъ приглашеніе гвардейскихъ офицеровъ къ обѣденному столу, на которомъ присутствовали всѣ офицеры и по 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ отъ каждаго баталіона и эскадрона. Все удалось какъ нельзя лучше: праздникъ былъ блистательный и сердечный. Тѣмъ не менѣе, неудовольствіе, вызванное происшествіемъ въ Семеновскомъ полку, не было

---

*) По преданію, Я. П. Кульневъ случайно родился именно на ст. Сивошино, но погребенъ онъ былъ первоначально у мызы Соколище, вер. въ 5 отъ Сивошина, а затѣмъ—въ храмѣ въ с. Кульневѣ-Ильзенбергѣ.

**) „Императоръ Александръ Первый. Его жизнь и царствованіе", т. IV, стр. 226.



Памятникъ Я. П. Кульневу въ Сивошинѣ.

(съ гравюры 1886)

еще забыто, и гвардія получила приказаніе зимовать въ Литвѣ и была возвращена въ Петербургъ лишь въ слѣдующемъ году".

Въ нижеслѣдующемъ письмѣ изъ Бѣшенковичъ, отъ 21 сентября 1821 года *), переданы всѣ подробности этого событія:

„Любезный другъ! Спѣшу сообщить тебѣ радостное событіе, которое на вѣки останется для насъ незабвеннымъ. Гвардейскій нашъ корпусъ, расположенный на тѣсныхъ квартирахъ Витебской губерніи, около мѣстечка Бѣшенковичъ, ожидалъ прибытія Государя Императора, и 16 с. м. Его Величество осчастливилъ насъ своимъ пріѣздомъ. На другой день назначенъ войскамъ смотръ; начальники и подчиненные преодолѣли всѣ препятствія, дабы только показаться въ блистательномъ видѣ. Въ 10 часовъ утра громогласное ура! возвѣстило о прибытіи Его Императорскаго Величества. Всѣ не спускали съ него глазъ и какъ бы желали вознаградить долгое отъ насъ его отсутствіе. За устройство и порядокъ, въ которомъ найдены войска лейбъ-гвардіи, удостоились они получить изъявленіе Высочайшаго удовольствія. 19-го произведенъ былъ маневръ, который во всѣхъ отношеніяхъ заслужилъ особенное благоволѣніе Государя Императора. По окончаніи онаго, Его Величество удостоилъ принять всеподданнѣйшее приглашеніе отъ цѣлаго корпуса генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ къ обѣденному столу, приготовленному въ нарочно устроенномъ, огромномъ бивакѣ, на берегу Двины. Скажу тебѣ нѣсколько словъ и о бивакѣ, который заслуживаетъ вниманія. Идя по вновь проложенной къ оному дорогѣ, увидишь только насаженный просто, но довольно искусно лѣсъ, за кото-

*) „Русскій Инвалидъ", № 232, 6 октября 1821 г. Это же письмо, въ переводѣ на польскій языкъ, напечатано въ газетѣ „Kurjer Litewski", 16 Pazd. 1821 г.

рымъ скрывался бивакъ. При самомъ уже приближеніи къ оному усматриваешь отверстіе на подобіе пещеры; но войдя въ него, удивишься огромности и военному убранству. Три галлереи составляютъ сіе зданіе: двѣ крайнія образуютъ крылья, средняя служитъ входомъ. Длинные ряды колоннъ, протянутые въ двухъ первыхъ, украшены оружіемъ, а всѣ стѣны убраны со вкусомъ военными арматурами. Въ срединѣ бивака приготовленъ столъ для Государя Императора и генералитета овальнымъ полукружіемъ; за нимъ устроено изъ разнообразнаго оружія сіяніе, по обѣимъ сторонамъ коего арматуры изъ знаменъ и другихъ военныхъ доспѣховъ. Прочіе столы, болѣе нежели на 800 приборовъ, расположены по длинѣ галлереи такъ, что всѣ сидящіе за оными обращены лицомъ къ Государю. Въ концѣ лѣвой галлереи находился оркестръ, устроенный амфитеатромъ. Съ мѣста, приготовленнаго для Его Величества, видно все внутреннее пространство цѣлаго зданія. Снаружи, при входѣ, стояли два батарейныя орудія. Теперь опишу тебѣ праздшество наше. Главнокомандующій 1-ю арміею, командующій нашимъ корпусомъ, многіе генералы арміи и всѣ генералы, штабъ-и оберъ-офицеры гвардіи, послѣдніе построясь по полкамъ, ожидали прибытія Государя при входѣ въ бивакъ. Его Величество, вошедъ въ средину вѣрныхъ сыновъ своихъ, сказалъ, что ему весьма пріятно быть между ними; и затѣмъ въ лестныхъ выраженіяхъ изъявилъ свою признательность за соблюденіе строгаго порядка и дисциплины во время похода и на кантониръ-квартирахъ. Шествуя по свѣтлой галлереѣ во внутренность бивака, почти на каждомъ шагу изволилъ разсматривать со вниманіемъ украшенія онаго; когда же дошелъ до приготовленнаго ему стола, и взорамъ Его Величества открылись двѣ пространныя галлереи, то, казалось, что зданіе удостоилось еще большаго одобренія

Высокаго нашего Посѣтителя. По занятіи всѣми мѣстъ, раздалась музыка, изъ 400 музыкантовъ, составленная подъ управленіемъ извѣстнаго Дерфельда. Между тѣмъ войска приближались къ биваку; имъ приготовленъ былъ завтракъ. За вторымъ блюдомъ данъ былъ знакъ, чтобы пить за здоровье Государя; но Его Величество предупредилъ намѣреніе наше и, вставши со стула, сказалъ: „За здоровье гвардейскаго корпуса, отличившагося во всѣхъ случаяхъ и вездѣ покрывшаго себя славою!" Благоговѣйное и скромное молчаніе было благодарнымъ отвѣтомъ на столь милостивое привѣтствіе. Но вслѣдъ за симъ главнокомандующій провозгласилъ здоровье Государя. Артиллерія начала выстрѣлы, а радостное, единогласное „ура!" отозвавшись во всемъ бивакѣ, принято было ближе стоявшими войсками, передано другъ другу, и вскорѣ весь воздухъ наполнился восклицаніями. Таковымъ изъявленіемъ любви и привязанности Государь Императоръ чувствительно былъ тронутъ. Послѣ того Государь сказалъ: „Ура гвардейскому корпусу!" — „Ура!" отвѣтствовали благодарные сыны Его. Наконецъ, главнокомандующій присовокупилъ: „За здоровье Русскаго народа, счастливаго подъ блаженнымъ царствованіемъ Вашего Императорскаго Величества!" Громкое „ура!" было отголоскомъ сихъ выраженій. По окончаніи стола, Его Величество осыпалъ всѣхъ милостивыми привѣтствіями. Какъ скоро войска, расположенныя въ колоннахъ по обоимъ берегамъ Двины и завтракавшія тогда, увидѣли, что Его Величество сѣлъ на лошадь, то вдругъ съ восторгомъ закричали ура! продолжавшееся до тѣхъ поръ, пока Государь Императоръ былъ въ виду ихъ. Послѣ сего, кажется, нечего писать. Присовокуплю только, что въ продолженіе стола немалаго удивленія заслуживали порядокъ и тишина между столь великимъ числомъ людей".

На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился бивакъ, и поставленъ памятникъ.

Вышина памятника 3 арш. 12½ в. Состоитъ онъ изъ четырехъ частей: 1) гранитой плиты, длиною 2 арш 14½ в., шириною 2 арш. 7 в. и высотой 10½ в.; 2) кирпичнаго, оштукатуреннаго пьедестала, въ формѣ прямоугольной призмы, съ двумя невысокими (2 верш.) ступеньками; длина пьедестала 2 арш. 1 верш., ширина 1 арш. 8½ верш., высота 1 арш. 4½ в.; 3) гранитной, сѣроватаго цвѣта, колонны, въ видѣ усѣченнаго конуса, нижнее основанiе котораго имѣетъ 2 арш. 7½ верш. въ окружности, а высота 1 арш. 4½ верш.; 4) увѣнчивающаго весь памятникъ гранитнаго шара, 5 верш. въ поперечникѣ.

На памятникѣ была слѣдующая надпись золотыми буквами: „Alexandro I Pio Augusto cum suis legionibus in Bieszenkovicze commoranti die... septem. *) anno MDCCCXXI comes Jreneus Chreptowicz posuit". (Поставилъ графъ Ириней Хрептовичъ, въ память пребыванiя въ Бѣшенковичахъ... сент. 1821 года Благочестивѣйшаго Государя Александра I вмѣстѣ со своимъ воинствомъ).

Въ настоящее время едва замѣтны остатки золотыхъ буквъ.

Памятникъ былъ окруженъ оградой изъ желѣзныхъ цѣпей, подвѣшенныхъ между 8 гранитными столбами; цѣпей теперь уже нѣтъ.

Вообще, памятникъ весьма нуждается въ поддержкѣ. Возобновить его тѣмъ болѣе необходимо, что рядомъ съ

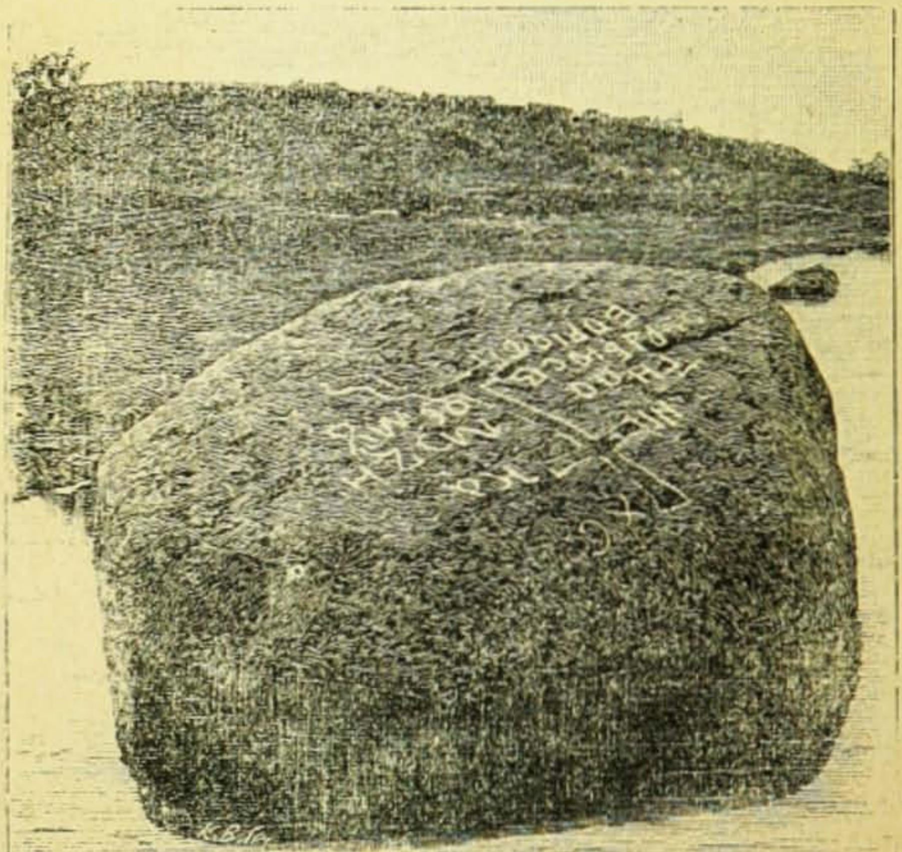
*) Надпись эта записана въ церковной лѣтописи бѣшенковичской церкви, но, повидимому, не совсѣмъ точно, а именно, тамъ записано: „die XXIII sept"... Но Императоръ Александръ I былъ въ Бѣшенковичахъ 16—19 сент., а не 23.

памятникомъ, въ усадьбѣ графа Хрептовича-Бутенева, комната, въ которой жилъ въ теченіе 3 дней Наполеонъ I, свято сохраняется въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была въ 1812 году.

IV. Двинскіе, или Борисовы камни, XII вѣка, а также другіе камни и каменные кресты съ надписями *).

Въ руслѣ Западной Двины, начиная отъ Витебска и почти до самой Риги, въ разныхъ мѣстахъ, находятся громадныхъ размѣровъ гранитные камни, съ изсѣченными на нихъ крестами и надписями; на нѣкоторыхъ изъ нихъ упоминается имя Бориса.

1. Первый изъ Двинскихъ, или Борисовыхъ камней находится верстахъ въ 5 отъ Полоцка, внизъ по Двинѣ, почти у самаго лѣваго берега, близъ двухъ овраговъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Прорытокъ; на правомъ берегу рѣки—поселокъ Зеленщина, а нѣсколько ближе къ Полоцку—мыза Гераквиль. Камень—полевой шпатъ, красноватаго цвѣта. Камень этотъ, вѣроятно, вслѣдствіе того, что основаніе его было подмыто сильнымъ теченіемъ рѣки, опрокинутъ такъ, что вершина креста наклонена къ водѣ.



Арш.

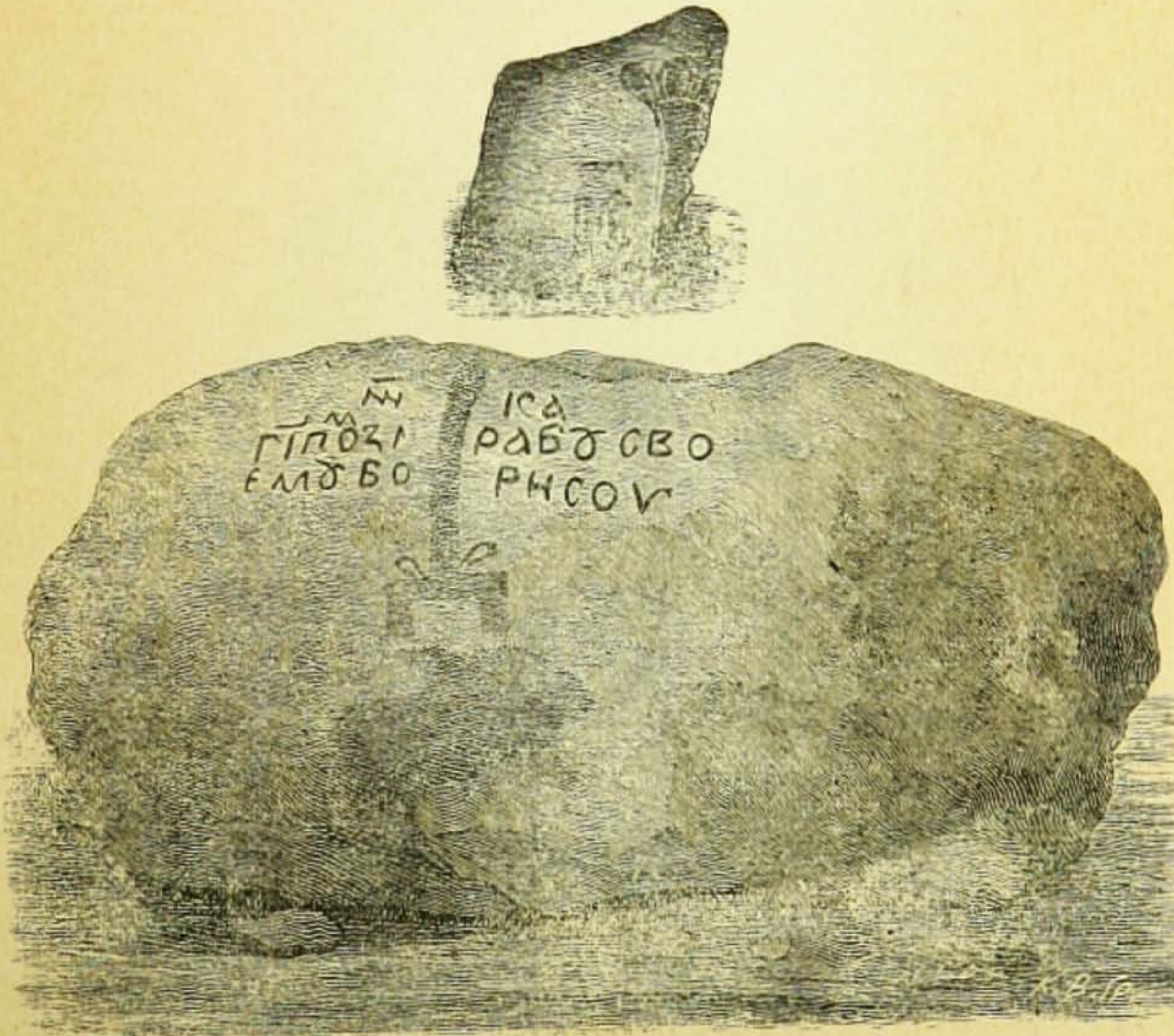
*) См. мою брошюру: „Двинскіе, или Борисовы камни". Витебскъ, 1890 года.— Ср. „Рѣка Западная Двина", стр. 432—449.

Поверхность камня, вслѣдствіе вывѣтриванія полевого шпата весьма неровная, отчего надпись весьма не ясна; тѣмъ не менѣе, читается она довольно легко.

Камень этотъ извѣстенъ у народа подъ именемъ „Бориса“ или „Бориса-Глѣба“; надпись на немъ читается такъ:

„ХС. Ника. Господи, помози рабю своему Борису.“

2. *Второй камень,* сѣроватый гранитный валунъ, лежитъ



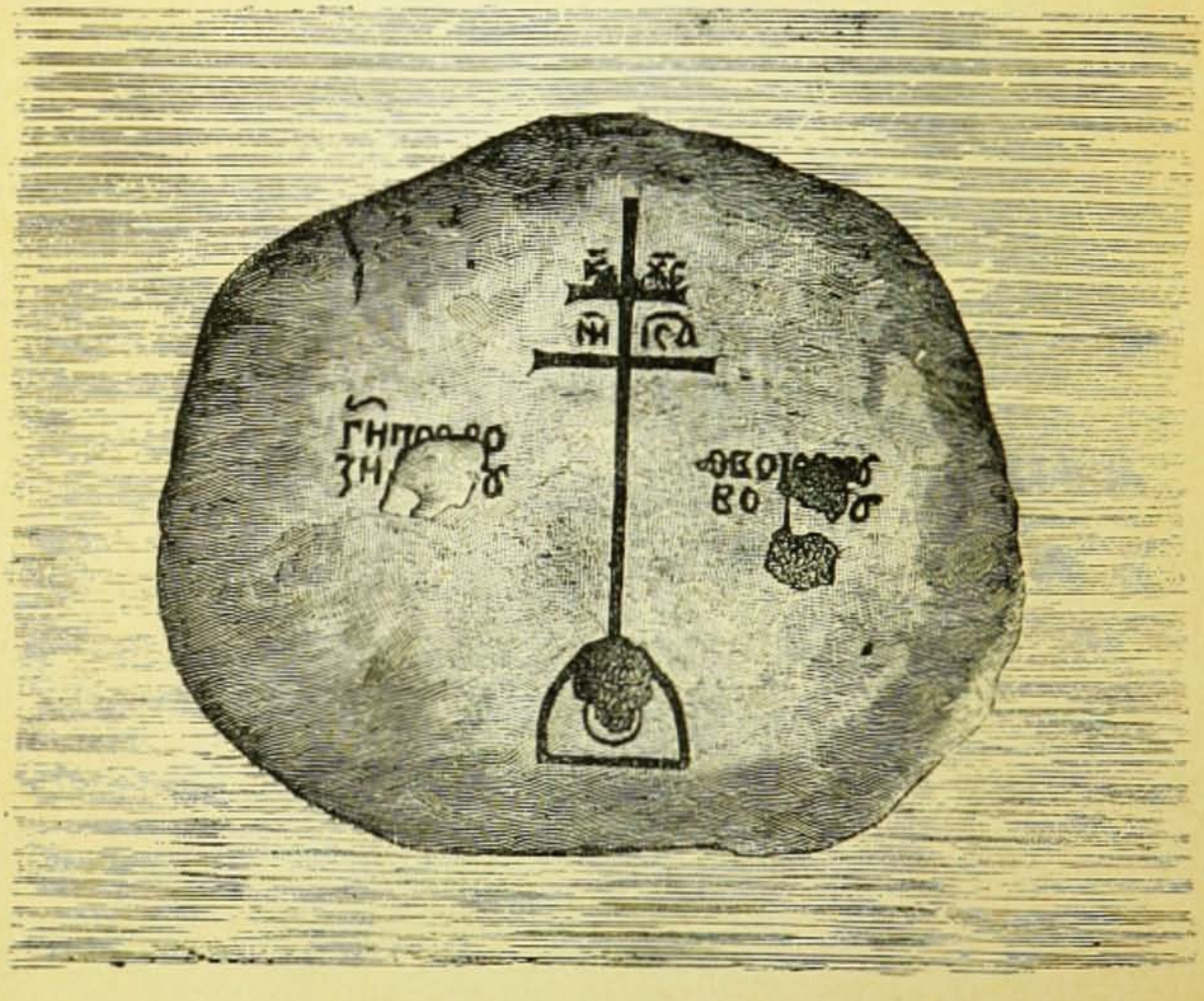
верстахъ въ 5 ниже г. Дисны, почти посрединѣ Двины, на отмели, ближе къ правому берегу, между деревней Наковниками, на правомъ берегу, и деревней Осиновкой, на лѣвомъ.

Высота камня около $2^3/_4$ ар., а окружность около 15 арш. Верхняя часть его взорвана въ 1818 году. Этотъ камень, по преимуществу, извѣстенъ подъ названіемъ „Писаника", а также „Борисоглѣбскаго".

Взрывомъ, въ 1818 г., камень расколотъ пополамъ вдоль и сорвана верхушка его; впослѣдствіи часть этой верхушки съ надписью отыскана М. Ф. Кусцинскимъ. Сохранившаяся часть надписи читается такъ:

„Ника. Господи, помози рабу своему Борису".

3. Третій камень, самый большой изъ всѣхъ Двинскихъ, или Борисовыхъ камней, лежитъ верстахъ въ двухъ отъ вышеописаннаго камня, на самой срединѣ р. Двины,



Арш.

между деревнею, съ правой стороны, Болотками, а съ лѣвой—имѣнiемъ Повянушка. Поверхность камня, сѣроватаго гранитаго валуна, довольно гладкая и ровная. Камень этотъ виденъ только во время самой малой воды. Подставка креста представляетъ полушаръ съ какимъ-то неяснымъ изображенiемъ внутри, по всей вѣроятности, черепа, часто изображаемаго у подножiя крестовъ. Надпись сдѣлана искуснѣе, чѣмъ на остальныхъ камняхъ и, за исключенiемъ нѣкоторыхъ уничтоженныхъ временемъ буквъ, читается легко.

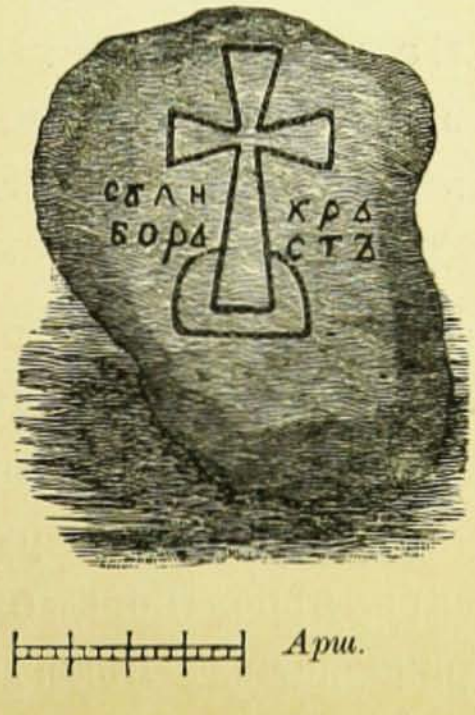
Эту надпись слѣдуетъ читать такъ:

„IС. ХС. Ника. Господи, помози рабу своему Борису".

4. *Четвертый,* наконецъ, самый меньшiй камень, красноватаго гранита, лежалъ у лѣваго берега Двины, почти рядомъ съ 3-мъ, близъ впаденiя въ Двину рѣчки Повянушки. Въ 1879 г., по порученiю графа А. С. Уварова, М. Ф. Кусцинскiй доставилъ этотъ камень въ Москву, въ Археологическiй музей; нынѣ же камень находится въ Историческомъ музеѣ.

На этомъ камнѣ изсѣченъ 4-конечный крестъ на полукругѣ. Надпись очень хорошо сохранилась, но смыслъ ея загадоченъ.

Надпись эту нѣкоторые ученые читаютъ такъ: „Силь-



Арш.

ный, храбрый Борисъ святъ". Вѣрнѣе, кажется, читаетъ ее проф. Н. И. Петровъ, а именно: „Сулиборь крестъ святъ". Слѣдовательно, крестъ изсѣченъ какимъ-то Сулиборомъ, а не Борисомъ.

Изсѣченіе креста и надписи на этомъ камнѣ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отнести къ болѣе позднему времени, чѣмъ надписи на остальныхъ камняхъ: и форма креста, и самая надпись совсѣмъ иного характера.

Въ „Памятникахъ старины Витебской губерніи", А. Сементовскаго, а затѣмъ и въ „Бѣлорусскихъ древностяхъ" его-же, сообщается еще объ одномъ камнѣ. Этотъ послѣдній камень находился (теперь его нѣтъ) въ Витебскѣ, насупротивъ Успенскаго собора, въ шагахъ 25 отъ подошвы круто подымающагося лѣваго берега Двины; на камнѣ этомъ изображенъ глубоко высѣченный шестиконечный крестъ; „размѣръ верхней перекладины креста, а также часть отъ вершины до большой перекладины—по одному футу длины; наибольшая видидимая величина камня равна двумъ аршинамъ четыремъ вершкамъ, а наибольшая ширина—одинъ аршинъ два вершка". Камень этотъ назывался „Іосафатовымъ".

Мною отысканъ еще одинъ камень съ глубоковырѣзаннымъ (глубина болѣе вершка) шестиконечнымъ крестомъ, но безъ надписи; этотъ камень лежитъ посрединѣ Двины, верстахъ въ 5 отъ Витебска и верстахъ въ 2 отъ Маркова монастыря, близъ дер. Забѣжье.

Камни съ крестами встрѣчаются въ Двинѣ и близъ Ашерадена, въ Рижскомъ уѣздѣ, Лифляндской губерніи. Профессоръ Крузе замѣчаетъ, что многочисленные камни съ крестами совершенно подобны другимъ Двинскимъ камнямъ и принадлежатъ, вѣроятно, къ одному времени, потому что Ашераденъ принадлежалъ нѣкогда къ Полоцкому кня-

жеству. Эти камни лежатъ отчасти въ самой рѣкѣ, отчасти около берега *).

Е. Р. Романовъ сообщаетъ еще объ одномъ *Борисовомъ камнѣ,* находящемся въ с. Высокомъ Городцѣ, Сѣнненскаго у., Могилевской губ. **).

Въ 1896 г. мною открыты еще два, по всей вѣроятности, *Борисовыхъ же камня*: одинъ изъ нихъ находится въ г. Друѣ, на берегу р. Двины, у самаго устья впадающей въ нее р. Друйки; другой—почти у берега р. Виліи, въ дер. Камень, близъ м. Долгинова, Виленской губ.

Описаніе этихъ камней, какъ находящихся внѣ предѣловъ Витебской губ., въ мою задачу не входитъ ***).

Кто же, когда именно и для какой цѣли изсѣкалъ всѣ эти кресты и надписи?

На первый изъ этихъ вопросовъ отвѣчать нетрудно. Уже Стрыйковскій (въ пол. XVI в.) утверждалъ, что надпись и крестъ на видѣнномъ имъ камнѣ изсѣчены по приказанію князя полоцкаго Бориса; Стрыйковскій заблуждался только въ томъ, что считалъ этого Бориса сыномъ никогда не существовавшаго кн. Гинвила: это—Борисъ Всеславичъ, скончавшійся въ 1128 г.

Къ сожалѣнію, единственное точное указаніе времени изсѣченія надписей погибло безвозвратно: въ 1818 г. производилась очистка Двины отъ камней, затруднявшихъ судоходство; смотритель судоходства Дебональ доносилъ Канкрину, что на взорванномъ имъ „Борисоглѣбскомъ" камнѣ „былъ выбитъ крестъ, имя сего князя и годъ"; но именно годъ-то и списанъ Дебоналемъ, очевидно, невѣрно, на что

---

*) Necrolivonica, p. 24 (tab 69, N 1—6), см. Таб. IV. 6; ср. „Труды I Археологич. съѣзда".

**) См. XIII т. „Древностей", изд. Моск. Археол. Общ.

***) Краткое описаніе и рисунки двухъ послѣднихъ камней помѣщены въ „Матеріалахъ для ист.-геогр. описанія Дисненскаго и Вилейскаго у., Виленской губ.", изд. А. Сапунова и кн. Друцкого-Любецкаго.

указывалъ уже Канкринъ; по словамъ Дебоналя, годъ былъ слѣдующій: ҂а҆флд лѣтъ; но по всей вѣроятности, первая цифра была не а со знаками, а ҂ѕ, вмѣсто же ф, быть можетъ,— х; тогда бы годъ былъ ҂ѕхлд—6634, т. е. 1126. Мнѣ кажется, что около этого именно времени и были изсѣчены кресты и надписи на всѣхъ Борисовыхъ камняхъ, кромѣ, какъ я уже замѣтилъ выше,—четвертаго.

Отвѣтить на вопросъ: съ какою цѣлью изсѣчены эти кресты и надписи—гораздо труднѣе, и тутъ возможны только догадки.

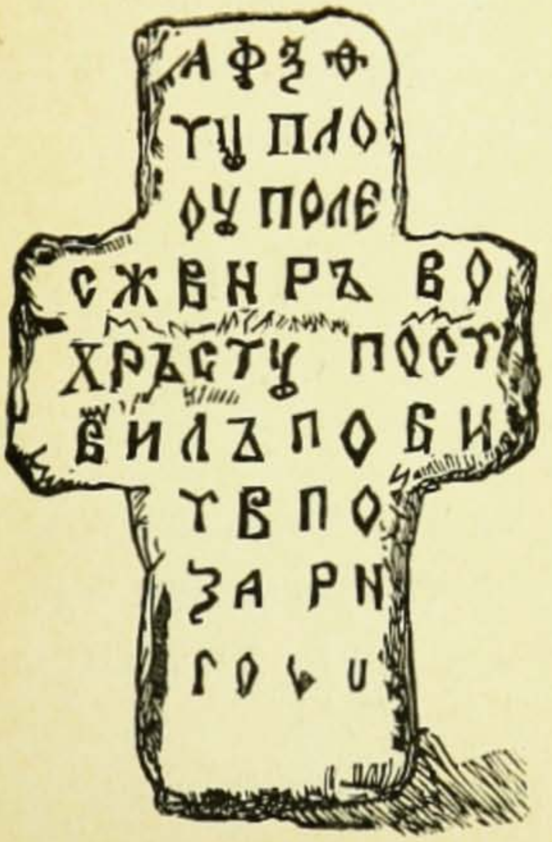
Одни ученые думаютъ, что надписи и кресты изсѣчены для увѣковѣченія памяти Бориса; другіе принимаютъ ихъ за пограничные знаки. Киркоръ справедливо замѣчаетъ: „При Борисѣ эти камни пограничнаго значенія не могли имѣть никакого, потому что они лежали внутри страны, а не на рубежѣ“. Изъ дальнѣйшихъ словъ Киркора можно заключить, что и онъ склоняется къ предположенію, что надписи изсѣчены для увѣковѣченія памяти Бориса. „Извѣстно вѣдь,—говоритъ онъ,—много камней у славянъ съ надписями и безъ надписей, имѣющихъ значеніе памятниковъ въ честь знаменитыхъ людей или славныхъ событій“.

Какъ извѣстно, Двина, съ незапамятныхъ временъ, была большою торговою дорогою полочанъ; колоніи ихъ простирались вплоть до самаго Балтійскаго моря; по этой же рѣкѣ князья полоцкіе совершали свои походы. Князь Борисъ извѣстенъ своимъ благочестіемъ: напримѣръ, въ Литовской лѣтописи говорится: „И будучи ему (Борису) Русиномъ былъ вельми набожонъ“... О благочестіи его говоритъ и Стрыйковскій. Что жъ удивительнаго, если этотъ благочестивый князь, желая хоть чѣмъ-нибудь отвратить бѣду, каторою грозили громадные двинскіе камни предпріимчивымъ его подданнымъ, плававшимъ на своихъ стругахъ

по Двинѣ, пожелалъ, такъ-сказать, обезвредить эти камни дѣломъ благочестія—изсѣченіемъ крестовъ и благочестивыхъ надписей? Это своего рода евфемизмъ. Въ то же время эти камни должны были громко свидѣтельствовать и о томъ, что князья полоцкіе—единственные полноправные хозяева этого важнаго торговаго пути, и что они—господа всей земли, по которой течетъ эта бѣлорусская рѣка...

Кромѣ этихъ камней, мнѣ извѣстны еще слѣдующіе камни и каменные кресты съ надписями:

5. Въ им. Сокорево, Лепельскаго уѣзда, недалеко отъ оз. Поло, у самой дороги, ведущей изъ с. Суши въ м. Уллу, стоитъ каменный крестъ; высѣченъ онъ изъ гранитнаго валуна; длина креста ок. 1 арш. 4 верш. (119 сантим.), ширина ок. 13 верш. (82 сантим.).



Надпись на немъ слѣдующая: „АФЗѲ Ту пло оу поле С жвниръ во Хръсту поствилъ по битв по за ри“... т. е. 1569 г. Здѣсь пало въ полѣ 200 жолнеровъ (воиновъ)

во Христу; поставилъ по битвѣ по за ри *)...

Слѣдовательно, постановка этого креста относится ко времени занятія Полоцка и сосѣднихъ земель царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ.

6. Верстахъ въ 15 отъ г. Велижа, близъ деревень Дрозды и Шумилово, будницкой волости, и дер. Сухія-Ляды, усвятской вол., въ мѣстности, называемой „Королевская лядина", находится камень, извѣстный въ народѣ подъ миенемъ Витова камня, а также Гробовика и Пушки. Длина камня 9 четвертей, ширина $5^1/_2$ четв., вышина 1 аршинъ. Камень открытъ въ 1869 г., при отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, землемѣромъ В. Хрулевичемъ: онъ обратилъ вниманіе на то, что камень, почти посрединѣ, имѣетъ въ окружности ровную горизонтальную линію и заключилъ изъ этого, что онъ распиленъ на двѣ части; когда верхняя часть была снята, то на нижней части камня оказалась надпись польскими литерами, величиною въ 4—5 верш. каждая **). Надпись слѣдующая:

W
I H P M R
B Z P CH W
W

По преданію, здѣсь нѣкогда стояло войско вел. князя Витовта, и камень этотъ распиленъ для обѣда князя. Преданіе это важно лишь какъ доказательство устойчивости народныхъ преданій: въ 1591 г., какъ видно изъ актовъ, здѣсь имѣлось урочище „Князій станъ".

---

*) Рисунокъ и описаніе креста см. въ ст. М. Кусцинскаго въ „Przegląd Bibliograficzno-Archeologiczny. Rok II (1882), № 27; Ср. „Витеб. Стар." т. IV, стр. 36.

**) Описаніе и снимокъ съ камня доставлены мнѣ О. М. Киселевымъ и В. Д. Хрулевичемъ.

Вѣрнѣе, конечно, предположеніе г. Романова *), что камень служилъ граничнымъ знакомъ. „Шумилова мшарь" упоминается въ Писцовыхъ книгахъ 1566 г. Тутъ шла граница между Польшею и Москвою и была именно спорная полоса. Здѣсь же затѣмъ проходила граница между староствами велижскимъ и усвятскимъ. Особенно интересенъ въ этомъ отношеніи инвентарь им. Дречихъ Лукъ и Верховья 1591 года **); въ немъ, между прочимъ, находится такое сообщеніе: „Лежитъ граница... Усвячою рѣкою уверхъ до Синего каменя (вер. въ 25 отъ Гробовина, въ д. того-же названія) лежитъ у березн р. Усвячи; отъ того каменя на правую руку на суходолъ; тымъ суходоломъ... на мохъ Чистый, прозываемый Любовицкій (Любоминскій); тымъ мохомъ въ конецъ *Сухихъ-Лядъ. Тутъ зошла се граница* Бруское (им. Каменскихъ) за Москвою... Оттуль въ конецъ Сухихъ-Лядъ за ручьемъ уверхъ, урочищомъ на *Князій Станъ*".

---

*) Е. Р. Романова—„Очерки Витебской губ. Велижскій уѣздъ", стр. 245, 246. (Пам. Кн. Вит. г. на 1898 г.—Издано и отдѣльнымъ оттискомъ).

**) Акты, изд. Вилен. Ком., VII, 444, 445.

V. Развалины замковъ: Динабургскаго, Волькенбергскаго, Рѣжицкаго, Люцинскаго, Маріенгаузенскаго; замокъ Крейцбургъ*).

Остатки, болѣе или менѣе значительные, этихъ замковъ находятся въ такъ-называемыхъ Инфлянтахъ **).

Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ историческихъ судьбахъ Инфлянтъ вообще.

Задолго до появленія Нѣмцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ, народцы, обитавшіе по Двинѣ—Латыши и Ливы (Ливь и Либь въ лѣтописяхъ)—подчинились вліянію Полочанъ и платили имъ дань. Полоцкіе князья имѣли на Двинѣ два укрѣпленные города: Куконосъ (нынѣшній Кокенгузенъ) и Герцике. По всей вѣроятности, вмѣстѣ съ распространеніемъ господства полоцкихъ князей въ Прибалтійскомъ и Придвинскомъ краѣ, распространялось тамъ и православіе. Во второй половинѣ XII в. въ Прибалтійскій край явились Нѣмцы. Ни Ливы, ни Русскіе, въ зависимости отъ которыхъ были Ливы, не препятствовали появленію нѣмецкихъ колоній. Вслѣдъ за купцами явились и нѣмецкіе миссіонеры. Въ 1201 г., близъ устья р. Двины построена Рига; здѣсь же основана была и епископская каѳедра. Папа Иннокентій III, въ 1202 году, утвердилъ вновь образовавшійся Ливонскій орденъ. Рыцари давали обѣтъ всю жизнь вести борьбу съ туземными язычниками. Въ нѣсколько лѣтъ земля Ливовъ была покорена совершенно. За Ливами наступила очередь Латышей, платившихъ, какъ и Ливы, дань полоцкимъ князьямъ и подчинившихся русскому вліянію. Распро-

*) „Inflanty Polskie“, skreślił Gustaw baron Manteuffel. Poznań, 1879 —„Die Ordensburgen im sog. polnischen Livland“, von Neumann (Mittheilungen aus de-livländischen Geschchte. Vierzihnten Bandes drittes Heft. Riga, 1889).—Słównik Geograficzny Królewstwa Polskiego.—„Инфлянты“, А. Сапунова.—„Рѣка Западная Двина“.

**) Инфлянты—Inflanty (Lifland, Leifland, Eifland, Ifland, Niflant) испорченное Liflant)—страна ливовъ; въ русскихъ актахъ XVII вѣка—Виѳлянты. См. „Niflant“. von W. Diederichs (Mittheil. aus der livl. Geschichte, zwölften Baudes zweites Heft, Riga, 1876).

страненіе нѣмецкихъ завоеваній внутрь страны не могло, наконецъ, не вызвать враждебныхъ столкновеній съ Русью. Первыя столкновенія произошли на берегахъ Двины и окончились въ пользу Нѣмцевъ, благодаря, съ одной стороны, слабости, въ то время, Полоцкаго княжества вообще, а также личной неспособности и безпечности полоцкаго князя Владимира, съ другой—начавшемуся напору Литвы, отвлекавшему вниманіе Полоцкой Руси въ иную сторону. Въ 1207 г. тщетно призывалъ къ себѣ на помощь Владимира полоцкаго подручный ему державца городка Куконоса, князь Вячко (Wesceka), тѣснимый Нѣмцами, владѣнія которыхъ уже охватывали его со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, отчаявшись въ успѣхѣ обороны, Вячко сжегъ Куконосъ, а самъ съ своимъ семействомъ удалился въ Русь. Такая же участь постигла и другого удѣльнаго князя, Всеволода, который владѣлъ городомъ Герцике. Князь Владимиръ полоцкій не только не подалъ помощи Всеволоду, но даже заключилъ, въ 1210 году, весьма выгодный для Нѣмцевъ торговый договоръ, по которому имъ было дозволено свободное плаваніе по Двинѣ. Хитрый епископъ не только призналъ права Владимира на дань, которую ему платили прежде туземцы, но и обязался самъ ежегодно вносить за нихъ эту дань князю. Такимъ образомъ, становясь какъ бы данникомъ полоцкаго князя, епископъ ловко устранилъ его отъ непосредственныхъ сношеній съ туземцами. Спустя шесть лѣтъ, неудачный полоцкій князь Владимиръ еще разъ является на сценѣ дѣйствія. Эсты пытались заключить союзъ съ Владимиромъ, чтобы разомъ напасть на Нѣмцевъ. Полоцкій князь обѣщалъ лично идти Двиною на Ригу. Онъ, дѣйствительно, собралъ большое ополченіе изъ Руси и Латышей. Войско уже готово было къ походу; но, садясь въ ладью, князь вдругъ упалъ и внезапно умеръ (1216 г.). Все

предпріятіе, конечно, разстроилось. Съ этихъ поръ князья полоцкіе уже не являются въ борьбѣ съ Нѣмцами.

Нетревожимые болѣе со стороны князей полоцкихъ, Нѣмцы всѣ свои силы направили въ другую сторону—на земли псковскія и новгородскія. Но здѣсь они встрѣтили болѣе сильный отпоръ. Въ 1234 г. новгородскій князь Ярославъ Всеволодовичъ одержалъ подъ Юрьевомъ блистательную побѣду и заключилъ съ Нѣмцами миръ на „всей своей правдѣ“. Оправившись нѣсколько послѣ пораженія, нанесеннаго Ярославомъ, Нѣмцы снова обратили свое оружіе противъ владѣній новгородскихъ. Но благовѣрный князь Александръ Невскій, послѣ знаменитаго Ледового побоища на Псковскомъ озерѣ, въ 1242 г., отнялъ у Нѣмцевъ всѣ ихъ завоеванія. Съ этихъ поръ между двумя сосѣдями шла почти безпрерывная, съ перемѣннымъ счастіемъ, война до Іоанна III, который заключилъ съ орденомъ, въ 1502 г., мирный договоръ, не нарушавшійся почти 50 лѣтъ.

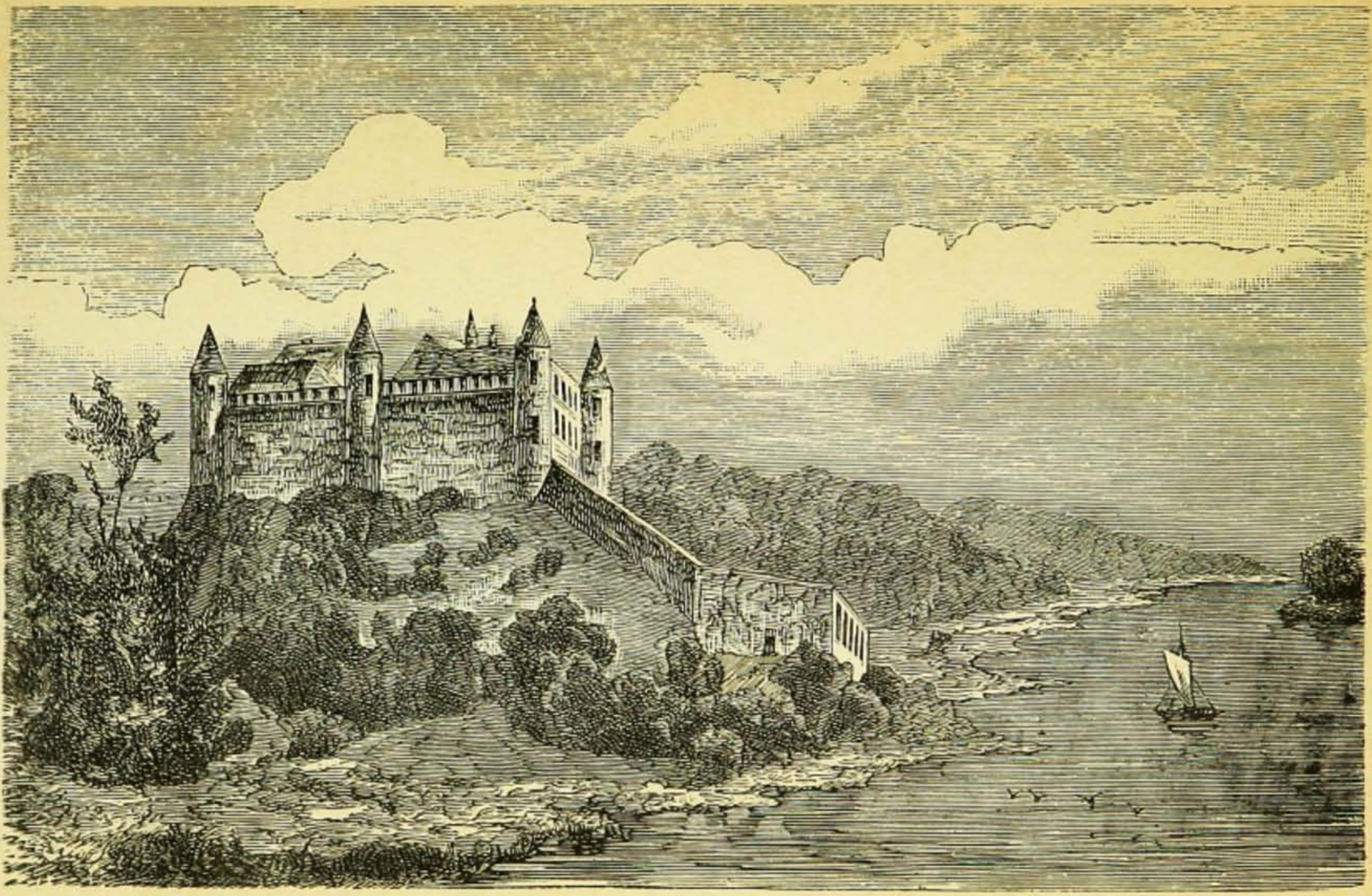
Когда въ Германіи запылалъ всепожирающій пожаръ реформаціи, пламя его быстро охватило и Инфлянты. Въ 1554 г. Вольмарскимъ ландтагомъ протестантству были предоставлены одинакія права съ католической церковью.

Грозный царь Іоаннъ IV Васильевичъ, отлично знакомый съ исторіей своего государства, считалъ Ливонію древнею собственностію своего дома и видѣлъ въ рыцаряхъ чуждыхъ пришельцевъ, овладѣвшихъ русскими землями. Уже въ 1554 г. Іоаннъ именовался „Государемъ Ливонскія земли“. 22 января 1558 года, московскія войска съ огнемъ и мечомъ вступили въ Ливонію, чтобы окончательно покорить ее. Магистръ Ливонскаго ордена искалъ помощи у польскаго короля Сигизмунда-Августа; между ними былъ заключенъ договоръ на слѣдующихъ условіяхъ: Сигизмунду-Августу Орденъ отдалъ въ залогъ крѣпости: Маріенгаузенъ, Аше-

раденъ, Динабургъ, Рѣжицу, Люцинъ; король, съ своей стороны, обязался стоять всѣми силами за Ливонію и возстановить цѣлость ея владѣній. 28 ноября 1561 г. Орденъ призналъ Сигизмунда-Августа государемъ Ливоніи; Катлеръ магистръ ордена Меченосцевъ, признанъ наслѣдственнымъ герцогомъ Курляндіи. Такимъ образомъ, „палъ ветхій орденъ, какъ утлое дерево". Сигизмундъ-Августъ долженъ былъ оружіемъ отстаивать Ливонію. Въ Москву было отправлено посольство. На требованіе пословъ не воевать Ливоніи Іоаннъ отвѣчалъ: „Ливонія наша, была и будетъ". Война Ливонская произвела Литовскую. Въ 1563 г., Іоаннъ взялъ Полоцъ, оплотъ Литвы. Вступая на престолъ, Баторій далъ торжественную клятву всегда лично предводительствовать войскомъ и возвратить всѣ земли, завоеванныя князьями московскими. Какъ бы въ отвѣтъ на эти слова Грозный царь внезапно двинулъ въ Ливонію огромныя ратныя силы; 25 іюля 1577 г., самъ царь вступилъ въ южную Ливонію. Іоаннъ Васильевичъ бралъ одинъ городъ за другимъ, „точно птицъ ловилъ на клей"—замѣчаетъ современный лѣтописецъ (Стрыйковскій). Взяты: Маріенгаузенъ, Люцинъ, Рѣжица, Динабургъ, Крейцбургъ и др. Завязалась борьба между Іоанномъ и Баторіемъ. Успѣхъ, въ концѣ-концовъ, былъ на сторонѣ послѣдняго: послѣ 20-лѣтней борьбы, послѣ неимовѣрныхъ усилій, Іоаннъ Васильевичъ отказался отъ всѣхъ своихъ завоеваній на западѣ, между прочимъ, и отъ Ливоніи (въ 1582 г.,). „Теперь-то,—говоритъ Мантейфель,—выступилъ во всей силѣ своей религіозный фанатизмъ Поляковъ, которые рады были всѣ Инфлянты возвратить католицизму"... Въ какомъ положеніи находился въ это время и даже нѣсколько позже католицизмъ въ Инфлянтахъ польскихъ—видно изъ любопытной „Вѣдомости о всѣхъ костелахъ въ Инфлянтахъ въ 1613 году". Вотъ что, между

прочимъ, говорится въ этомъ документѣ: „Въ Рѣжицѣ, Люцинѣ и Маріенгаузенѣ нѣтъ ни одного ксендза... въ этихъ мѣстностяхъ существуетъ одинъ только костелъ... Латыши погружены въ язычество“...

Почти столѣтіе протекло съ тѣхъ поръ, какъ почти вся Бѣлоруссія и Инфлянты были завоеваны Грознымъ царемъ, и другой русскій царь вновь вырываетъ изъ рукъ Поляковъ тѣ-же многострадальныя земли. Въ то время какъ царь Алексѣй Михайловичъ громилъ Бѣлоруссію, Шведы, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Поляковъ, овладѣли почти всею Польшею; часть Ливоніи съ гор. Ригою еще ранѣе (1621) была завоевана Густавомъ-Адольфомъ. Мало того, король шведскій Карлъ X обратилъ свои взоры и на Литву, почти уже вполнѣ завоеванную русскимъ оружіемъ. Война со Швецію была неизбѣжна. 15 іюля 1656 г. „Тишайшій“ выступилъ изъ Полоцка противъ Шведовъ въ Ливонію. Взяты Динабургъ и другіе города. 23 августа самъ царь осадилъ Ригу. Осада шла неудачно; царь велѣлъ снять осаду и отступить къ Полоцку. По миру въ Кардисѣ, 21 іюня 1660 г., Россія отказалась отъ своихъ завоеваній въ Ливоніи. Польша, съ своей стороны, также старалась примириться со Швеціею; въ томъ-же 1660 г. между ними былъ заключенъ Оливскій договоръ. По этому миру большая часть Ливоніи, а именно города: Рига, Дерптъ, Венденъ, Вольмаръ, Феллинъ, Пернава и Валкъ—отошли къ Швеціи; съ этого времени эта часть Ливоніи стала извѣстна у Поляковъ подъ именемъ Инфлянтъ шведскихъ. Полякамъ досталась меньшая часть Ливоніи, состоявшая изъ древнихъ войтовствъ крестоносцевъ: Динабургскаго, Рѣжицкаго, Люцинскаго и округа Маріенгаузенскаго; эта-то часть Ливоніи стала съ этихъ поръ называться Инфлян-



Видъ древняго Динабургскаго замка.

(по реконструкціи гр. А. Плятера.

Дзяржаўная
бібліятэка
БССР
імя У. І. Леніна

тами польскими, составившими воеводство Инфлянтское, которое съ 1677 г. стало именоваться княжествомъ.

Прошло еще сто лѣтъ со времени Алексѣя Михайловича, и все древнее достояніе Руси, о которомъ мечтали Дмитрій Донской, Іоаннъ III, Іоаннъ IV, Алексѣй Михайловичъ, возвратилось къ Россіи. Въ 1772 г. присоединены къ Россіи Инфлянты польскіе, переименованные въ томъ же году въ Двинскую провинцію; въ настоящее время они составляютъ три уѣзда Витебской губерніи: Двинскій, Люцинскій и Рѣжицкій; впослѣдствіи къ нимъ присоединенъ уѣздъ Дриссенскій. Инфлянты шведскіе присоединены къ Россіи еще ранѣе, — при Петрѣ Великомъ.

1. Динабургскій замокъ.

Нынѣшній Двинскъ (Duneburg, Nowenene, Нѣвгинъ, Борисоглѣбовъ, Динабургъ) основанъ въ 1582 г. кор. польскимъ Стефаномъ Баторіемъ, перенесшимъ сюда замокъ, находившійся прежде въ 18 в. выше, именно тамъ, гдѣ нынѣ находится селеніе Старый замокъ. Другіе же приписываютъ это Іоанну Грозному: полагаютъ, что царь, взявъ въ 1577 г. Динабургъ, нашелъ болѣе выгодное мѣсто для укрѣпленій и велѣлъ насыпать здѣсь земляной замокъ; король же Баторій перенесъ сюда и городъ, находившійся у замка. Разсказываютъ, что къ 1819 г., при сооруженіи нынѣшней крѣпости, найдена бы неподалеку отъ нынѣшняго храма (быв. іезуитскаго костела) мѣдная доска съ русской надписью, которая свидѣтельствовала будто бы о заложеніи шанца самимъ Грознымъ царемъ. Какъ бы то ни было, въ первой четверти XVII в. рядомъ съ перенесеннымъ на новое мѣсто городомъ, возникло новое сильное укрѣпленіе.

Древній динабургскій замокъ основанъ въ 1275 г. магистромъ Ливонскаго ордена Эрнстомъ Расбургомъ (Ernst

von Rasburg). Объ основаніи замка въ „Reimchronik"(v. 8181—8190) говорится такъ:

„Только рать, что тамъ была,
„Гору эту обошла,—
„Какъ магистръ на мѣстѣ всталъ,
„Братьямъ-рыцарямъ сказалъ:
„Эта важная гора
„Много сулитъ намъ добра;
„Замокъ мы на ней поставимъ
„И себя отъ бѣдъ избавимъ:
„Усмиримъ невѣрныхъ много,
„Даже Тройдена лихого"*)

Князья полоцкіе и литовскіе враждебно смотрѣли на вновь возведенный замокъ и всѣми силами старались его разрушить. Едва окончена была постройка, какъ литовскій князь Тройденъ напалъ, около 1277 года, на замокъ. Были построены 4 огромныя подвижныя камнеметныя машины. Усилія Литовцевъ, которымъ помогали и Русскіе, не увѣнчались однако успѣхомъ, и они, спустя четыре недѣли, истребили свои башни и отступили. Болѣе счастливо было нападеніе 35 лѣтъ спустя: Литовцы взяли и разрушили замокъ, который былъ возстановленъ, въ 1313 г., магистромъ Гергардомъ Іоркомъ (Iorke, Ioerck). Въ 1347 г., маг. Госвинъ Герике усилилъ замокъ постройкою четырехъ башенъ. Въ

---

*) „dô das her dô alles quam
um den berc, der meister nam
mit sînen brüderen den rat:
„min mut zu disem berge stat,
daruf sal man buwen
eine burc, das sal berûwen
her nach vil manchen heiden
und ouch den Kunic Thoreiden".

1396 году, вел. князь литовскій Витовтъ, во время войны съ Свидригайломъ, вступившимъ въ союзъ съ крестоносцами, взялъ Динабургъ. Въ 1403 г., магистръ Ливонскаго ордена напалъ на Литву; вел. кн. Витовтъ, прогнавъ его къ Двинѣ, ворвался въ задвинскія провинціи, опустошилъ ихъ огнемъ и мечемъ, взялъ Динабургъ и разорилъ его до основанія. Но рыцари, понимая важное стратегическое положеніе Динабурга, возстановили его опять. Въ 1418 г., Витовтъ подступилъ къ возстановленному замку, взялъ его и сжегъ. Во время войны великаго кн. московскаго Іоанна III къ ливонскими рыцарями, въ числѣ другихъ городовъ, былъ взятъ Русскими и Динабургъ (1481 г.). Въ половинѣ XVI вѣка, во время гибельной для ордена Ливонской войны, магистръ, доведенный до крайности Русскими, отдалъ, 3 сентября 1559 г., нѣсколько замковъ, въ томъ числѣ и Динабургъ, подъ залогъ польскому королю Сигизмунду-Августу за 700 т. талеровъ. Съ паденіемъ Ливонскаго ордена, въ 1561 г., Динабургъ присоединенъ къ Польшѣ. Въ 1566 г. Сигизмундъ-Августъ назначилъ Динабургъ главнымъ городомъ Инфлянтскаго воеводства, которому былъ данъ и новый гербъ: въ красномъ полѣ бѣлый грифъ, держащій въ правой лапѣ обнаженный мечъ и имѣющій на груди шифръ короля Сигизмунда-Августа S. A. Въ 1577 г., во время войны Іоанна Грознаго съ королемъ Баторіемъ, русскія войска, во главѣ которыхъ находился самъ царь, овладѣли, между прочимъ, и Динабургомъ; нѣкоторое время царь прожилъ въ этомъ городѣ. Въ слѣдующемъ году Поляки взяли обратно Динабургъ, вслѣдствіе коварства коменданта, полковника Плятера: напоивъ Русскихъ, онъ ночью впустилъ въ замокъ Поляковъ, бывшихъ подъ начальствомъ литовскаго гетмана Ходкевича.

Вслѣдствіе столь многократныхъ нападеній замокъ пришелъ въ упадокъ, и, какъ уже было сказано, Динабургъ перенесенъ на то мѣсто, гдѣ находится нынѣ крѣпость.

Новый Динабургскій замокъ, такъ же какъ и старый, не разъ видѣлъ подъ стѣнами своими враговъ. Такъ, въ 1600 г. герцогъ зюдерманландскій, ворвавшись съ войскомъ въ Инфлянты, осадилъ Динабургъ; два раза польское войско отражало непріятеля, но, наконецъ, все-таки замокъ былъ взятъ штурмомъ. Воевода троцкій, кн. Радзивилъ, соединившись съ Ференсбахомъ, отступавшимъ отъ Двины, преградилъ дорогу Шведамъ, при ихъ возвращеніи, и разбилъ ихъ наголову при г. Венденѣ. Король шведскій Густавъ-Адольфъ также пытался въ 1626 г. овладѣть Динабургомъ, но былъ отраженъ смоленскимъ воеводою Алекс. Гонсѣвскимъ. Въ томъ же году, Гонсѣвскій основалъ костелъ и коллегію іезуитовъ въ Динабургѣ (костелъ перестроенъ въ 1846 г.). Скоро Динабургъ увидѣлъ подъ своими стѣнами Русскихъ, въ 1656 г. онъ былъ взятъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ современныхъ разрядныхъ книгахъ такъ разсказывается объ этомъ: „іюля въ 30 д., государь царь и в. кн. Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изволилъ праздновать страстотерпцамъ Христовымъ Борису и Глѣбу и слушалъ всенощнаго; и по совершеніи всенощнаго указалъ государь своимъ государевымъ ратнымъ людямъ къ нѣмецкому городку къ Динобургу приступать; и его государевы ратные люди городъ Диноборкъ взяли, и дворы и костелы выжгли, а нѣмецкихъ людей высѣкли, и нарядъ и всякіе пушечные запасы поимали“. Городъ переименованъ въ Борисоглѣбовъ. Въ 1667 г., по договору въ Андрусовѣ, Динабургъ, въ числѣ прочихъ городовъ, былъ возвращенъ Польшѣ, за которой онъ остал-

ся по Оливскому трактату, заключенному съ Швеціею въ 1660 г. Въ 1671 г., исправлены стѣны замка. Въ 1700 г., саксонское войско, осаждавшее Ригу, имѣло въ Динабургѣ зимнія квартиры. Въ 1710 г., замокъ былъ разоруженъ, а пушки вывезены въ Вильну, по причинѣ свирѣпствовавшей въ городѣ язвы, отъ которой вымеръ почти весь гарнизонъ. Въ 1772 г., Динабургъ присоединенъ къ Россіи.

Старый замокъ, какъ сказано, находился въ 18 в. выше нынѣшней крѣпости, въ $2^1/_2$ в. отъ ст. Іозефово Риго-орлов. жел. дор. и въ 1 в. отъ почтоваго тракта, на берегу Двины*). Два глубокихъ оврага отдѣляютъ своими крутыми склонами узкое, расширяющееся по мѣрѣ удаленія отъ рѣки плато, на узкомъ, удлиненномъ хребтѣ котораго и возвышался замокъ. Еще въ началѣ прошлаго вѣка развалины древняго замка были ясно видны. Но мѣстные крестьяне разбирали камни и кирпичъ и продавали подрядчику, доставлявшему матеріалъ на постройку нынѣшней крѣпости; остатки же стѣнъ, несмотря на Высочайшее повелѣніе 31 декабря 1826 г. охранять всѣ остатки древности, были проданы въ 1861 г. Витебской палатой госуд. имуществъ**)...

Въ августѣ 1888 г., г. В. Нейманомъ предприняты были раскопки; фундаментъ былъ очищенъ отъ щебня, который покрывалъ его въ иныхъ мѣстахъ болѣе, чѣмъ на сажень, и тогда только удалось открыть видъ основного плана. Ходъ въ замокъ былъ съ востока, по подъемному мосту, чрезъ большое наружное и меньшее внутреннее передовыя замковыя укрѣпленія. Наружное укрѣпленіе воротъ походило на устройство воротъ многихъ орденскихъ замковъ; внутреннія ворота поставлены были между постройками, съ круглыми

---

*) Урочище „Старый Замокъ“ принадлежитъ крестьянамъ дер. Старый Замокъ, малиновской волости.

**) Изъ дѣла, хранящагося въ Вит. Губ. Статистическомъ Комитетѣ № 20, ч. 1-я, л. 31), видно, что еще въ 1863 г. „высота стѣнъ фундамента была до $1^4/_7$ саж“.

выступами; пространство подъ воротнымъ ходомъ имѣло видъ свода. Ворота съ ихъ боковыми постройками образовали восточное крыло замка; къ этимъ постройкамъ у сѣвернаго края замковой горы, по направленію къ Двинѣ, примыкали одно продольное, а другое, примыкающее къ нему подъ прямымъ угломъ, параллельно съ рѣкою, поперечное строенія. Восточное крыло есть, кажется, самая древняя часть замка и принадлежитъ, вѣроятно, еще къ сооруженію магистра Эрнста; оно имѣетъ видъ неправильный, что было во всѣхъ орденскихъ замкахъ, появившихся до начала XIV стол. Сѣверное и западное крыло правильной формы, и возведеніе ихъ можно приписать магистру Гергарду фонъ Іорке Магистръ ордена Госвинъ фонъ Герике, въ 1347 г., прибавилъ къ замку четыре башни. У теперешняго замковаго строенія можно съ вѣроятностію указать только на двѣ башни, а именно: на боковую башню у моста и башню у ю.-з. угла. Можно допустить, что выдающіяся въ видѣ круглой дуги стѣны у сѣвернаго угла принадлежали прежней башнѣ. Передовыя замковыя укрѣпленія усилены и башни возведены здѣсь также Госвиномъ фонъ Герике. Подвалъ восточнаго крыла состоитъ изъ трехъ отдѣленій, изъ которыхъ находились между собою въ связи, повидимому, только два; склепъ подъ ю.-в. постройкою могъ имѣть входъ только извнѣ, равно какъ и большой склепъ былъ, повидимому, доступенъ также только извнѣ: послѣдній отдѣлялся крѣпкимъ плоскимъ сводомъ отъ слѣдующаго, средина котораго нынѣ обрушилась. Въ расположенномъ надъ воротами этажѣ помѣщалась, повидимому, часовня: найдены остатки украшеній, носившіе на себѣ слѣды живописи: съ черными каймами, листовидные, зеленоватаго и блѣдно-красноватаго цвѣта. Къ часовнѣ, по старинному обычаю и сообразно постройкамъ ордена, въ сѣверномъ крылѣ примыкала зала

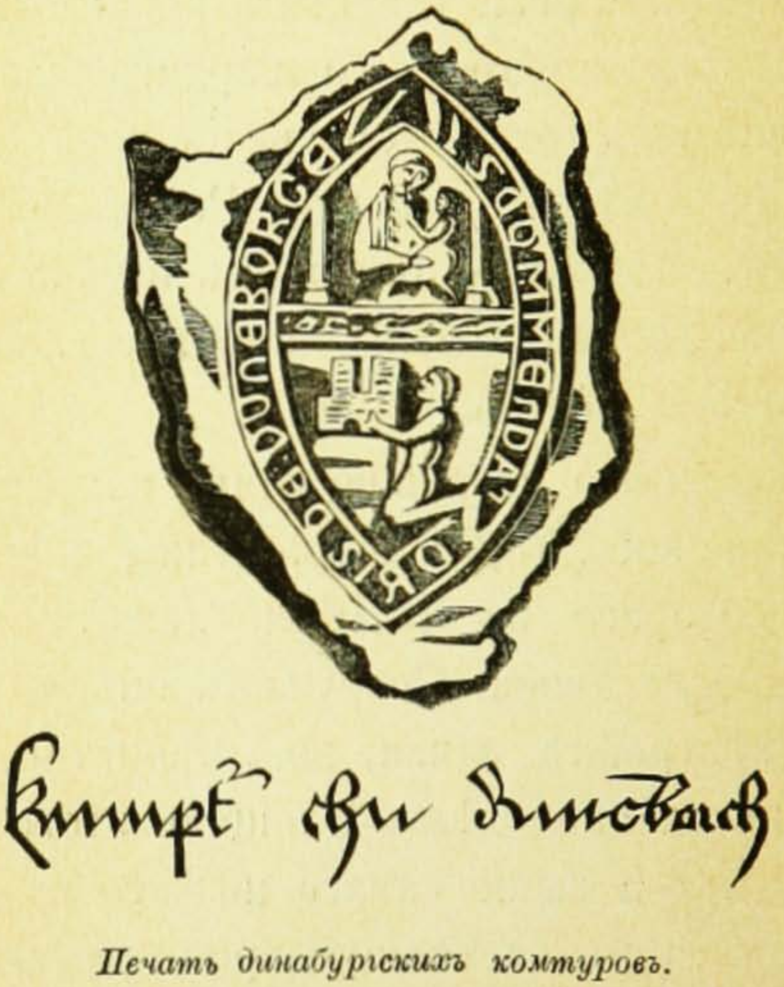
капитула, за которою слѣдовала общая столовая (Remter), а можетъ быть еще и гостиная; флигель, расположенный къ Двинѣ, занималъ комтуръ. Въ находившихся подъ ними помѣщеніяхъ нужно искать спальню орденской братіи, кухню, кладовыя. На южной сторонѣ замка оба флигеля соединяла крѣпкая стѣна, на которой находился сторожевой ходъ (Wehrgang). Все расположеніе замка имѣло видъ трапеціи, мѣрою отъ внѣшней подвальной стѣны до внѣшней стѣны террасы (Parcham), находящейся предъ западнымъ флигелемъ = 58,56 м., наименьшая ширина = 13,72 м., а наибольшая у западной стороны 26,23 м. Главный матеріалъ составляетъ кирпичъ весьма большихъ размѣровъ, 30×14×10 сантим., затѣмъ булыжникъ, особенно въ фундаментахъ, и известковая плита. Фризы главныхъ карнизовъ окружныхъ арокъ высѣчены изъ прекраснаго твердаго известняка. Найдены небольшія серебряныя орденскія монеты (шиллингъ), съ обозначеніемъ мѣста чеканки, Ревеля, конца XV или начала XVI ст., нѣсколько большихъ и малыхъ каменныхъ пуль, старыя желѣзныя стрѣлы, простые глиняные сосуды осколки стеколъ и кафель.

Передъ западною стороною замка находился передній дворъ, точнѣе, шанецъ, 73,20 метр. длины и 30,80 м. ширины, площадь котораго на 16,16 м. лежитъ ниже уровня мостовой замковаго двора. Сооруженъ онъ, во всякомъ случаѣ, не при постройкѣ замка, но, вѣроятно, послѣ введенія орудій въ военное дѣло. Площадь этого шанца находится на 8,53 метра выше самаго низкаго уровня воды въ Двинѣ; она занята въ настоящее время крестьянскими постройками; при распашкѣ находили здѣсь часто подковные гвозди, подковы и другіе желѣзные куски. Окружныя стѣны этого шанца имѣютъ среднюю толщину въ 2,5 м. и примыкаютъ къ замку съ с.-з. и ю.-з. угловъ. Задняя стѣна

главнаго замка не могла быть изслѣдована по причинѣ лежащаго на ней щебня высотою болѣе десяти футовъ.

Хотя и въ прусскихъ, и въ лифляндскихъ орденскихъ земляхъ замки строились сперва деревянные, или же употреблялись болѣе древніе, языческіе замки, однако динабургскій замокъ, вслѣдствіе положенія своего, былъ построенъ, по-видимому, сразу изъ камня, даже и внѣшнія укрѣпленія.

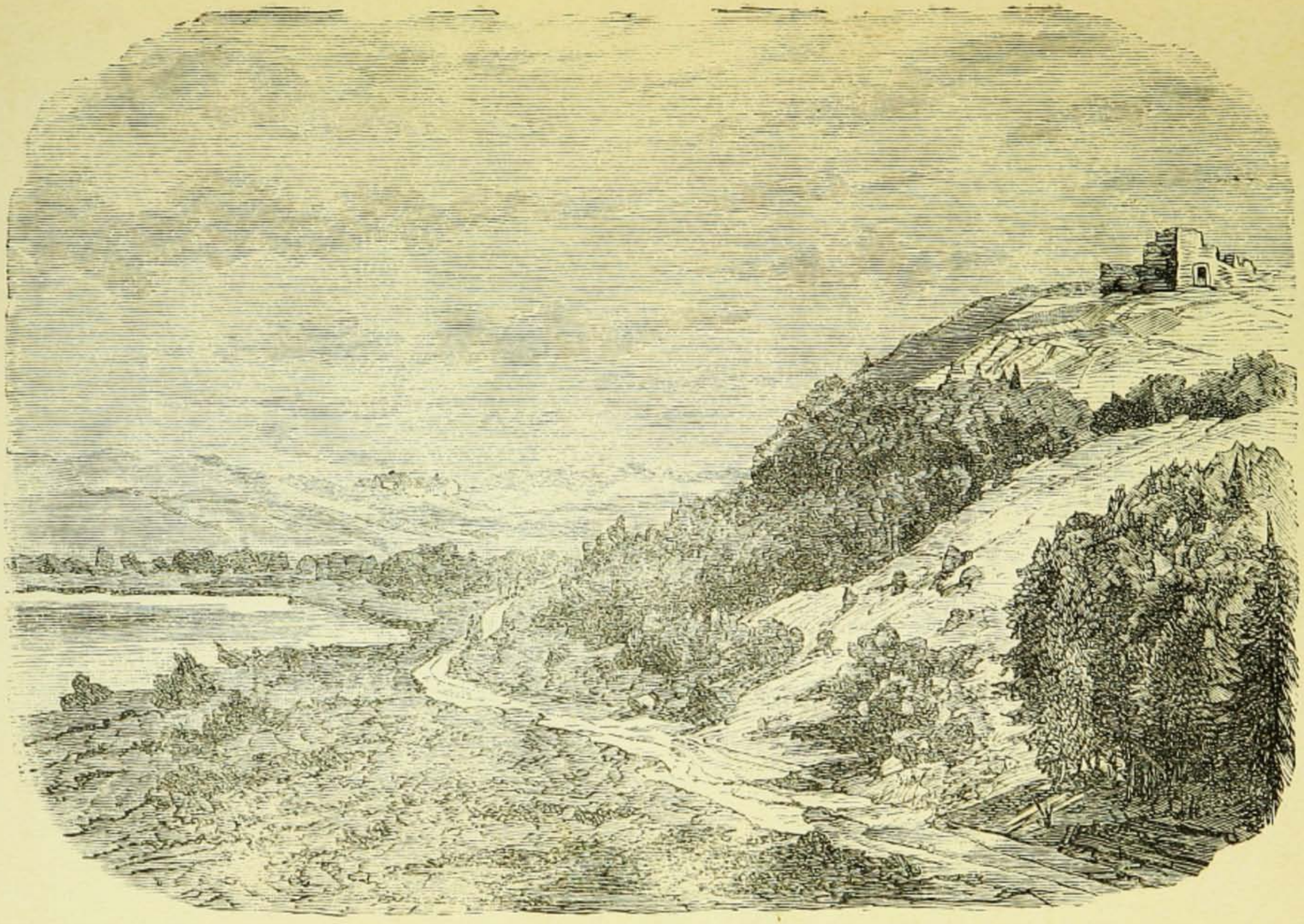
Въ замкѣ жилъ особый намѣстникъ гросмейстера—комтуръ, или командоръ. Динабургское командорство было весьма значительно; оно граничило на с. и з. съ фохтствами Рѣжицкимъ и Люцинскимъ, которыя также принадлежали къ нему; кромѣ того, въ составъ его входило гауптманство Иллукштанское и имѣнія ликсненскія.



Печать динабургскихъ комтуровъ.

2. Развалины замка на горѣ Волькенбергъ, Рѣжицкаго у.

Среди роскошныхъ волнистыхъ холмовъ—отроговъ Валдайскихъ горъ—наибольшей высоты достигаетъ расположен-



Видъ развалинъ Волькенбергскаго замка.

(рисунокъ съ натуры Наполеона Орды, 1875 г.)

ная приблизительно въ центрѣ такъ-называемыхъ Инфлянтъ гора Волькенбергъ (Wolkenberg), т. е. Облачная гора. Эта гора,—лежащая на южномъ берегу восхитительнаго озера Разно, воды котораго, быть можетъ, нѣсколько столѣтій тому назадъ непосредственно омывали ея подошву,—со всѣхъ сторонъ круто поднимается вверхъ, и только сѣверо-западный склонъ ея полого опускается къ равнинѣ. Съ ея вершины открывается обширный кругозоръ. На самой вершинѣ этой горы стоялъ нѣкогда окруженный валами и рвами укрѣпленный замокъ, который послѣ того, какъ орденскіе рыцари проникли также и сюда, былъ ими укрѣпленъ еще сильнѣе.

Верхнее замковое плато имѣетъ форму трапеціи; длина ея: сѣв.-запад. и юго-вост. сторонъ равняется 62,8 метра, сѣв.-вост. стороны— 52,6 м. и юго-запад.—43,6 м. На сѣв.-запад. сторонѣ возвышается, достигающая въ толщину 3,05 метра, стѣна для прикрытія (Schildmauer), назначеніе которой заключалось въ томъ, чтобы обезпечить замку необходимую безопасность съ этой болѣе доступной стороны. Она сложена изъ булыжника и кирпичей и возведена двумя уступами, при чемъ верхній уступъ на 0,3 метра отступаетъ отъ нижняго. Подъ прямымъ угломъ къ стѣнѣ примыкаютъ два, имѣющихъ равную съ ней толщину, выступа, каждый длиною въ 10,67 метра. Дальше не существовало никакихъ фундаментовъ. Къ этимъ стѣннымъ выступамъ непосредственно примыкало деревянное укрѣпленіе. Точно также не существовало никакихъ фундаментовъ и въ другихъ мѣстахъ. Слѣдовательно, старинныя замковыя строенія были возведены изъ дерева и къ стѣнѣ для прикрытія (Schildmauer) примыкало деревянное бревенчатое укрѣпленіе. Середину двора занимаетъ колодезь, теперь засыпанный. Колодезное отверстіе расширяется воронкообразно и достигаетъ 10 мет-

ровъ въ поперечникѣ; въ прежнія времена оно, кажется, было выложено тесаннымъ гранитомъ. Все плато окружено и теперь еще достигающимъ мѣстами въ вышину болѣе 2,5 метра валомъ съ широкимъ рвомъ. За прикрывающей стѣной (Schildmauer) между выступами также имѣется ровъ; но былъ ли онъ въ связи съ внѣшнимъ рвомъ, или же здѣсь были подвальныя помѣщенія,—теперь невозможно опредѣлить.

На площадкѣ, протянувшейся къ сѣверо-западу и понижающейся отъ прикрывающей стѣны (Schildmauer), находится точно также окруженный валомъ и рвомъ предзамокъ (пригородъ, Vorburg). Приблизительно посрединѣ внѣшняго кольца насыпи (Umwollung) валъ и ровъ исчезаютъ на протяженіи 8-ми метровъ. По всей вѣроятности, здѣсь былъ входъ въ замокъ который велъ черезъ предзамокъ (Vorburg) къ юго-западной сторонѣ верхняго замка и мимо стѣнныхъ выступовъ на замковый дворъ.

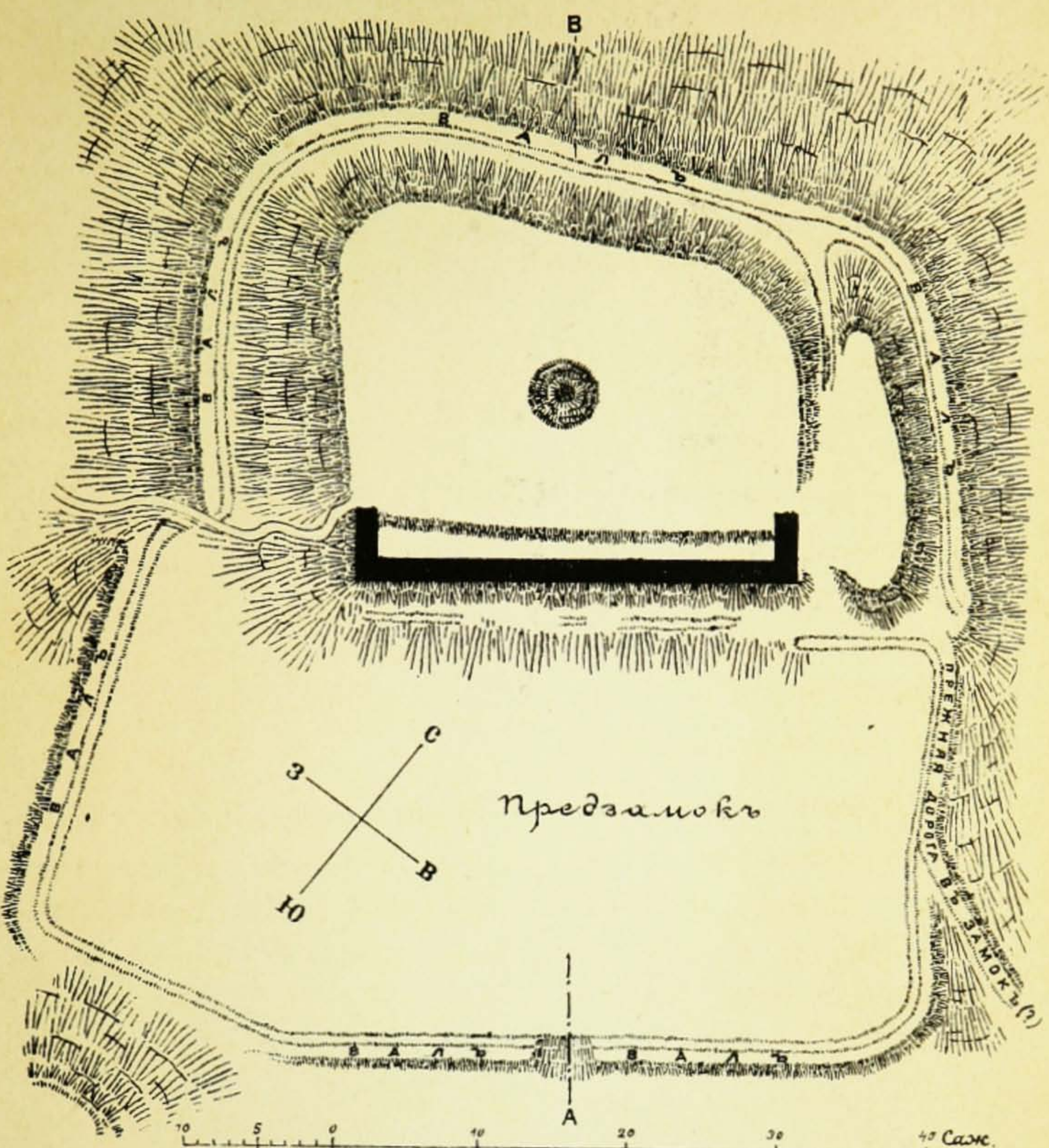
Высота всѣхъ валовъ была въ прежнія времена увеличена при помощи стѣнъ, грубо сложенныхъ изъ набросанныхъ одинъ на другой безъ цементной связи камней, о чемъ свидѣтельствуютъ лежащія повсюду по обѣ стороны валовъ огромныя глыбы булыжника.

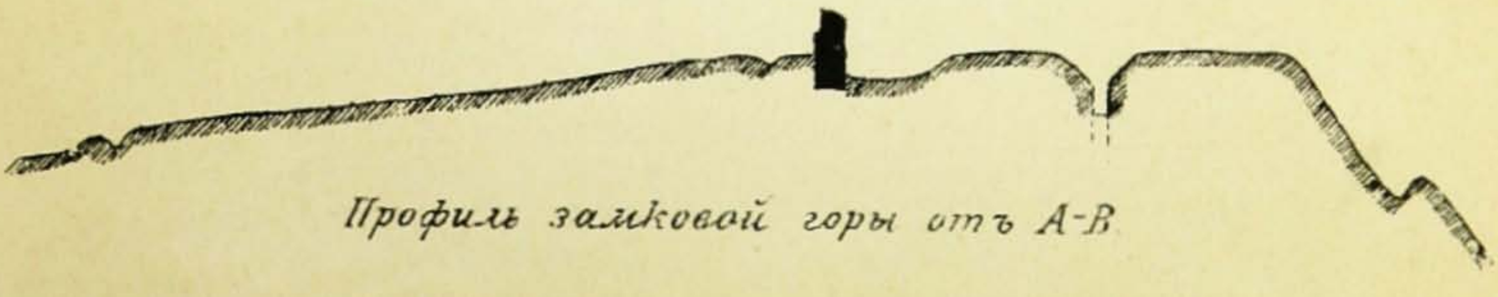
Въ мѣстныхъ хроникахъ, даже наиболѣе древнихъ, объ этомъ укрѣпленномъ замкѣ не упоминается, несмотря на то, что онъ очень рано возвысился до степени комтурства (Komturei). Уже въ 1263 г. въ одномъ документѣ названъ, въ качествѣ свидѣтеля, нѣкто Theodoricus, commendator de Wolkenborg*). Затѣмъ на документѣ, помѣченномъ 27 августа 1271

---

*) Urk. B. I. 378. Примѣч. 6 (отъ 10 сент. 1263).

Планъ Волькенбергскаго замка





Профиль замковой горы отъ А-В

г. *) находится печать комтура со слѣдующей надписью: +S Commendatori Wolkebg.

Замокъ Волькенбергъ рано утратилъ свое значеніе, такъ какъ въ позднѣйшей исторіи страны о немъ, какъ о замкѣ, не упоминается. Такъ, уже въ половинѣ XVI в., въ документахъ (1546 и 1593 г.) говорится только о „помѣстьѣ Волькенбергъ“ (possessio Walkembork alias Wolkiembrock), безъ всякаго упоминанія о замкѣ **). Въ договорахъ Ордена съ Польшей 1559 и 1660 г. относительно залога замковъ онъ точно также не упоминается. Изъ этого можно заключить, что къ этому времени онъ потерялъ уже всякое значеніе.

Въ высшей степени вѣроятно, что волькенбергское комтурство пришло въ упадокъ послѣ основанія Динабурга.

Среди мѣстнаго населенія ходитъ не мало легендъ какъ о замкѣ Волькенбергъ, такъ и о другихъ инфлянтскихъ замкахъ***). Въ одной изъ этихъ легендъ разсказывается слѣдующее: Нѣкогда всѣ окрестныя земли принадлежали вдовѣ могущественнаго властителя замка Волькенбергскаго. Сыновей у нея не было, а было три дочери: Роза, Люція и Марія, между которыми она, предъ своею кончиною, и раздѣлила свои владѣнія. Каждая изъ трехъ сестеръ воздвигла въ доставшихся ей владѣніяхъ замокъ. Новые замки на-

---

*) Хранится въ Публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ.

**) Витебскіе акты, т. XXVII, стр 89, 101.

***) Józef Macilewicz—„Pawujciejszona un wyssajdi sposobi diel ziemniku Latwizu“ etc. w Wilnie, w 1850 r.

званы по имени ихъ владѣлицъ: замокъ старшей изъ сестеръ, Розы, получилъ названіе Розитенъ (теперь Рѣжица), замокъ Люціи—Люцинъ, а замокъ самой младшей, Маріи—Маріенгаузенъ.

Легенда эта, очевидно, позднѣйшаго происхожденія.

---

3. Рѣжицкій замокъ.

Замокъ Розиттенъ (Rositten, Рѣзница, Рѣзица) построенъ въ 1285 г. Вильгельмомъ фонъ Шауэрбургъ (Schauerburg, то же лицо, что и Виллекинъ фонъ Эндорпъ, или Ширборхъ, Willekin von Endorp Schierborch), —бывшій съ 1282 года магистромъ Ордена). Къ этому времени относится возведеніе крестоносцами каменныхъ построекъ, тогда какъ раньше довольствовались деревяннымъ, еще языческимъ замкомъ.

Въ 1264 году, Герденъ, въ качествѣ князя полоцкаго и витебскаго, заключилъ договоръ съ Орденомъ и обязался „отступити, што есть Лотыгольская земля, какъ не вступатися на тую землю, што князь Костянтинъ далъ мештерю (магистру) съ своею братьею... што поклепани на Рѣзне (Рѣжицѣ) и што словеть Лотыгольская земля, отъ того ся отступили“ *)... Вотъ для защиты этихъ новыхъ пріобрѣтеній Орденъ, надо думать, и воздвигъ, вмѣсто прежняго, болѣе укрѣпленный, каменный замокъ.

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ замкѣ, до половины XVI в., крайне скудны. Съ 1537 г. до 1559 г. Розиттенъ нѣсколько разъ видѣлъ подъ стѣнами своими Русскихъ, съ которыми боролся съ перемѣннымъ счастьемъ. Въ 1559 г., какъ упомянуто выше, Орденъ отдалъ его въ залогъ Польшѣ, и въ январѣ 1560 г. въ него вступилъ польскій отрядъ

---

*) Витеб. Стар. 1, № 4.

Видъ развалинъ Рѣжицкаго замка.

въ 480 чел. съ нѣсколькими пушками. подъ начальствомъ Яна Ходкевича.

У стѣнъ замка Рѣжицкаго лежалъ городокъ, носившій то-же названіе.

Въ 1557 г. Розитенъ былъ взятъ Русскими, которые разорили городокъ и разрушили находившуюся въ немъ лютеранскую церковь *).

Въ 1582 г. замокъ снова перешелъ во власть Польши, Въ 1626 г. въ немъ стоялъ шведскій гарнизонъ. Въ 1654 г. октября 12, Русскіе „городъ Рѣзницу взяли". Въ 1656—60 гг. замокъ былъ занятъ Шведами, которые и разрушили его укрѣпленія, съ тѣхъ поръ не возобновлявшіяся. Въ 1660 г. опять переходитъ къ Польшѣ, а съ 1772 г. окончательно поступаетъ во владѣніе Россіи. Въ 1773 г. Рѣжица сдѣлана уѣзднымъ городомъ Двинской провинціи Псковской губерніи; въ 1777 г. вошла въ составъ Полоцкой губ., а въ 1802 г. назначена уѣзднымъ городомъ Витебской губ. Къ этому времени городъ, бывшій нѣкогда, по словамъ Гильзена, довольно обширнымъ и красивымъ, пришелъ въ совершенный упадокъ. „Рѣжица, вообще, городишко жалкій,—говорится въ одномъ документѣ 1808 года. Въ немъ только одна улица; нѣтъ ни одного мастерового, никакихъ ярмарокъ, ни привоза жизненныхъ припасовъ; жидъ—голова, жидъ и бургомистръ; жителей тамъ 754 чел., изъ нихъ 536 евреевъ"... Съ проведеніемъ желѣзной дороги, городъ сталъ расширяться и улучшаться и въ настоящее время произ-

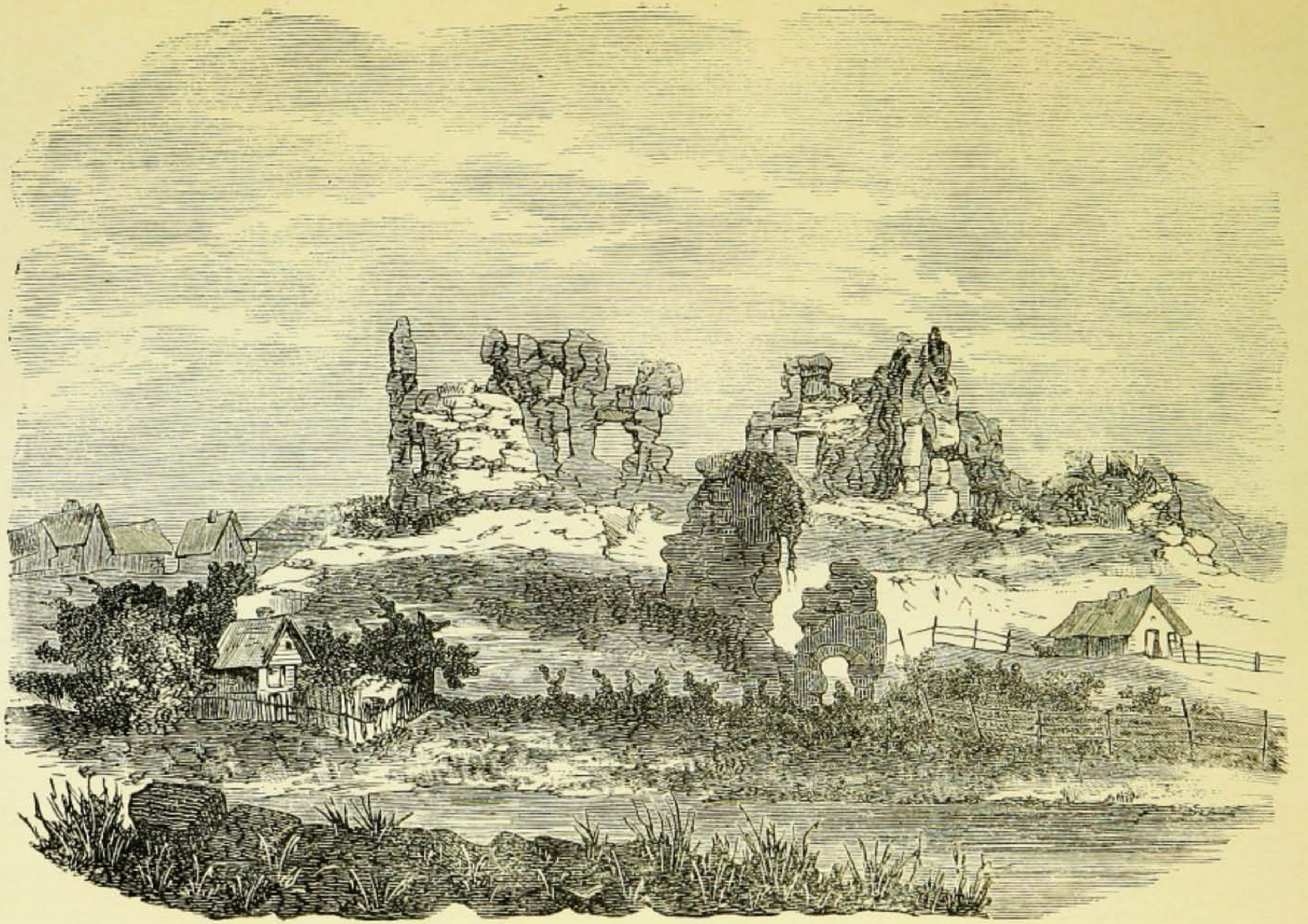
**) Интересно, что объ этомъ событіи упоминается въ одной изъ собранныхъ и изданныхъ Уландомъ (въ Штутгардѣ и Тюбингенѣ, въ 1844 г.) „Старинныхъ верхне-и нижне-нѣмецкихъ народныхъ пѣсенъ", а именно, въ „Пѣснѣ мертвецовъ":

„Въ Лифляндіи есть замокъ,
„Называемый Розиденъ (Рѣжица);
„Тамъ неукротимые Москвитяне
„Разрушили кирху;
„И на томъ мѣстѣ долго
„Не слышалось слова Божія,
„Пока самъ Богъ не явился чудно"...

водитъ довольно благопріятное впечатлѣніе; жителей въ немъ обоего пола 11.743 чел.

„Замокъ возвышается на омываемой рѣчкой Рѣжицей (по-латышски Резекнэ) косѣ, которая была перекопана въ самомъ узкомъ мѣстѣ и, благодаря этому, превращена въ островъ. Входъ въ замокъ велъ черезъ мостъ къ стоявшимъ у самаго берега башеннымъ воротамъ (Thorturm), развалины которыхъ сохранились на юго-восточномъ углу. Съ этой башни и съ другой, лежавшей выше, западной башни, можно было защищать входъ въ замокъ. Дорога шла вдоль южной стороны замка къ предзамковымъ воротамъ (Vorburgthor) и затѣмъ, пройдя черезъ предзамокъ (Vorburg) и подъ залой капитула, она приводила на замковый дворъ, лежавшій на 1,06 метра выше предзамковаго двора.

„Форма предзамка приближается къ кругу; длина его продольной оси равняется 103,8 метра; онъ окруженъ крѣпостной стѣной (Wehrmauer), которая и теперь еще достигаетъ въ среднемъ въ вышину 9 метровъ и въ которой мѣстами можно различить гнѣзда, гдѣ лежали бревна, поддерживавшія сторожевой ходъ (Wehrgang). Отдѣльные остатки фундаментовъ и основанія стѣнъ (Mauerансätze) указываютъ также на то, что здѣсь существовали значительныя постройки, въ которыхъ, вѣроятно, находились хлѣбные амбары, помѣщенія для скота и лошадей, кузницы, жилыя помѣщенія гарнизона, сукновальня (Draperie) и т. п. Черезъ упомянутыя выше ворота подъ залой капитула (?) проникали въ главный замокъ, имѣвшій форму неправильнаго пятиугольника. По сохранившимся остаткамъ верхнихъ стѣнъ и по линіямъ фундаментовъ можно до нѣкоторой степени возстановить его первоначальное расположеніе, а именно, можно предположить, что въ восточномъ, сѣверномъ и западномъ крыльяхъ были расположены главныя помѣщенія



Видъ развалинъ Рѣжицкаго замка.

(съ гравюры 1879 г.)

замка, тогда какъ на южной сторонѣ возвышалась могучая главная башня, которая, быть можетъ, сообщалась съ выдавшимся къ югу западнымъ крыломъ. Орденскую часовню слѣдуетъ искать въ восточномъ крылѣ, по крайней мѣрѣ сохранившееся здѣсь окно съ двумя небольшими нишами по обѣимъ его сторонамъ указываетъ на то, что она могла находиться здѣсь. Въ такомъ случаѣ, къ ней должна была примыкать съ сѣвера зала капитула, а къ этой послѣдней, въ западномъ направленіи, столовая (Remter). Въ зданіи, стоящемъ на югѣ, рядомъ съ главной башней, могло помѣщаться жилище намѣстника (Vogt), а помѣщеніе между этимъ жилищемъ и столовой, быть можетъ, служило дортуаромъ. То обстоятельство, что весь замокъ построенъ изъ огромныхъ булыжныхъ камней, и кирпичи были употреблены, какъ кажется, только для заполненія пазовъ, самыя же развалины въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій служили каменоломней,— весьма затрудняетъ опредѣленіе того назначенія, какое имѣли различныя помѣщенія. Стѣна залы капитула сохранилась на значительную высоту, но на ней незамѣтно ничего, что бы указывало на существовавшіе здѣсь своды, напротивъ того, стѣнные уступы и отдѣльныя гнѣзда для бревенъ дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что эти помѣщенія имѣли бревенчатыя покрытія. То же самое наблюдается въ сѣверномъ крылѣ на значительной части внѣшней стѣны и на примыкающей къ ней части поперечной стѣны.

„Подлѣ внѣшней стѣны часовни замѣтны остатки четыреугольной башни, которая, какъ кажется, была возведена спеціально для защиты предзамковыхъ воротъ. Какъ на своеобразную особенность, можно указать на то обстоятельство, что предзамокъ (Vorburg) не отдѣленъ отъ главнаго замка рвомъ, какъ это почти всегда практиковалось въ большихъ замковыхъ сооруженіяхъ.

„Люстраціи" Рѣжицкаго староства 1590 и 1599 годовъ *) даютъ понятія, въ какомъ видѣ находился этотъ замокъ въ концѣ XVI вѣка.

„Замокъ (zameczek) Рѣжица, расположенный на р. Рѣжицѣ, въ 9 миляхъ отъ московскихъ границъ, весь построенъ изъ дикаго камня. Со стороны въѣзда, съ юга,—сосновый частоколъ, въ которомъ деревянныя ворота на стержнѣ (na biegunach), съ кольцомъ, со скобою, цѣпью и засовомъ, которымъ запираются эти ворота. Между этимъ частоколомъ и стѣною замка—деревянная караулка, крытая досками, двери на стержнѣ, съ задвижкой и скобой. Въѣздъ въ замокъ—ворота въ стѣнѣ, обшитыя наискось досками, убитыя желѣзными гвоздями, на желѣзныхъ завѣсахъ, съ внутреннимъ (slepym) замкомъ и запоромъ; надъ этими воротами, у стѣны,—выступъ (устроенный) изъ балокъ, ненакрытый, гдѣ находится караулка, крытая досками, двери на стержнѣ. Войдя въ эти ворота, по пути въ дѣтинецъ (dziedziniec), съ лѣвой стороны, въ стѣнѣ—калитка, для прохода между частоколомъ, на желѣзныхъ завѣсахъ, съ задвижкой, скобой и засовомъ для запиранія. Напротивъ сказанныхъ воротъ—другія ворота, ведущія въ дѣтинецъ, обшитыя наискось, убитыя желѣзными гвоздями, на желѣзныхъ завѣсахъ, со внутреннимъ замкомъ и засовомъ, съ калиткою, тоже на желѣзныхъ завѣсахъ, съ внутреннимъ замкомъ, ручкой и задвижкою, въ ветхой брамѣ: потолокъ уже сгнилъ, и она непокрыта. Въ дѣтинцѣ всѣ постройки верхнія и нижнія, всѣ сгнили и обрушились, только въ трехъ постройкахъ деревянныя двери на желѣзныхъ завѣсахъ съ задвижками и скобами, а въ четвертой—двери желѣзныя, но не цѣлыя, на желѣзныхъ завѣсахъ; въ нѣко-

*) Витеб. акты, т. XXVII, № 6 и 7.

,
довъ
замок
,
жицѣ
роен
сосн
стер
засов
част
тая
Въѣз
доск
вѣса
этим
локъ
двер
тине
прох
задв
занн
шит
ных
кали
замк
уже
верх
тре
сах
лѣз

торыхъ окнахъ были желѣзныя рѣшетки, а теперь лишь въ девяти окнахъ. По пути изъ дѣтинца въ предзамокъ, у стѣны, была какая-то каменная постройка, но она обветшала, только однѣ стѣны стоятъ непокрытыя. Направляясь въ предзамокъ, въ стѣнѣ ворота обыкновенныя, старыя, на желѣзныхъ завѣсахъ. Въ предзамкѣ, по лѣвую сторону, у дѣтинца,—каменная башенка, входъ въ которую изъ дѣтинца, въ ней три этажа для стрѣльбы на три стороны, но потолки сгнили. Вокругъ предзамка—каменная стѣна, ничѣмъ не покрытая, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она уже обвалилась. Въ этомъ предзамкѣ всѣ постройки деревянныя, во первыхъ, шесть построекъ на московскій манеръ, построенныхъ изъ старыхъ балокъ, но нѣкоторыя уже сгнили; за этими хижинами—постройка на польскій ладъ,—изба съ каморкой, изъ каморки—необходимое мѣсто и сѣни, крытыя досками, двери вездѣ простыя на стержнѣ; за этой избой—новая клѣть, крытая досками, для сбереженія хлѣба; при ней срубъ, еще накрытый, двери на желѣзныхъ завѣсахъ со скобою. Близъ этой клѣти—деревянная конюшня, крытая досками, въ которой можетъ помѣститься 40 лошадей, ворота въ ней прочныя, на стержнѣ. Въ томъ же предзамкѣ—большой домъ, въ которомъ двѣ комнаты, одна противъ другой, а между ними сѣни...

„Вооруженіе замка: одинъ мѣдный фальконетъ, вѣсъ пули одинъ фунтъ; одинъ мѣдный „serpetym“, вѣсъ пули полъ-фунта; 14 гаковницъ съ лафетами; одна желѣзная мортира (baba); одной мѣдной мортиры безъ камеры недостаетъ, согласно описи г. инфлянтскаго цейхмейстера.

„Границы Рѣжицкаго замка, съ одной стороны, по направленію къ Динабургу по р. Русѣ, которая отдѣляетъ повѣтъ Динабургскій отъ Рѣжицкаго, на протяженіи 8 миль; съ другой стороны,—къ озеру Лубань, половина котораго

принадлежитъ къ Рѣжицѣ,—тоже на протяженіи 8 миль; весь Рѣжицкій повѣтъ въ длину 20 миль *).

„Къ этому же замку принадлежало издавна два костела—одинъ предъ замкомъ, а другой въ волости. Тотъ костелъ, что предъ замкомъ, каменный, разрушили москвитяне (чтобы онъ не мѣшалъ замку), и стѣны его обрушились. Гг. комиссары Скуминъ и Юрій Розенъ, въ (15)82 г., послѣ отнятія этого замка отъ Москвы, постановили, по приказанію короля, чтобы костелъ былъ выстроенъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ и раньше... Къ этому костелу издавна принадлежалъ участокъ земли, подъ названіемъ „Попово поле", близъ замка...

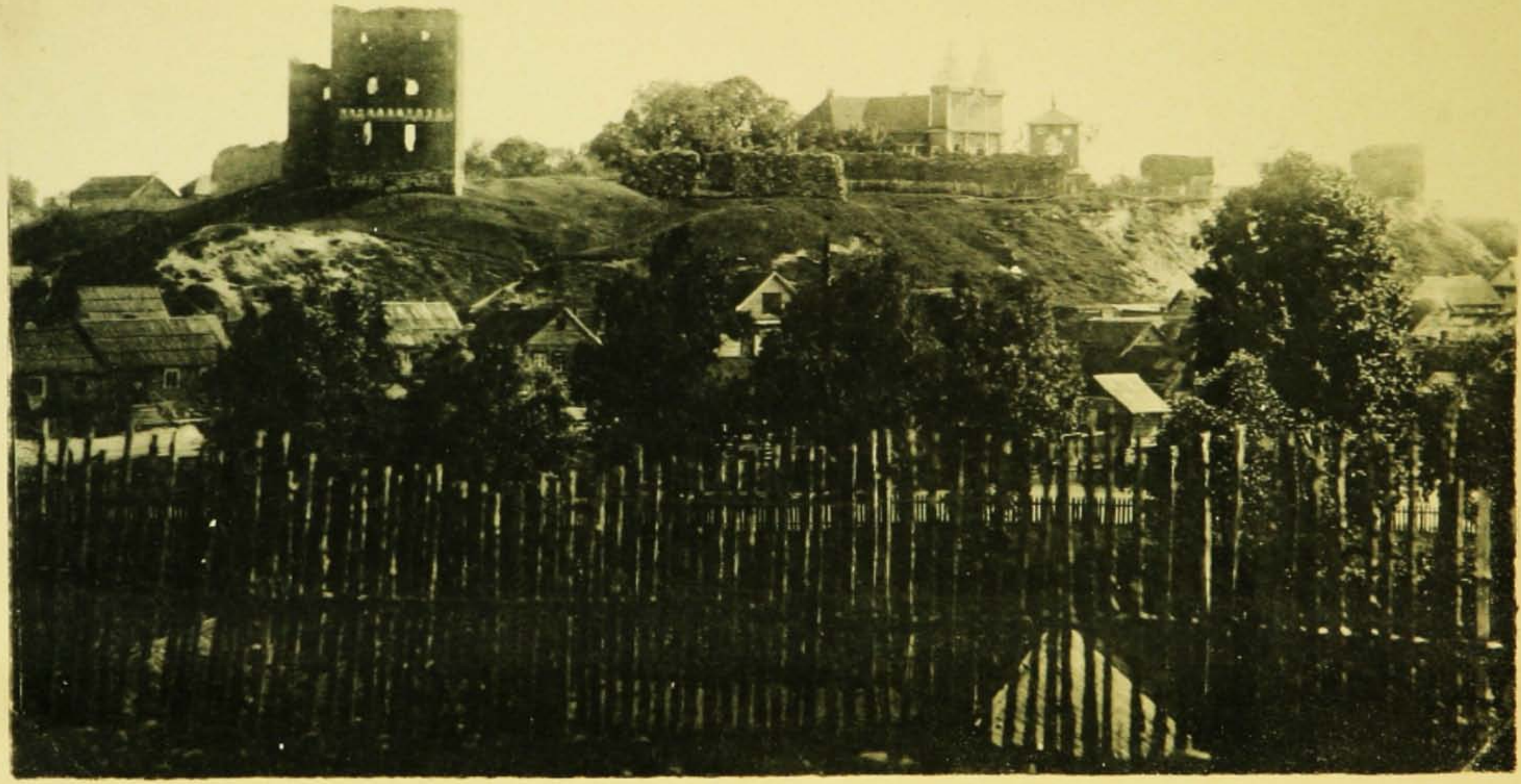
„Подъ замкомъ, на р. Рѣжицѣ, находится мельница, которая мелетъ для нуждъ замка.

„Стѣна вокругъ этого замка весьма ветха, непокрыта и мѣстами рушится...

„Въ 1582 г. подъ замкомъ Рѣжицкимъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде были шляхетскія корчмы, возникло мѣстечко; въ немъ будутъ жить только мѣщане и ремесленники на городскихъ правахъ, коими они будутъ надѣлены отъ короля... Въ 1590 г. въ мѣстечкѣ было всего 14 домовъ мѣщанъ, но они были освобождены отъ всякихъ повинностей, чтобъ пріохотить къ поселенію здѣсь. Прожившіе въ мѣстечкѣ 9 лѣтъ платили въ замковую казну подати—огородную, плацовую и корчемную, по одному грошу. Жители мѣстечка ходили въ замокъ на стражу и, въ случаѣ нужды, должны были являться съ оружіемъ—мушкетомъ и саблей" **)...

*) По „Люстраціи 1599 г.", Рѣжицкій замокъ граничилъ съ замками: Люцинскимъ, Динабургскимъ, Крейцбургскимъ и Маріенгаузскимъ. Всего въ ширину отъ границы крейцбургской считалось 25 миль, а отъ границы динабургской до границы люцинской—9 миль.

**) Витеб. акты, т. XXVII, № 8.



Видъ развалинъ Люцинскаго замка.

Дзяржаўная
бібліятэка
БССР
імя У. І. Леніна

Въ 1712 г. замокъ Рѣжицкій обратился уже въ развалины. Изъ замковаго посада выросъ цѣлый городокъ Рѣжица.

---

4. Люцинскій замокъ.

Замокъ Люцинъ (Ludzen, Lutzen, Ludza, Лужа, Лютинъ) былъ построенъ въ 1399 г. Веннемаромъ фонъ-Брюггене (Wennemar von Bruggenoye, бывшимъ съ 1389 по 1401 г. магистромъ Ордена); по другимъ извѣстіямъ, мало, однако, вѣроятнымъ, онъ основанъ еще въ 1285 г. рыцаремъ Конрадомъ фонъ-Торбергъ. Люцинъ былъ только второстепеннымъ замкомъ Розитенскаго намѣстничества (Vogtei) и управлялся, по всей вѣроятности, правителемъ (Pfleger), назначавшимся намѣстникомъ, съ согласія магистра Ордена.

Историческія судьбы его тѣ-же, что и Инфлянтъ вообще: Замокъ часто подвергался нападенію Русскихъ; въ 1559 г. онъ, вмѣстѣ съ другими замками, отданъ подъ залогъ Польшѣ и вошелъ въ составъ Инфлянтскаго воеводства; въ 1577 г. взятъ войсками царя Ивана Васильевича Грознаго, но въ 1582 г. обратно возвращенъ Польшѣ; въ 1654 г. „воевода и стольникъ Левъ Салтыковъ да Степанъ Елагинъ надъ литовскимъ городомъ надъ Лужею и надъ литовскими людьми промышляли приступомъ и *подкопами*... и декабря въ 22 д. литовскіе люди лужскіе сидѣльцы, видя надъ собой промыслъ и большое утѣсненіе, государю добили челомъ и городъ Лужу сдали“... (во время этой осады была взорвана одна изъ башенъ *); по Андрусовскому договору, Люцинъ возвращенъ Польшѣ; въ 1772 г. присоединенъ къ Россіи;.

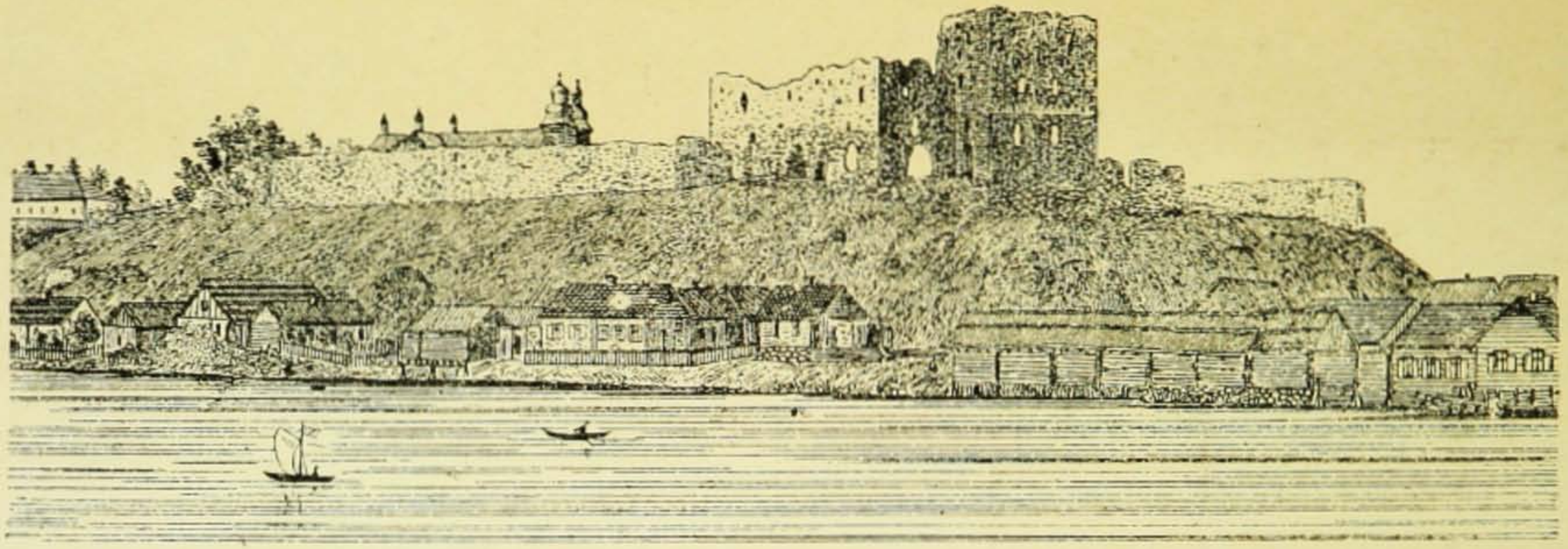
---

*) „Описаніе документовъ и бумагъ, хран. въ москов. архивѣ Мин. Юстиціи“. кн. 12, стр. 91.

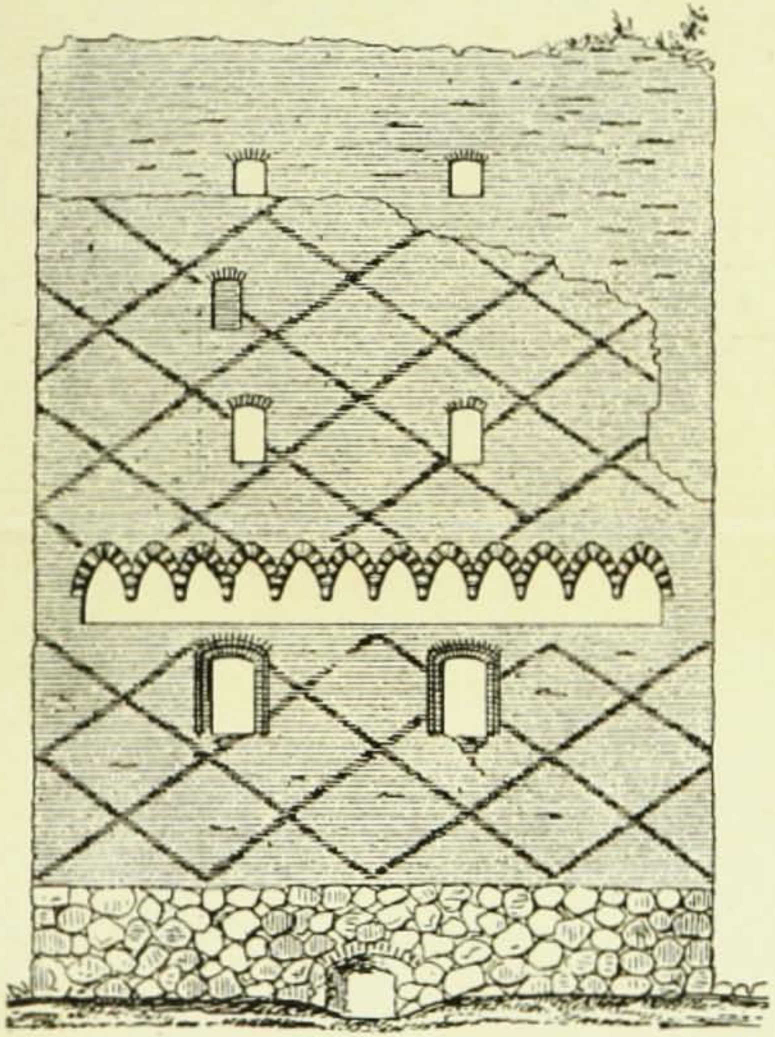
въ 1777 г. онъ состоялъ уѣзднымъ городомъ Полоцкой губ. съ 1796 г.—Бѣлорусской губ., а съ 1802 г.—Витебской.

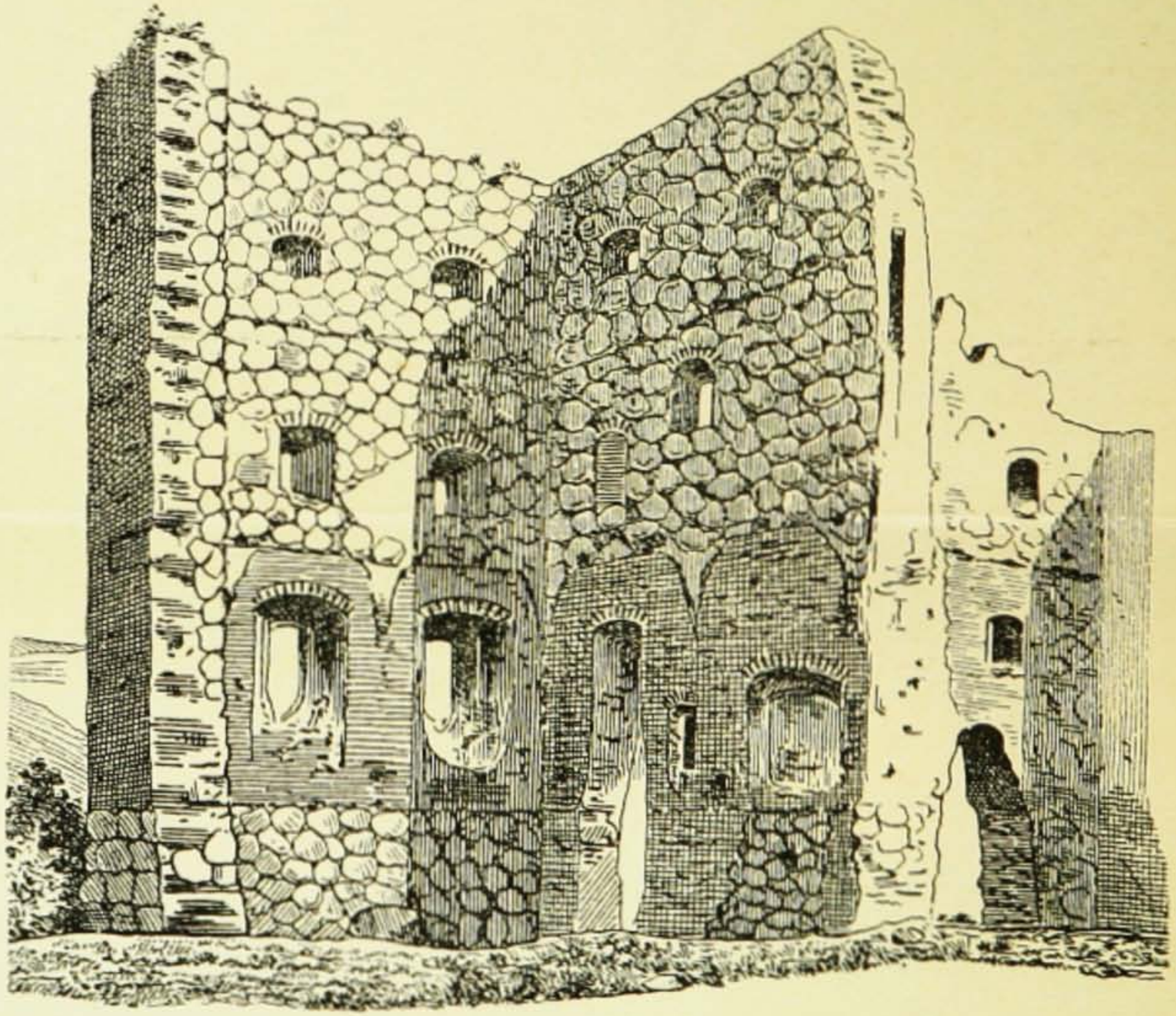
Замокъ построенъ на выдавшейся между двумя озерами, Большой и Малой Лужей, косѣ, которая круто падаетъ къ востоку, сѣверу и западу. Протянувшійся отъ сѣверо-востока къ юго-западу, теперь пересохшій, ровъ соединяетъ оба озера и отдѣляетъ внутренній предзамокъ съ домомъ совѣта (Konventshaus) отъ внѣшняго предзамка, также окруженнаго рвомъ, идущимъ дугообразно по направленію къ юго-востоку. Внѣшній предзамокъ имѣетъ треугольную форму, а внутренній—форму неправильнаго четыреугольника Замокъ возвышается на сѣверо-западномъ краю внутренняго предзамка. Дорога въ замокъ шла съ юго-востока черезъ внѣшній предзамокъ и вела къ мосту, перекинутому черезъ второй ровъ и снабженному укрѣпленными воротами (Thorbefestigung), остатки которыхъ были снесены лѣтъ 25 тому назадъ. Замокъ представляетъ почти квадратную форму съ выдавшейся къ сѣверо-западу пристройкой (Ausbau). Крѣпостная стѣна (Wehrmauer) внутренняго предзамка сохранилась, въ среднемъ, на высоту 3—4 метровъ и даже больше. Въ нижнихъ частяхъ она сложена изъ булыжника съ кирпичной облицовкой въ 1½—2 кирпича толщиной; верхняя часть почти сплошь сложена изъ кирпичей и на ней еще во многихъ мѣстахъ можно опредѣлить высоту и мѣстонахожденіе сторожевого хода (Wehrgang). Западная часть недавно обрушилась.

Какъ и крѣпостная стѣна (Wehrmauer) предзамка, стѣны самого замка также выведены изъ булыжныхъ камней съ наружной кирпичной облицовкой, но эта послѣдняя исполнена съ гораздо большей тщательностью. По всей внѣшней сторонѣ тянется, теперь, конечно, сильно пострадавшее сѣткообразное украшеніе (Netzwerk) изъ кирпичей съ чер-



Видъ развалинъ Люцинскаго замка. (въ 1889 г.)





въ 1777
съ 1790

За
рами, I
даетъ к
сѣверо-
единяет
домомъ
же окр
ленію
угольну
тыреуго
краю в
юго-вос
перекин
ленным
снесены
квадрат
стройко
няго пр
метровъ
жена
—2 кı
сложен
можно
хода (V

Ка
ны сам
наружн
нена ст
ней сто
сѣткоо

ной глазурью. Наружныя оконныя облицовки (Fenstereinfassungen) состоятъ изъ вырѣзныхъ камней, на которыхъ замѣтенъ большой валикъ (Rundstab); кромѣ того, сѣверо-западную сторону пристройки (Ausbau) украшаетъ великолѣпный фризъ со стрѣльчатыми дугами (Spitzbogenfries), гдѣ также нашли примѣненіе кирпичи съ черной глазурью и оштукатуренныя промежутки. Вообще эта пристройка (Ausbau) отличается особенной тщательностью отдѣлки и можно предположить, что здѣсь помѣщалась столовая (Remter) или часть жилища правителя. Главное помѣщеніе было нѣкогда покрыто четырьмя стрѣльчатыми сводами, которые поддерживались стоявшей посреди комнаты колонной. На сѣверо-восточной сторонѣ замѣтно мѣсто, гдѣ былъ каминъ, Но своды давно уже рушились и ихъ затѣмъ уже не возстановляли, а довольствовались тѣмъ, что устроили на половинной высотѣ сводовъ бревенчатое покрытіе, на что указываютъ гнѣзда для бревенъ (Balkenlöcher) и слѣды на стѣнахъ. Окна этого покоя сравнительно малы. Отъ сѣверо-западнаго крыла замка уцѣлѣла только внѣшняя стѣна, на которой можно различить три этажа, какъ и въ пристройкѣ (Ausbau), отчасти описанной выше. Здѣсь, какъ кажется, были расположены только различныя службы, а именно, кухни, что доказывается каменными основаніями двухъ огромныхъ трубъ (Schlotkappen) и немногочисленными маленькими окнами. Въ восточномъ углу, рядомъ съ окномъ нѣсколько большаго размѣра, находятся остатки каменнаго очага. Въ верхнемъ этажѣ пробитъ непрерывный рядъ маленькихъ отверстій,—доказательство, что здѣсь находился сторожевой ходъ (Wehrgang) замка.

Въ какомъ положеніи находился замокъ въ концѣ XVI в.,

—видно изъ „Rewizya Inflantska,“ произведенной въ 1599 году *).

Привожу въ извлеченіи важнѣйшія свѣдѣнія этого документа.

„Замокъ Люцинъ лежитъ миляхъ въ четырехъ отъ московской границы, и земли его по большей части соприкасаются съ московскими. Однако, эти земли раздѣлены болотами и зарослями или большими лѣсами, такъ что не только войско, но и частные люди должны переходить опредѣленными дорогами, съ вѣдома стражи, которая на нихъ поставлена; и здѣсь хлоповъ и вольныхъ людей, уходящихъ изъ немалой части Инфлянтъ въ московскія владѣнія и запродающихся тамъ, болѣе всего ловятъ и наказываютъ. Расположенъ этотъ замокъ на довольно высокой возвышенности, съ двухъ сторонъ окруженъ озерами, а съ третьей — осыпавшимся сухимъ перекопомъ; построенъ онъ больше изъ кирпича, чѣмъ изъ камня. Вокругъ замка каменная стѣна не очень толстая, но не плохая и не низкая. Со стороны въѣзда въ замкѣ есть немного сосноваго частокола; въ немъ деревянная брама съ хорошими дубовыми воротами съ калиткой; ворота убиты желѣзными гвоздями, на желѣзныхъ завѣсахъ, съ цѣпью, а калитка съ задвижкой, щеколдой,

---

*) Въ одномъ изъ отдѣловъ архивовъ бывш. Финансоваго Управленія Царства Польскаго, состоящихъ при Варшавской Каз. Палатѣ, сохранился весьма цѣнный документъ: „Rewizya Inflantska, anni 1559“. Здѣсь между прочимъ описаны замки: Lucyn, Kokenhaus, Rzezyca и др. Часть этой ревизіи, касающаяся Люцина, напечатана г. Бѣляшевскимъ въ „Трудахъ X. Археологическаго съѣзда въ Ригѣ“, т. III.

У г. Владислава Солтана, помѣщика Рѣжицкаго у., хранится слѣдующій документъ, составлявшій прежде собственность Іосифа Борха, послѣдняго польскаго старосты Люцина: „Lustracya anni 1599 zamku Lucynskiego z księgi Rewizorskiej Inflantskiej anni 1599 w Skarbcu Koronnym znajdującej się wypisana i w Warszawie 30 stycznia r. 1748 wydana za podpisem Kicinskiego i odcisnięciem pieczęcia Karola Jozefa Odrowąza“. Документъ этотъ въ извлеченіи напечаталъ баронъ Мантейфель въ брошюрѣ: „Lucyn w Inflantach pr, Gustàwa bar. Manteuffla, Krakow, 1884“ и въ статьѣ „Lucyn“, помѣщенной въ „Słòwnik Geograficzny Król. Polskiego“.

Этотъ же послѣдній документъ, въ переводѣ на нѣмецкій яз., приводитъ г. Neumann въ указанномъ выше трудѣ его: „Die Ordensburgen etc“.

засовомъ и скобой; на этой брамѣ деревянная башенка для лѣтняго помѣщенія. Далѣе, входя въ предзамокъ (Przygrodek),—ворота въ каменной стѣнѣ, дубовыя, обшитыя наискось досками, убитыя желѣзными гвоздями, на желѣзныхъ завѣсахъ, съ двумя внутренними (slepymi) замками, у одного изъ нихъ большая желѣзная цѣпь, а у другого желѣзное кольцо. Въ воротахъ—калитка на желѣзныхъ завѣсахъ, съ внутреннимъ замкомъ и задвижкой. У этихъ же воротъ, въ стѣнѣ,—дубовый толстый засовъ, которымъ запираются ворота. Надъ этими воротами, на стѣнѣ, была башенка, построенная изъ балокъ, на московскій манеръ, но отъ нея остались только слѣды—балки сгнили. Вокругъ предзамка—каменная стѣна, о которой упоминалось выше. У стѣны, вокругъ нея,—палисадъ новый, еще непокрытый, на который съ четырехъ сторонъ—всходы, по одному съ той и другой стороны. На стѣнѣ новая башенка, хорошо построенная, съ крышей. Въ этомъ же предзамкѣ, у воротъ,—сторожка для стражи; недалеко отъ нея были постройки, частью жилыя, теперь же есть только двѣ старыя избы, одна противъ другой, съ сѣнцами, для подстаросты, съ простыми печами, со стеклянными окнами, съ дверью на завѣсахъ, со скобами и засовами; въ нихъ столы и лавки кругомъ. Тамъ же, дальше, есть нѣсколько лачугъ, построенныхъ по-московски, но они уже валятся—все погнило.

„По другой сторонѣ—пекарня, при ней сѣни и свѣтелка. На сѣверной же сторонѣ—конюшня, построенная почти совсѣмъ хорошо въ этомъ году, со всѣми принадлежностями на 100 лошадей. Тамъ же, невдалекѣ,—новая солодовня, при ней сѣни и новая изба. Посреди этого предзамка—строеніе, въ которомъ большой домъ, или столовая изба съ простой печью и очагомъ; въ этой избѣ два стола

и лавки по двумъ сторонамъ; двери въ избу на стержнѣ; изъ этой избы двери въ свѣтелку, также на стержнѣ, съ крючкомъ, въ ней очагъ; изъ этой комнатки двери на дворъ, а другія—въ другую свѣтлицу, а изъ этой свѣтлицы—въ необходимое мѣсто, двери на стержнѣ.

„Въ дѣтинецъ (dziedzienec) ведетъ сводчатая длинная брама, въ ней—старыя дубовыя ворота, обшитыя наискось досками, съ желѣзною цѣпью, въ нихъ калитка на завѣсахъ, со внутреннимъ замкомъ, въ стѣнѣ—дубовый засовъ для запиранія. Въ этой брамѣ, съ правой стороны, былъ подвалъ, но теперь онъ обрушился. При входѣ въ дѣтинецъ, съ правой стороны, стояли одноэтажныя зданія, съ погребами подъ ними, теперь обрушившимися. За этими зданіями, въ углу —пивоварня, исправленная теперешнимъ паномъ старостою, въ ней пивоваренныя принадлежности: большой котелъ, жолоба, кадки и т. п. Возлѣ этой пивоварни, на четвертой сторонѣ дѣтинца—большая башня, построенная изъ кирпича, выступающая изъ стѣны наружу; подъ ней, внизу, погребъ, со сводчатымъ сводомъ, заново переложенный и исправленный теперешнимъ старостой; двери погреба на желѣзныхъ завѣсахъ, съ засовомъ и скобой; въ этомъ погребѣ одно небольшое окно съ желѣзной рѣшеткой, приспособленное для стрѣльбы. Изъ этого погреба входъ въ небольшой погребокъ, двери въ немъ на желѣзныхъ завѣсахъ, съ засовами и скобой. Возлѣ погреба—сводчатая тюрьма, въ которую ведутъ небольшія дверцы на желѣзныхъ завѣсахъ, съ засовомъ и скобой. Возлѣ этой башни, на углу были зданія, но завалились и разрушились. У брамы, съ лѣвой стороны,—цейхгаузъ, исправленный теперешнимъ старостой, куда ведутъ хорошія двери съ крѣпкимъ запоромъ.

„Къ другимъ постройкамъ въ дѣтинцѣ ведетъ крутая деревянная лѣстница съ перилами съ обѣихъ сторонъ. Съ трехъ сторонъ идетъ деревянный палисадъ; у палисада, со стороны лѣстницы,—изба въ той башнѣ, о которой сказано выше; въ избѣ три окна съ желѣзными рѣшетками и со стеклами, дверь на желѣзныхъ завѣсахъ, кирпичная труба, печь, галлерея для музыкантовъ. Надъ этой избой помѣщеніе для стрѣльбы—5 оконъ съ трехъ сторонъ. Панъ староста на свои средства надстроилъ эту башню, поднявши ее высотой въ полтора человѣка, крыша на ней новая, изъ драницъ. Идя далѣе палисадомъ, въ другомъ углу, у воротъ,—двери въ сѣни, на завѣсахъ, изъ сѣней налѣво—комната, недавно починенная, со всѣми принадлежностями: съ печью, окнами, столами, лавками, съ запорами. Подлѣ нея, надъ воротами,—другое деревянное новое помѣщеніе, въ которомъ три окна со стеклами, печь, дверь на завѣсахъ; впереди его—деревянная лѣсенка. Изъ тѣхъ же сѣней—третья комната, насупротивъ первой, въ ней кафельная печь четыре окна со стеклами, столъ, лавки, дверь на завѣсахъ.

„Весь этотъ замокъ покрытъ драницами. Замокъ былъ опустошенъ Москвитянами; пришелъ онъ въ упадокъ, надо думать, также и потому, что служащіе покойнаго Нарушевича, бывшаго тамъ старостой не чинили его, и только теперешній панъ староста Скарбекъ привелъ его въ порядокъ, что стоило большихъ издержекъ.

„Вооруженіе этого замка: одна мѣдная пушечка въ ложѣ, на окованныхъ колесахъ; ядро ея вѣситъ 4 ф. Одна меньшая мѣдная пушечка, также на окованныхъ колесахъ; ядро ея вѣситъ 3 фунта. Четыре „quatersziangow“ (небольшихъ пушекъ) въ ложахъ и на окованныхъ колесахъ; ядро каждаго изъ нихъ вѣситъ 5 ф. Два мѣдныхъ небольшихъ

фальконета въ ложахъ и на окованныхъ колесахъ, ядра ихъ вѣсятъ по 2 ф... Два желѣзныхъ орудія (berżow) на лафетахъ, третье безъ лафета; 14 пищалей въ хорошихъ ложахъ, пищалей безъ ложъ—25. Королевскаго пороху и желѣзныхъ снарядовъ нѣтъ, только панъ староста на свои деньги приготовилъ нѣсколько десятковъ фунтовъ пороху и бочку селитры. Есть также 9 штукъ желѣзныхъ ядеръ, вѣсомъ по 2 фунта.

„Замокъ Люцинскій не великъ и не крѣпокъ такъ какъ въ очень близкомъ отъ него разстояніи находится гора такой же высоты, какъ та, на которой стоитъ замокъ; на той горѣ непріятель всегда можетъ устроить близкіе шанцы и подкопомъ легко добыть замокъ; за этой горой, въ долинѣ, можетъ безопасно укрыться нѣсколько тысячъ непріятеля; съ этой именно горы великій князь московскій добывалъ замокъ и легко его взялъ. Однако, замокъ этотъ расположенъ на большой московской дорогѣ, близк границы и московскихъ крѣпостей Себежа и Опочки, къ нему прилегаютъ мѣста, трудныя для перехода; кромѣ того, онъ служитъ широкими воротами въ Литву и въ немалую часть Инфлянтъ; люди опытные въ военномъ искусствѣ о немъ такого мнѣнія: еслибы замокъ Люцинъ имѣлъ тысячу человѣкъ гарнизона, то могъ бы сильно стоять противъ непріятеля и съ большой потерей для послѣдняго защищать переправы. Въ общемъ, замокъ этотъ—не „propugnaculum“, а только „repugnaculum“ и сторожевой постъ для служилыхъ людей.

„За мостомъ, на горѣ, передъ замкомъ находится церковь, построенная теперешнимъ паномъ старостой, на томъ же мѣстѣ издавна была церковь—ее сожгли Москвитяне... Въ настоящее время этою церковью завѣдываетъ евангелическій пасторъ...

„Мѣстечко или посадъ подъ замкомъ началъ заселяться при теперешнемъ старостѣ, и уже есть 24 избы; хозяинъ каждой изъ нихъ имѣетъ усадьбу въ 10 саж. длиной и шириной; къ усадьбамъ отмѣрены огороды за замкомъ, надъ озеромъ; другіе имѣютъ усадьбы длиной и шириной по 30 с.; отпустилъ имъ также панъ староста поля за замкомъ, по направленію къ Нуржѣ, до самой инфлянтской границы; они еще ничего не платятъ, такъ какъ получили отъ пановъ комиссаровъ короля его милости въ 1590 г. вольность на девять лѣтъ, каковая уже оканчивается; о нихъ же панъ староста говоритъ, что всѣ почти слуги его—люди заслуженные, имъ онъ, по бѣдности и чтобы охотнѣе тамъ селилась для обороны и помощи замку (въ чемъ на украинѣ встрѣчается большая потребность), даетъ изъ своихъ средствъ по нѣскольку злотыхъ въ годъ и живность, и просилъ, чтобы мы отсрочили эту вольность по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ,—пока не будетъ заключенъ съ московскимъ княземъ дѣйствительный миръ. Мы, съ своей стороны, считая это справедливымъ и необходимымъ для замка, продолжили еще на пять лѣтъ тѣ вольности, благодаря которымъ они считаются свободными отъ податей какъ Рѣчи Посполитой, такъ и замку, однако, съ сохраненіемъ той же повинности, что и раньше, именно: прежде всего, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ мушкетъ, саблю и сколько нужно пороху и пуль; съ этимъ оружіемъ они должны становиться въ замокъ противъ всякаго непріятеля короля его милости и Рѣчи Посполитой, или по каждой тревогѣ изъ замка, когда будутъ оповѣщены замковымъ управленіемъ; кромѣ того, они должны быть подсудны только замку, а не кому-либо другому.

„Въ посадѣ находится замковая корчма; въ нее дается для продажи замковое пиво, а также и солодъ для хлѣб-

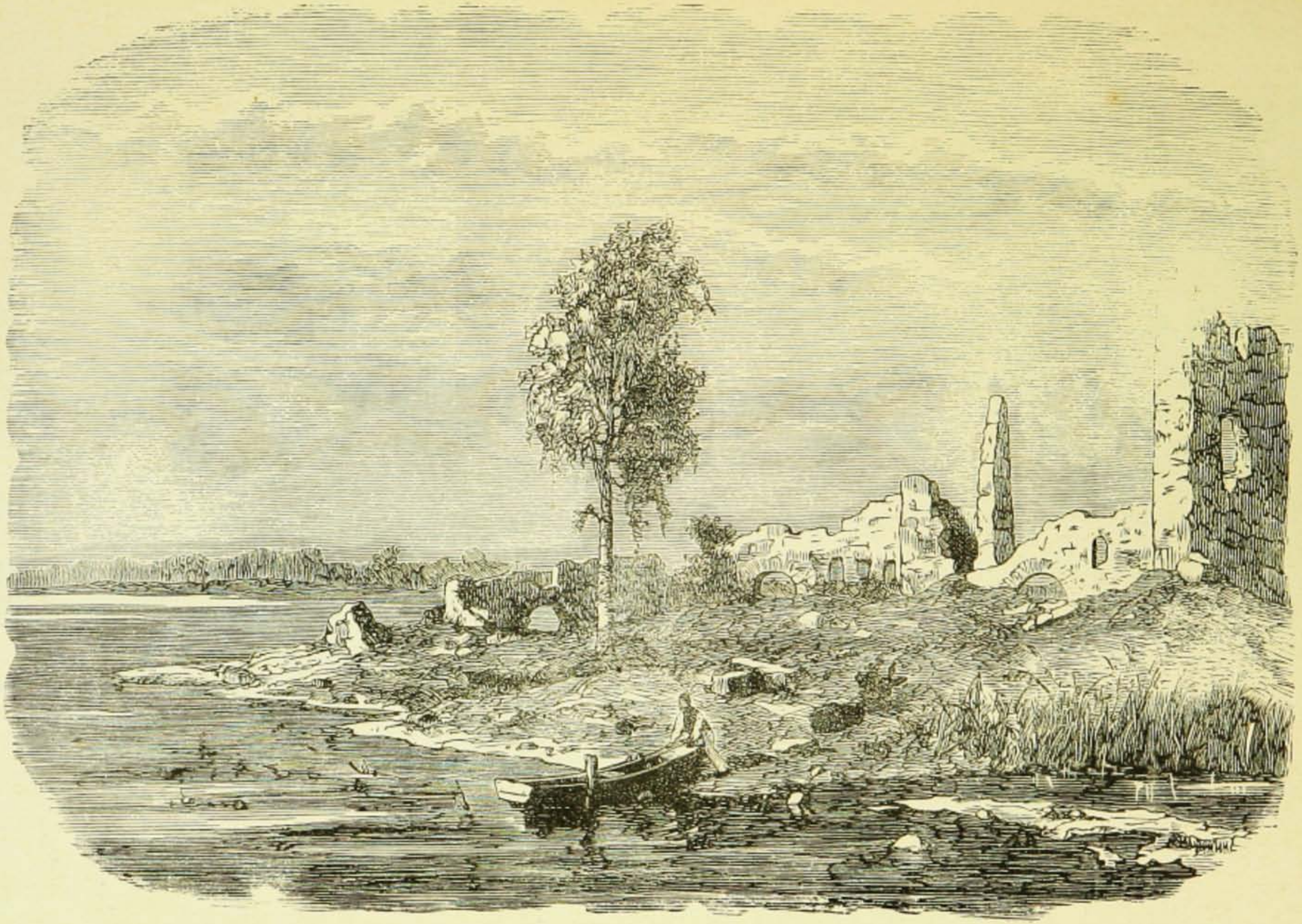
наго вина, что составляетъ въ годъ болѣе или менѣе 40 злотыхъ.

„Люцинскому замку принадлежатъ три фольварка: первый находится недалеко отъ замка, недавно выстроенъ; въ немъ постройки: сѣни, пекарня, рига, молотильня, небольшой овинъ, 4 хлѣва. Есть три поля этого фольварка: первое поле—за мѣстечкомъ, другое—за ригой, третье поле—гора передъ замкомъ, между озерами; это поле слѣдовало бы совершенно отдать церкви, т. к. тамъ издавна была и теперь стоитъ церковь, или же, если бы эта провинція была успокоена,—перенесть туда мѣстечко: кажется, такого мнѣнія былъ и покойный король Стефанъ"...

Въ настоящее время какъ развалины замка, такъ и земля подъ ними находятся въ фактическомъ владѣніи и вѣдѣніи настоятеля люцинскаго римско-католич. костела, на основаніи хранящейся при дѣлахъ костела копіи плана генеральной выкспировки, составленной 20 октября 1784 г.

5. *Маріенгаузенскій замокъ.*

Въ 1293 г. рижскій архіепископъ Іоаннъ де-Фехте (de Vechte) заложилъ на островѣ Маріенгаузенскаго озера укрѣпленный кляшторъ Маріенгаузенъ (Marienhauzen, Marienhauz, Marypauza, Марингузъ, Влехъ, Флейнъ); въ 1509 г. кляшторъ этотъ, уже обветшалый, возстановленъ архіепископомъ рижскимъ Гаспаромъ Линде, а нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя обращенъ въ вооруженный пограничный замокъ. Въ 1559 г. Маріенгаузенъ, принадлежавшій раньше рижскимъ архіепископамъ, отданъ, вмѣстѣ съ орденскими инфлянтскими замками, въ залогъ Польшѣ.



Развалины Маріенгаузенскаго замка.

(рисунокъ съ натуры Бротце, 1797 г.)

Въ 1569 г. Маріенгаузенъ осадили Русскіе, но неудачно; но въ 1577 г. „пришелъ государь (Иванъ Васильевичъ Грозный) къ Марингузу (иначе Влеху) и того же дни взялъ“; замокъ былъ разоренъ. Въ 1582 г. возвращенъ Польшѣ и составилъ особое староство. Замокъ былъ возстановленъ.

Вооруженіе замка въ это время составляло: 7 пушекъ, 8 гаковницъ и 2 мортиры, изъ коихъ одна попорчена.

Во время Сѣверной войны замокъ разрушенъ окончательно.

Къ Россіи Маріенгаузенъ присоединенъ въ 1772 г. Императрица Екатерина II пожаловала Маріенгаузенское староство гофъ-маршалу Елагину.

Замокъ расположенъ, какъ упомянуто выше, на островѣ Маріенгаузенскаго озера, который заключаетъ въ себѣ не болѣе двухъ десятинъ и имѣетъ продолговатую форму; возлѣ замка островъ перерѣзанъ поперекъ глубокимъ рвомъ. На западной сторонѣ острова и нынѣ видны слѣды замка, внутренняя площадь котораго имѣла не болѣе 150 квад. саж.

Въ инвентарѣ Маріенгаузенскаго староства 1770 г. находимъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ замкѣ *):

„Развалины (rudera) замка на островѣ Маріенгаузенскаго озера—памятникъ хорошо укрѣпленнаго замка временъ крестоносцевъ. Плацъ, шаговъ въ 200, окруженъ стѣною изъ булыжнаго камня, засыпанъ щебнемъ и пескомъ; за стѣною, къ сѣверу,—большой плацъ, гдѣ нѣкогда былъ складъ пороха, теперь же небольшой лугъ.

„По сю сторону озера—дворъ старостинскій, который содержится въ совершенномъ порядкѣ и удобствѣ; стѣны

*) Витеб. акты, т. XXIX, № 46.

же самаго жилого дома стали гнить отъ ветхости. Нѣсколько сотъ шаговъ дальше—костелъ, вполнѣ отдѣланный и упроченный снаружи и внутри; внизу—старая плебанія; при костелѣ и плебаніи—купеческій домъ съ лавкою, большая дворовая корчма, а за нею плебанская корчма. Вокругъ озера, начиная отъ костела и плебаніи,—земля костельно-плебанская... Въ концѣ дворового поля—фольварокъ, за р. Курою, съ хозяйственными постройками: хлѣбнымъ амбаромъ и хлѣвами, довольно хорошо осмотрѣнными...

„Ясновельможная ея милость Констанція, рожденная Плятеръ, жена минскаго воеводы Гильзена, сдѣлала заявленіе, въ огражденіе своихъ правъ, что фольварокъ расположенъ на землѣ дворянской, нѣкогда пожалованной рижскими архіепископами Еггерсамъ *), при чемъ ссылалась на пріобрѣтеніе передаточнаго (wlewkowego) права и привилегію его кор. м. отъ 14 іюля 1767 г., а равно на привилегію архіепископа, которою пожалованъ участокъ земли, расположенный надъ р. Курою“...

Сохранился рисунокъ развалинъ замка, снятый въ 1797 году. На рисункѣ этомъ видны еще довольно значительные остатки стѣнъ замка.

---

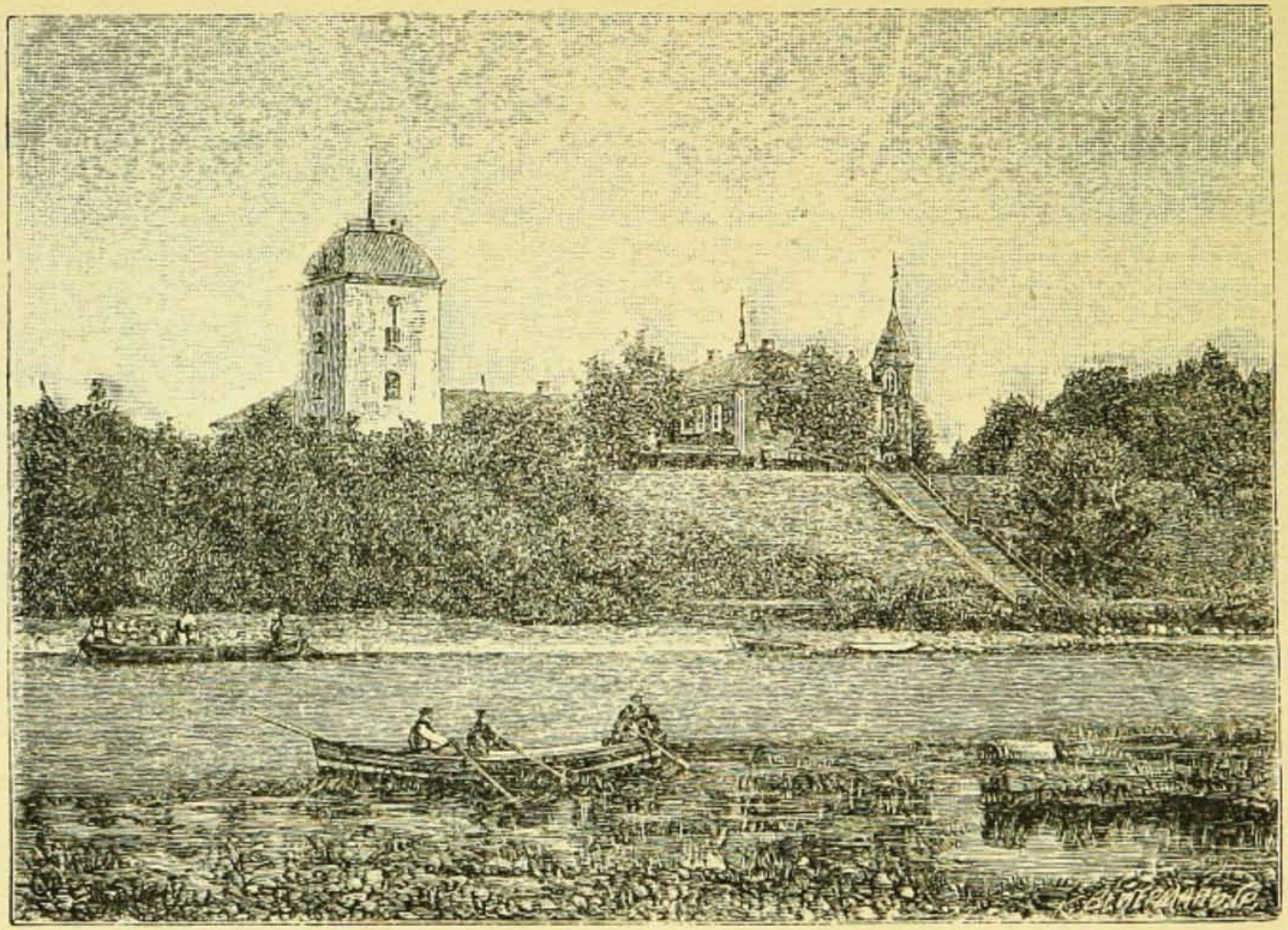
6. Крейцбургскій замокъ.

Замокъ Крейцбургъ (Cruceborch, Kreutzburg, Kryzborg, Krystziejmes pile, Круцборгъ, Крыжборхъ, Кружбаръ), на правомъ берегу Двины, сооруженъ въ 1237 г. епископомъ рижскимъ Николаемъ Магдебургомъ (de Magdeburg).

Въ 1557 г. Крейцбургъ взятъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ.

---

*) Въ Витеб. актахъ (вып. XXIX, стр. 204), какъ и въ самомъ подлинникѣ, очевидно, ошибка: „od arcybiskupow Ryskich Eggersow“, вм. Eggersom: архіепископовъ рижскихъ Eggersow не было.



Крейцбургъ.

(съ фотографическаго снимка 1892 г.)

Въ 1660 г., по Оливскому договору, восточная часть Ливоніи, Liwonia australis, съ Крейцбургомъ, досталась Польшѣ, за которою находилась до 1772 г., когда присоединена къ Россіи.

Въ 1585 году король Стефанъ Баторій, на феодальномъ правѣ (jure foedi), пожаловалъ замокъ Крейцбургъ Николаю Корфу, что подтвердилъ и король Сигизмундъ III въ 1589 году; въ родѣ Корфовъ (Korff Szmysing) Крейцбургъ остается и понынѣ.

Въ Крейцбургѣ, въ первой четверти XVIII в., проживали родственники Императрицы Екатерины I, а нѣкоторое время здѣсь жила у тетки своей, Маріи Веселевской, и она сама: „которую (Екатерину) въ 12 лѣтъ возраста ея взялъ въ Лифлянды шведскій маріенбургскій пасторъ *)...

Древній замокъ вошелъ въ составъ новыхъ сооруженій. „Самую усадьбу,—пишетъ г. Случевскій**),—можно, пожалуй, назвать замкомъ. Это одно изъ самыхъ богатыхъ помѣстій въ краѣ. Усадьба высится надъ одноименнымъ мѣстечкомъ своею массивною башней и цѣлымъ сонмомъ монументальныхъ построекъ и обставленъ зеленью стародавнихъ клеловъ, липъ и дубовъ“.

Близъ замка находится великолѣпная, въ готическомъ стилѣ, кирха, построенная въ 1849 году.

Нѣкоторые ученые въ томъ числѣ и Карамзинъ, полагали, что Крейцбургъ построенъ на мѣстѣ древняго замка удѣльныхъ князей полоцкихъ—Герцике. Но въ настоящее время можно считать доказаннымъ, что Герцике находился не здѣсь, а близъ нынѣшней усадьбы Шлосбергъ (меж-

---

*) „Происхожденіе Екатерины I“, Н. А. Бѣлозерской („Историческій Вѣстникъ„ янв. 1902 г).

**) „По сѣверо-западу Россіи“, т II, стр. 129—136.

ду им. Царьградъ и Ливенгофъ): тамъ, на берегу Двины, возвышается холмъ со слѣдами вала и рва; тамъ и указываютъ мѣсто Герцике *)

---

*) Рѣка Западная Двина", стр. 467—469, пр. 247.

Въ 1885 году, въ „Рижскомъ Вѣстникѣ" (№ 144) г. И. Желтовъ помѣстилъ замѣтку: „*Герцике-Ярчикъ и древнее русское городище на берегу Авиксты*". Здѣсь онъ доказываетъ, что Герцике находился на мѣстѣ крейцбургской мызы Рушендорфъ, по латышски Креевуцеемъ, и объясняетъ слово *Герцике* русскимъ *Ярчикъ*, уменьшительною формою отъ *Яръ* (Черный Яръ, Красноярскъ и пр.). Сближеніе довольно остроумное, но мнѣніе г. Желтова относительно мѣстоположенія Герцике едва ли можетъ быть принято.

Часовня въ г. Витебскѣ
въ память 50—лѣтія возсоединенія уніатовъ.

VI. Часовни-памятники, воздвигнутые въ память разныхъ событій.

1. Часовня въ г. Витебскѣ.

Въ память исполнившагося въ 1889 году 50-лѣтія со времени возсоединенія уніатовъ съ православною церковію, въ г. Витебскѣ, на частныя пожертвованія (при чемъ городомъ ассигновано 300 руб.), сооружена часовня; стоимость ея 1409 р. 3 к.

Заложена часовня 8 іюня 1889 г., освящена 31 мая 1890 г.

Часовня каменная, въ византійскомъ стилѣ, раздѣлана подъ цвѣтъ кирпича съ расшивкою; крыта желѣзомъ; главка и крестъ позолочены; на фронтонѣ, въ медальонахъ изображеніе извѣстной медали, вычеканенной въ память возсоединенія уніатовъ; съ четырехъ сторонъ—надписи изъ Священнаго писанія; дверь желѣзная, фигурно-рѣшетчатая два окна съ желѣзными, фигурными, рѣшетками; полъ каменный изъ 8-гранныхъ изразцовъ.

Внутри часовни помѣщается кіотъ-складень, въ немъ иконы: посрединѣ—Явленіе Іисуса Христа апостоламъ, справа—святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго и святителя Николая Чудотворца, слѣва—святого равноапостольнаго князя Владимира и преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой; вверху, въ медальонѣ, образъ Казанской Божіей Матери.

При входѣ въ часовню, слѣва, находится мѣдная доска съ надписью о времени сооруженія часовни.

Часовня состоитъ въ вѣдѣніи причта Успенскаго собора.

2. Часовня въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.

Часовня сооружена въ память восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

Освящена 8 мая 1897 года.

Часовня сооружена и поддерживается на средства Обители.

Наканунѣ 23 мая — дня празднованія памяти преподобной Евфросиніи Полоцкой, — къ часовнѣ совершается крестный ходъ.

Часовня каменная, $2^1/_2$ саж. длиной и шириной и $5^1/_2$ саж. высотой.

3. Часовня въ с. Плисахъ, Невельскаго у.

Часовня сооружена въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Освящена 8 мая 1898 года.

Часовня сооружена прихожанами плисскаго прихода, занимающимися отхожими промыслами; стоимость ея 633 р. 16 к.

Часовня каменная, длиною, шириною и высотою 2 саж.

Въ часовнѣ слѣдующія иконы: Спасителя, Божіей Матери, св. Николая Чудотворца и двунадесятыхъ праздниковъ.

4. Часовня въ м. Усвятъ, Велижскаго у.

Въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Өеодоровны, крестьянинъ м. Усвятъ, Антонъ Кутляшевъ, построилъ на собственныя средства часовню.

Часовня, на мѣстѣ древней, обветшавшей, каменная, съ желѣзною, рѣшетчатою дверью, построена по плану, присланному полоцкою духовною консисторіею. Стоимость часовни 215 руб

5. Часовня при д. Прудокъ, Дриссенскаго у.

Въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Өеодоровны,—прихожане Стрѣлковской церкви, на собственный счетъ, соорудили часовню, освященную 14 сентября 1896 г.

Часовня деревянная, 8-ми-угольная, на каменномъ фундаментѣ, окрашена масляной краской; длина и ширина ея 5 аршинъ, высота $3^1/_2$ арш.

Въ память событія 17 октября 1888 г.,—чудеснаго спасенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, съ Августѣйшей Семьей, при крушеніи поѣзда,—сооружены часовни: въ г. Городкѣ, въ г. Невлѣ, въ с. Телятникахъ, Витебскаго у., и въ с. Олешничахъ, Себежскаго у.

6. Часовня въ г. Городкѣ.

Часовня сооружена въ память событія 17 октября 1888 г., о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на мѣдной доскѣ внутри часовни.

Часовня находится на городской площади, вблизи собора и присутственныхъ мѣстъ. Сооружена заботами попечительства и соборнаго причта на средства попечительства и церковныя; стоимость ея 750 р.; кромѣ того, на иконы израсходовано 300 р.

17 октября 1890 г. часовня торжественно освящена; ежегодно въ этотъ день совершается молебствіе въ часовнѣ и крестный ходъ изъ собора.

Размѣры часовни: длина и ширина по 2 саж., высота 7 арш. Часовня каменная, съ двумя окнами и двойною дверью, крыша желѣзная съ вызолоченнымъ крестомъ, внутри оштукатурена и выкрашена масляною краскою.

Снаружи часовни, надъ дверью,—круглая икона Благословляющаго Спасителя, а подъ иконою надпись металлическими буквами: „Бога бойтесь, царя чтите“.

Внутри часовни—три иконы въ дубовыхъ рѣзныхъ кіотахъ; средняя икона ($1^1/_2$ арш. дл. и $1^1/_4$ шир.), подъ металлическою ризою, св. благовѣрнаго Александра Невскаго, Равноапостольной Маріи, Николая Чудотворца и великомученника Георгія; вверху этой иконы—икона благословляющаго Спасителя и колѣнопреклоненныхъ св. прор. Осіи и св. Андрея Критскаго; предъ иконою неугасимая лампада. Двѣ другія иконы—Казанской Божіей Матери и великомученика Пантелеймона, на кипарисныхъ доскахъ,—выписаны изъ Андреевскаго скита, находящагося на св. Аѳонской горѣ, гдѣ иконы эти и освящены.

7. Часовня въ г. Невлѣ, на Выставскомъ кладбищѣ.

Прихожане Невельскаго Успенскаго собора возвели, въ 1892 г., „въ вѣчное молитвенное воспоминаніе событія 17 октября 1888 г.“ часовню на Выставскомъ кладбищѣ.

Часовня деревянная, на каменномъ фундаментѣ, крыта те-

сомъ и окрашена масляною краскою; стоимость ея до 700 р.

Въ часовнѣ находятся: образъ св. Троицы и икона съ изображеніемъ св. прор. Осіи и св. Андрея Критскаго, а вверху надъ ними—Нерукотвореннаго Спаса.

8. Часовня въ с. Телятникахъ, Витебскаго уѣзда.

Часовня въ память событія 17 октября 1888 г. сооружена на добровольныя пожертвованія; стоимость ея 816р. 69 коп., исключая подвозку матеріаловъ и земляныя работы, исполненныя крестьянами Щербинской волости безплатно.

Часовня освящена 23 сентября 1890 г. Въ ней находятся слѣдующія иконы: 1) Спасеніе Іисусомъ Христомъ утопающаго апостола Петра, 2) св. пророка Осіи, 3) св. благовѣрнаго вел. князя Александра Невскаго, 4) архистратига Михаила и 5) великомученика Георгія; снаружи часовни, надъ дверью,—образъ Нерукотвореннаго Спаса.

9. Часовня въ с. Олешничахъ, Себежскаго у.

Часовня въ память событія 17 октября 1888 г. сооружена Загорскимъ церковнымъ попечительствомъ.

Освящена 8 ноября 1890 г.

Часовня деревянная, обшитая тесомъ, крыта гонтомъ, окрашена масляною краскою. Стоимость ея, не считая доставки прихожанами строительныхъ матеріаловъ, 368 р. 50 к.

Въ часовнѣ иконы въ золоченныхъ рамахъ: Спасителя, Божіей Матери и Архистратига Михаила.

Въ 1901 г. вокругъ часовни устроена новая деревянная ограда.

10. Часовня въ с. Добея, Полоцкаго у.

Часовня въ память спасенія Государя Наслѣдника, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Ни-

колая Александровича, отъ угрожавшей опасности, въ г. Отсу, въ Японіи, 29 апрѣля 1891 г.,—сооружена прихожанами добейской церкви.

Освящена въ октябрѣ 1894 г.

Часовня деревянная, длиною и шириною 1 саж. 1 арш.

Въ часовнѣ помѣщены иконы: Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и Нерукотвореннаго Образа.

11. Часовня въ д. Пивоварахъ, Витебскаго у.

Древняя, ветхая, деревянная часовня въ д. Пивоварахъ, близъ Тадулинскаго монастыря, возобновлена въ 1899 году. на средства Тадулинскаго женскаго монастыря, въ молитвенное воспоминаніе о царѣ-Миротворцѣ *).

Торжественно освящена 30 августа 1899 г.

Ежегодно 30 августа, въ день тезоименитства въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, въ часовню изъ монастыря совершается крестный ходъ.

12. Часовня въ г. Рѣжицѣ.

Въ г. Рѣжицѣ, близъ соборнаго храма, въ садикѣ, воздвигнута изящной архитектуры часовня въ память избавленія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, 4 апрѣля 1866 г., отъ руки злодѣя.

Освящена она 8 сентября 1867 г.

Часовня изъ булыжнаго камня, оштукатурена и окрашена масляною краскою; желѣзная крыша окрашена синей

*) Въ царствованіе Императора Александра III Тадулинскій мужской монастырь преобразованъ въ женскую обитель

Часовня въ г. Рѣжицѣ.

масляной краской съ золотыми звѣздами; глава и крестъ позолочены; дверь металлическая, рѣшетчатая; полъ изъ сѣраго мрамора. Стоимость часовни 2 т.

Сооружена на средства, собранныя по подпискѣ въ г. Рѣжицѣ.

Въ часовнѣ, въ золоченной рамѣ, икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

13. Часовня въ г. Двинскѣ.

Въ память спасенія жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, 5 февраля 1880 г., служащими на товарной станціи Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, по добровольной подпискѣ, сооружена, въ 1881 г., часовня на товарной же станціи, въ г. Двинскѣ.

14. Часовня близъ д. Завязье, Витебскаго у.

Въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, крестьянами Жеробычскаго прихода построена деревянная часовня. Часовню строили сами же крестьяне изъ своего же матеріала.

Длина и ширина часовни по 2 саж., высота $2^1/_2$ саж.

Въ часовнѣ находится икона Спасителя и большое рѣзное Распятіе.

15. Часовня въ с. Сокольникахъ, Невельскаго у.

По приговору крестьянъ Сокольницкой волости, въ с. Сокольникахъ, сооружена часовня въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Часовня каменная, длина и ширина ея $3^1/_2$ аршина, высота 10 арш.

Стоимость ея до 1 т. р.

Въ часовнѣ—образъ св. благовѣрнаго вел. князя Александра Невскаго.

Къ рисункамъ.

Храмъ Спасителя въ полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ (стр. 8): 1) Видъ храма въ 1832 г. заимствованъ изъ Журнала Мин. Вн. Д., мартъ 1833 г.; 2) древняя надпись въ храмѣ—см. И. И. Срезневскаго „Древніе памятники русскаго яз. и письма". СПБ. 1882 г., стр. 122.

Благовѣщенская церковь въ Витебскѣ (стр. 14): 1) Видъ церкви въ 1664 г.—см. Планъ г. Витебска въ 1664 г., хранящійся въ Моск. Глав. архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ; 2) Видъ церкви въ 1833 г.—см. подлинный планъ, хранящійся въ архивѣ Благовѣщенской ц.

Планы храмовъ (стр. 10 и 16) заимствованы изъ соч. А. Павлинова— „Древніе храмы Витебска и Полоцка". (Труды IX Археол. Съѣзда въ Вильнѣ).

Виды развалинъ замковъ: Волькенбергскаго, Рѣжицкаго, Люцинскаго, Маріенгаузенскаго и реконструкція замка Динабургскаго помѣщены въ слѣд. изданіяхъ: „Inflanty Polskie", skr. Gustaw baron Manteuffel, Poznań, 1879; „Живописная Россія", т. III; Памятная кн. Витеб. губ. на 1867 г.; „Инфлянты". Витебскъ, 1886 г.

Планы замковъ: Динабургскаго, Волькенбергскаго, Рѣжицкаго и Люцинскаго заимствованы изъ соч. W. Neumann—„Die Ordensburgen im sog. polnischen Livland". (Mittheilungen aus der livländischen Geschichte. Riga, 1889.)

Фототипіи исполнены, подъ наблюденіемъ г. Серебрина, въ Витебской губернской типо-литографіи.

Литографіи исполнены въ Витебской губернской типо-литографіи.

Дзяржаўная
бібліятэка
БССР
імя У. І. ЛЕНІНА

магазин
подписных
изданий
г. Минск
р. 6 коп. 4
кн. № 110/67

Бел.
Д

Бел. аддзел
1924 г.

6